

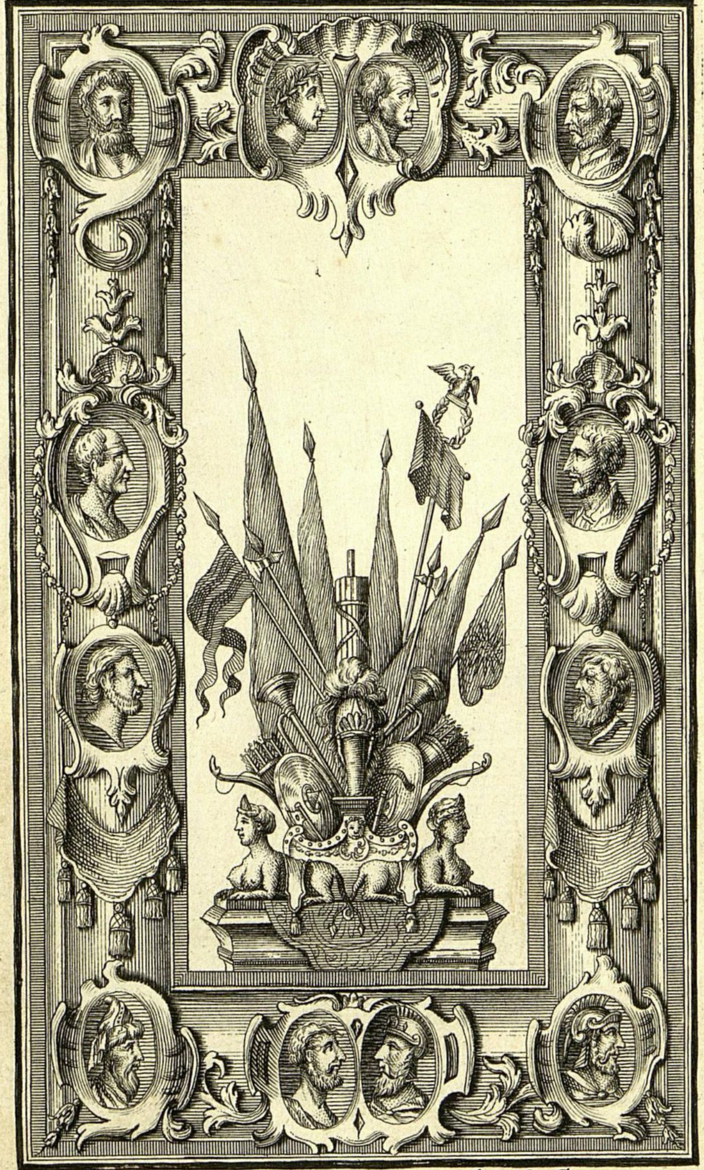

Сопик № 4061

1493

1493.

Надсматр. Ив. Сокаловъ Грыд. Ив. Еляковъ

КОРНЕЛІЯ НЕПОТА
ЖИТІЯ
СЛАВНЫХЪ
ГЕНЕРАЛОВЪ

ВЪ ПОЛЬЗУ

ЮНОШЕСТВА

СЪ ЛАТИНСКАГО ЯЗЫКА

переведены

ВАСИЛЬЕМЪ ЛЕБЕДЕВЫМЪ

Академіи Наукъ Переводчикомъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ
1748 года.

ИЗВѢСТІЕ

НА ЛАНДКАРТНОЙ АЛФАВИТЪ.

Каждая ландкарта раздѣлена на многїе малые квадратцы, гдѣ вверьху и внизу поставлены большїя, а по бокамъ малыя литеры. Чего ради ежели кто какое мѣсто найти похочетъ, тотъ посмотрѣвши въ алфавитъ найдетъ число ландкарты и двѣ литеры Латинскїя, изъ которыхъ большую либо на верьху либо внизу, а малую на обоихъ бокахъ найдетъ, пóслѣ чего требуемое мѣсто сыщетъ въ томъ квадратѣ, которой обѣимъ онымъ литерамъ общей будетъ. Такъ напримѣръ, ежели кто знать пожелаетъ, на которой ландкартѣ и въ которомъ мѣстѣ Лакедемонъ стои́тъ, тотъ по алфавиту увидитъ, что ево искать должно на второй ландкартѣ въ квадратѣ литерамъ C и e общемъ; или найдется оное мѣсто въ порядкѣ квадратовъ C, которые считаются сверьху до низу ландкарты, и въ порядкѣ квадратовъ e распространяющемся отъ одного бока до другова, и по тому въ квадратѣ, которой обоему оному порядку общей будетъ.

А.

Араксъ

Б.

В.

Г.

Д.

Долопы

І.

К.

Медїоланъ

Олбаза

П.

Пиѳїус-

Р.

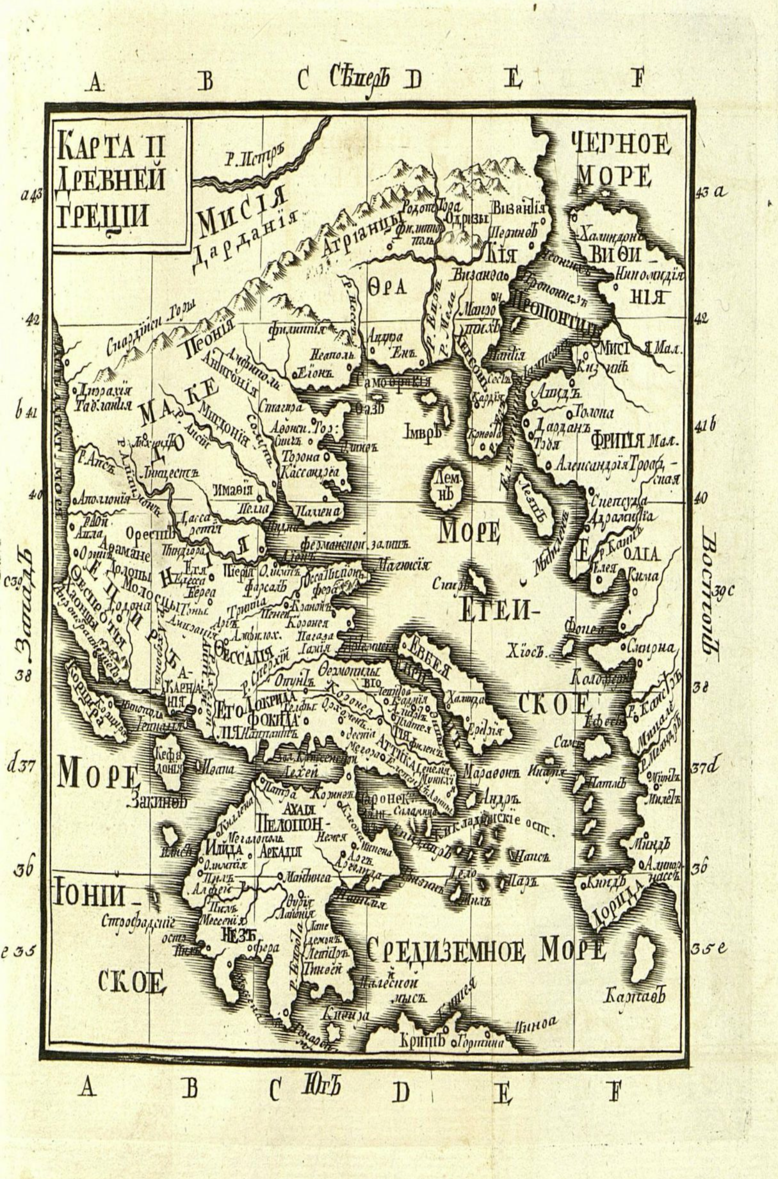
С.

Цикла-

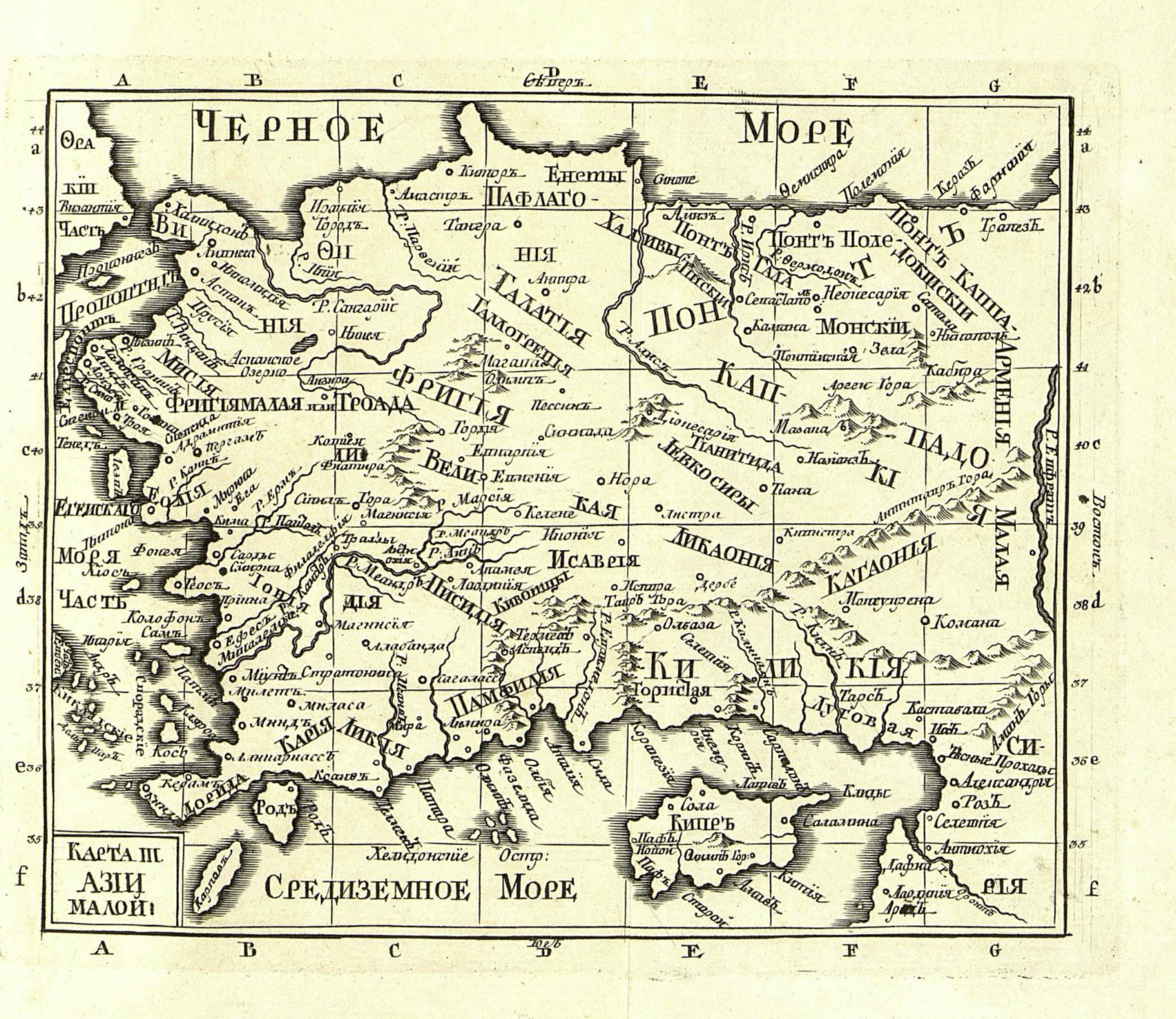

Историй
Греческой и Латинской
краткая Географія
Карта. I.
Скиѳія Европейская
Скиѳія
Азіатская
Даги и Саги и Массагиты
Черное Море
Каспиское или Хвалынское Море
Средиземное Море
Африка
Британія
Гиберніа
Океанъ
Коданской Заливъ
Швабія
Германія
Франція
Италія
Испанія
Адріатическое Море или Верхнее
Іониское Море
Македонія
Ѳракія
Пелопонесъ
Кипръ
Критъ
Понтъ
Пафлагонія
Армения Великая
Мидія Великая
Ассирія
Месопотамія
Сирія
Парѳія
Маргіана
Согдіана
Арія
Карманія
Персицкой Заливъ
Аравія Пустая
Аравія Каменистая
Аравія Благополучная
Чермное Море
Египетъ
Мармарика
Киринаика
Пентаполь
Сирты Великія
Лотофаги
Нумидія
Мавританія
Тингитанская Цесарская
Гетулія
Триполь

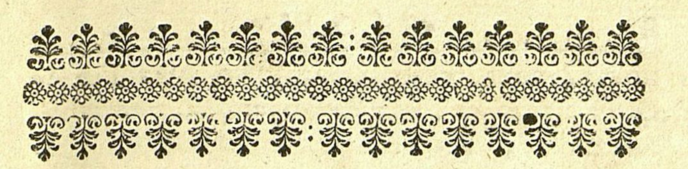
КАРТА II ДРЕВНЕЙ ГРЕЦІИ
Сѣверъ
Югъ
Западъ
Востокъ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
Р. Истръ
МИСІЯ
Дарданія
ПЕОНІЯ
МАКЕДОНІЯ
ѲРА
КІЯ
ПРОПОНТИДЪ
ВИѲИНІЯ
ФРИГІЯ Мал.
МОРЕ ЕГЕЙСКОЕ
ѲЕССАЛІЯ
ЕПИРЪ
ЕВБЕЯ
ФОКИДА
АТТИКА
АХАІЯ
ПЕЛОПОНЕЗЪ
АРКАДІЯ
ИЛИДА
МОРЕ ЮНІЙСКОЕ
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
Критъ
Карпаѳъ
Доріда
Самоѳракія
Лемнъ
Имвръ
Хіосъ
Кефалонія
Закинѳъ
Корцира
Византія
Пела
Филиппія
Неаполь
Амфиполь
Стагира
Кассандрія
Аѳонск. гор.
Смирна
Ефесъ
Самъ
Наксъ
Паросъ
Делосъ
Андръ
Марафонъ
Фермопилы
Коринѳъ
Микена
Аргосъ
Мантинея
Мегалополь
Олимпія
Спарта
Пилъ
Мессенія
Ѳивы
A
B
C
D
E
F

Сѣверъ
Югъ
Востокъ
ЧЕРНОЕ
МОРЕ
СРЕДИЗЕМНОЕ
МОРЕ
КАРТА III.
АЗІИ
МАЛОЙ.
ПАФЛАГО-
НІЯ
Енеты
Синопе
Киторъ
Анастръ
Тангра
ГАЛАТІЯ
ГАЛЛОГРЕЦІЯ
Анкира
ФРИГІЯ
ФРИГІЯ МАЛАЯ или ТРОАДА
МИСІЯ
ВЕЛИ
КАЯ
ПОН
ТЪ
КАП-
ПАДО
КІ
Я
ЛИКАОНІЯ
КАТАОНІЯ
ИСАВРІЯ
ПИСИДІЯ
ПАМФИЛІЯ
ЛИКІЯ
КАРІЯ
ДОРИДА
ІОНІЯ
ЛИДІЯ
КИ
ЛИ
КІЯ
Халивы
Тианитида
Левкосиры
Кипръ
Сола
Пафъ
Саламина
Родъ
Карпаѳъ
Косъ
Самъ
Хіосъ
Лесбъ
Тенедъ
Византія
Халкидонъ
Никомидія
Никея
Прусія
Кизикъ
Абидъ
Троя
Пергамъ
Адрамитія
Смирна
Сардъ
Филаделфія
Ефесъ
Милетъ
Галикарнассъ
Апамея
Лаодикія
Магнезія
Колофонъ
Тарсъ
Иссъ
Александрія
Антіохія
Селевкія
Лаодикія
Арадъ
Неокесарія
Трапезъ
Керасъ
Фарнакія
Сиваста
Никополь
Кабира
Мазака
Тіана
Комана
Нора
Иконія
Дербе
Листра
Пессинъ
Синнада
Келене
Горгій
Атталія
Фазелида
Ксанѳъ
Патара
Олба
Ольбаза
Селевкія
Торисъ
Р. Сангарій
Р. Галисъ
Р. Ирисъ
Р. Меандръ
Р. Ермъ
Р. Каикъ
Р. Евфратъ
Р. Пиромъ
Р. Кидиъ
Тавръ Гора
Антитавръ Гора
Аргей Гора
Олимпъ
Хелидонскіе
Остр:
СИ-
РІЯ

КАРТА IV. ИТАЛИИ И ОКОЛО ЛЕЖАЩИХЪ ОСТРОВОВЪ

КОРНЕЛІЯ НЕПОТА

ЖИТІЯ

славныхЪ ГенераловЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Е сумнѣваюсь, любезный мой АттикЪ, что многіе найдутся, которые сей слогЪ почтутЪ за ниской и за непристойной знатнымЪ персонамЪ, когда читая сію книгу усмотрятЪ, кто училЪ музыки Епаминонду, или когда примѣтятЪ, что между его добродѣтельми и то упоминается, что онЪ искусно танцовалЪ и мастерски на флейтѣ игралЪ. Но такое мнѣніе по большой части происходитЪ отЪ

шого, что оные люди, не зная Греческой исторіи, все почтутъ за недостохвальное, кромѣ того только, что сходно съ ихъ обыкновеніями. Такіе люди узная, что не всѣ одинако рассуждаютъ о томъ, что похвально или бесчестно, но что все рассматривается по обыкновенію предковъ, мнѣ во зло не вмѣнятъ, когда я въ описаніи добродѣтелей Грековъ послѣдовалъ ихъ обыкновеніямъ. Ибо Кимону, знатному и славному Аѳинейскому мужу, не было бесчестно, жениться на родной сестрѣ, когда и сограждане его тожъ дѣлывали; а сіе у насъ за позоръ и срамъ вмѣняется. Въ Греціи въ похвалу приписывалось юношамъ, чтобъ отъ многихъ быть любимымъ. Въ Лакедемонѣ не было ни одной знатной вдовы, которая бы на комедію играть изъ найму не пошла. Во всей Греціи въ великую честь поставлялось, когда кто побѣдителемъ Олимпійскихъ игръ всенародно былъ объявленъ; а на комедіи быть и предъ народомъ дѣйствовать, никому между тѣми народами въ бесчестіе и укоризну не вмѣнялось. Сіи всѣ поведенія у насъ иныя за бесславіе, а иныя за подлость и бесчестіе почитаются. Напротивъ того многія дѣла по на-

шимъ

шимъ обыкновеніямъ достохвальны, которыя у нихъ бесславными имѣются. Ибо кому изъ Римлянъ стыдно жену съ собою взять въ гости на пиръ; или чья жена въ заперти дома сидитъ, и съ людьми не обходится. Но въ Греціи весьма другое обыкновеніе; ибо женъ тамъ ниже въ гости берутъ, ниже жена другое мѣсто имѣетъ, кромѣ внутренней части дома, которая называется опредѣленной для женъ особной покой, или женской кабинетъ, куда кромѣ ближнихъ сродниковъ никто не ходитъ. Не упоминая о томъ пространно, приступаю къ предпріятому намѣренію, и въ сей книгѣ опишу житія знатныхъ и славныхъ Генераловъ.

МИЛТІАДЪ.

ГЛАВА I.

Понеже Милтіадъ Аѳинеанинъ, Кимоновъ сынъ, древнею и знатною породою, такожъ честнымъ своимъ житіемъ всѣхъ другихъ превзошолъ, и такихъ лѣтъ былъ, что сограждане его нетокмо доброе объ немъ думали, но и совершенно увѣрены быть могли, что онъ будетъ такимъ человѣкомъ, какова его быть признавали: то случилось, что Аѳинеане намѣрились послать въ Херсонь переведенцовъ. Когда такихъ людей множество нашлось, которые желали туда ѣхать, то изъ нихъ отправлены въ Делфы выборные для требованія совѣту у Аполлина, когобъ предъ другими выбрать главнымъ начальникомъ. Въ тѣхъ странахъ жили тогда Ѳракіане, съ которыми войну имѣть надлежало. Онымъ требующимъ совѣта Пиѳіа приказала именно выбрать Милтіада; и ежели то здѣлаете, то намѣреніе щастливо удастся. По сему прореченію Милтіадъ съ отборнымъ войскомъ отправленъ флотомъ въ Херсонь; и когда дошедъ до Лемна, хотѣлъ жите-

жителей того острова покорить подъ власть Аѳинеянъ, а притомъ требовалъ, чтобъ Лемнійскіе жители добровольно поддались, то они насмѣхаясь ему отвѣчали: они тогда поддадутся, когда онъ изъ Аѳинъ по морю сѣвернымъ вѣтромъ въ Лемнъ пріѣдетъ; ибо сей вѣтръ яко съ сѣверной стороны дующей противенъ изъ Аѳинъ ѣдущимъ. Милтіадъ не теряя времени, предпріялъ намѣренной путь и прибылъ въ полуостровъ Херсонъ.

ГЛАВА 2.

На ономъ полуострову въ краткое время разбивши варварское войско, всю землю завоевалъ, мѣста способныя къ крѣпостному строенію укрѣпилъ, войску съ собою приведенному отвелъ мѣста для поселенія, и обогатилъ добычами отъ частыхъ наѣздовъ получаемыми. Ему въ томъ поспѣшествовалъ сколько разумъ столько и щастіе. Ибо храбростію солдатъ своихъ побѣдивши непріятельское войско, все съ наибольшею справедливостію въ порядокъ привелъ, и самъ тамъ остаться вознамѣрился. Онъ между ими имѣлъ Королевскую власть, хотя Королевскаго титула не употребляя, и то получилъ какъ отъ

управленія такъ и отъ правосудія, а однакожъ Аѳинеянамъ, отъ которыхъ онъ посланъ, услуги свои показывалъ. И потому сколько по соизволенію тѣхъ, которые его отправили, столько и по согласію оныхъ, съ которыми поѣхалъ, всегда имѣлъ главное правленіе. Такимъ образомъ въ Херсонѣ приведши все въ доброе состояніе, въ Лемнъ возвратился, и по договору требовалъ, чтобъ ему Лемнійсцы городъ здали. Но они отвѣчали: ежели сѣвернымъ вѣтромъ изъ дому къ нимъ пріѣдетъ, то они здадутся. Милтіадъ на то сказалъ, что онъ имѣетъ домъ въ Херсонѣ. Каріанъ, жившихъ тогда въ Лемнѣ, дѣла хотя не по мнѣнію происходили, однакожъ они будучи преодолѣны не даннымъ своимъ обязательствомъ, но непріятельскимъ щастіемъ, противиться не дерзнули, и съ острова выбрались. Равнымъ щастіемъ и прочіе острова называемые Цикладійскіе привелъ онъ подъ власть Аѳинеанъ.

ГЛАВА 3.

Въ тожъ время Персидскій Царь Дарій переведши войско изъ Азіи въ Европу, Скиѳамъ войну обьявилъ; и для того навелъ мостъ чрезъ рѣку Истръ, чтобъ

по оному перевесть полки. Для охраненія того мосту въ отсутствіи себя оставилъ знатнѣйшихъ жителей, которыхъ привелъ съ собою изъ Іоніи и Еолиды, и каждаго изъ нихъ въ городахъ ихъ учинилъ бессмѣнными намѣстниками. Потому Дарій рассуждалъ, что онъ Грековъ Азіатскихъ легко удержитъ подъ своею властію, ежели имъ яко друзьямъ своимъ поручитъ правленіе городовъ, которые по приключившемуся ему нещастію совсемъ пропадутъ. Между оными считался и Милтіадъ, которому такожъ охраненіе моста поручено было. И понеже тогда частые приходили вѣстники, что Дарію нещастіе, и одолѣваютъ его Скиѳы, то Милтіадъ къ хранителямъ мосту говорилъ, чтобъ щастливаго случая не упускать къ свобожденію Греціи; ибо ежели Дарій съ войскомъ съ собою приведеннымъ пропадетъ, то непокмо Европа безопасна будетъ, но и живущіе въ Азіи Греки свободятся отъ Персидскаго владѣнія и бѣдствія. Сіе легко учинить такимъ образомъ, а именно ежели снять мостъ, то Царь либо отъ непріятельскаго оружія, либо съ голоду чрезъ нѣсколько дней погибнетъ. И хотя многіе совѣтъ его похваляли, однакожъ

кожѣ Мистїей Милетянинѣ противясь исполненїю того говорилѣ: правда, что народу то полезно будетѣ а не намѣ правителямѣ, потому что правленїе наше утверждается на царствованїи Дарїя; котораго ежели не станетѣ, то и мы низвержены, и отѣ сограждан своихѣ или убиты, или по крайней мѣрѣ вѣ ссылку сосланы будемѣ. И того ради не принимая прочихѣ совѣту, ничто имѣ за столь полезное не присуждалѣ, какѣ только стараться о утвержденїи царства Персидскаго. А понеже многїе мнѣнїе его приняли, то Милтїадѣ не сумнѣваяся, что о его совѣтахѣ, про которые весьма многїе знали, донесется Царю, оставилѣ Херсонь, и вѣ Аѳины назадѣ поѣхалѣ. И хотя основательное его представленїе не принято, однакожѣ достойно всякой похвалы, понеже больше старался обѣ общей вольности, нежели о своей власти.

ГЛАВА 4.

Дарїй возвратившись изѣ Европы вѣ Азїю, по совѣту тайныхѣ своихѣ Совѣтниковѣ, чтобѣ Грецїю покорить подѣ свою власть, вооружилѣ пятьсотѣ судовѣ подѣ командою Датиса и Артаферна,

ферна, и имъ далъ въ команду 200000. человѣкъ пѣхоты, да 10000. конницы, полагая причину, что онъ непріятель Аѳинеанамъ, понеже помощію ихъ жители провинціи Іоніи приступомъ взяли городъ Сардъ, и его гварнизонъ побили. Оные Царскіе Генералы, выступя съ войскомъ на берегъ у Евбеи, тотъ часъ взяли Еретрію, и всѣхъ жителей Греческой націи полоня, отослали въ Азію къ Царю. Оттуда они пришедъ въ Аѳинейскую область, съ арміею своею стали лагеремъ на Мараѳонскомъ полѣ. Сіе поле стоитъ отъ Аѳинъ почти въ десяти тысячахъ шаговъ. Аѳинеане сей толь бликской и великой тревоги испужавшись, помочи ни отъ кого другаго покмо отъ Лакедемонянъ просили, и Филиппида гонц. того рода, которые бѣгучи во весь день не уставали, послали въ Лакедемонъ съ извѣстіемъ, что вспомогательное войско скоро надобно. Въ Аѳинахъ выбраны десять Генераловъ для командованія арміею, въ которомъ числѣ и Милтіадъ находился. Между оными Генералами произошолъ великой споръ, въ городѣ ль засѣсть, или итти противъ непріятеля и дать съ нимъ баталію. Одинъ Милтіадъ всячески старался уговорить своихъ сограждан,

жданъ, чтобъ, какъ возможно, скоряе стать лагеремъ. По учиненіи того нетокмо сограждане ободрятся усмотря, что на храбрость ихъ надѣются, но и непріятель не поспѣшитъ увидя, что отваживаются сразиться съ толь невеликою арміею.

ГЛАВА 5.

Въ то время никоторой городъ Аѳинеанамъ не помогалъ кромѣ Платеенцовъ, которые прислали на по́мочь тысячу человѣкъ. По прибытіи сей по́мочи считалось солдатъ десять тысячь человѣкъ, которые всѣ превеликую охоту къ бою показывали, отъ чего Милтіадъ предъ прочими Генералами имѣлъ бо́льшую силу. И потому Аѳинеане властію и могуществомъ его побуждены, войско изъ го́рода вывели, и на удобномъ мѣстѣ лагеремъ стали. На другой день внизу подъ горою армію насупротивъ построя къ баталіи новымъ образомъ, съ великою свирѣпостію ударили на непріятеля. Ибо деревà во многихъ мѣстахъ были засѣчены въ такомъ намѣреніи, дабы́ нетокмо прикрытымъ быть высотою горъ, но и непріятельская конница имѣлабъ остоновку, чтобъ многомногого-

многолюдствомъ не быть окруженнымъ. Датисъ хотя видѣлъ, что сїе мѣсто его армїи неспособно, однакожъ надѣясь на множество своего войска, желалъ биться тѣмъ наипаче, пока Лакедемоняне на пóмочь не пришли. Того ради вывелъ на поле сто тысячь человѣкъ пѣхоты да десять тысячь конницы, и баталїю учинилъ. На оной Аѳинеане столь храбро билися, что непрїятеля своего вдесятеро ихъ сильнѣйшаго въ бѣгъ обратили, и такой страхъ навели, что Персїане не въ лагерь но на суда побѣжали. Такой славной баталїи донынѣ никогда не случалось; ибо такъ малая армїя столь многочисленной никогда не побѣждала.

ГЛАВА 6.

По видимому не непристойно объявить о томъ, какое награжденїе получилъ Милтїадъ за оную побѣду, дабы тѣмъ лучше усмотрѣть, что во всѣхъ городахъ одинакое обыкновенїе. И какъ прежде у нашего народа чéсти были необычайны и невелики, однакожъ высоко почитались, а нынѣ чéсти весьма многимъ даются, и потому не въ великомъ почтенїи: такъ усматриваемъ,

что прежде и у Аѳинеанъ тожъ обыкновеніе было. Ибо Милтіаду за свобожденіе Аѳинъ и всей Греціи въ честь на переходахъ называемыхъ Пециле, написана была живописью Мараѳонская баталія, гдѣ между десятью Генералами онъ первой изображенъ, которой солдатъ поощрялъ и баталію на́чалъ. Оной же народъ, когда пришолъ въ бо́льшую силу, и подарками, получаемыми отъ желающихъ получить какой чинъ, испорченъ сталъ, приказалъ поставить триста статуй Дмитрію Фалерею.

ГЛАВА 7.

По́слѣ сей баталіи Аѳинеане поручили Милтіаду 70. судовъ, чтобъ на острова, которые ва́рварамъ помогали, шолъ онъ войною. По принятіи сей команды многіе острова̀ привелъ опять въ подданство, а нѣкоторые силою взялъ. И понеже онъ о́строва Пара, гордящагося богатствомъ своимъ, словами на свою сторону склонить не могъ; то войско вывелъ съ судовъ на берегъ, городъ окружилъ рвомъ и валомъ, и пресѣкъ привозъ съѣстныхъ припасовъ: потомъ учиня всѣ пріуготовленія къ приступу, ближе къ городу подошолъ.

въ то самое время, какъ городъ ужѐ взять можно было, вдали на твердой землѣ роща, которая видна была съ óстрова, незнаемо какимъ то случаемъ ночью загорѣлась. Усмотря сей огонь какъ осажденные такъ и осаждающїе подумали, что знакъ къ свобожденїю гóрода отъ осады съ флота поданъ. Сїе подало причину жителямъ въ городѣ крѣпиться въ здачѣ, а Милтїадъ опасаясь, чтобъ не пришолъ Царской флотъ, по сожженїи здѣланныхъ отъ него укрѣпленїй, съ толикимъ же числомъ судовъ, съ коликимъ изъ дому поѣхалъ, возвратился назадъ въ Аѳины къ великому неудовольствїю своихъ сограждан. По прїѣздѣ почли его за измѣнника для того, что, понеже онъ Паръ взять могъ, будучи отъ Царя подкупленъ, безъ всякаго успѣху осаду гóрода оставилъ. Въ то время Милтїадъ былъ боленъ отъ ранъ, которыя даны ему при осадѣ гóрода. Для той причины, понеже самъ оправданїя втомъ принесть не могъ, отвѣтствовалъ за него братъ его Тизагоръ. По изслѣдованїи судомъ дѣла хотя отъ смерти прощенъ, однакожъ деньгами штрафованъ. А именно по суду опредѣлено заплатить ему пятьдесятъ талантовъ, которая сумма на

флотъ

флотъ изошла. И понеже онъ тогда положеннаго на него штрафа заплатить не былъ въ состоянїи, то въ тюрьму посаженъ и тамъ животъ свой скончалъ.

ГЛАВА 8.

Хотя Милтїада обвиняли, что онъ нерассудно оставилъ осаду города Пара, однакожъ осудили его для другой причины. Ибо Аѳинеане для Пизистратова тиранства, которое было за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, всѣхъ своихъ сограждань главной власти боялись. Милтїадъ, которой имѣлъ часто команду въ полѣ и правленїе въ городѣ, не могъ быть незнатнымъ человѣкомъ, а особливо что онъ отъ обыкновенїя имѣлъ желанїе къ правленїю. Ибо въ Херсонѣ чрезъ все время бытности его тамъ, имѣлъ всегдашнее правленїе, и названъ былъ тиранномъ, но праведнымъ: понеже онъ власть получилъ не силою но по соизволенїю своихъ согражданъ, и оную дружески содержалъ. Всѣ бо тѣ почитаются за тиранновъ и называются тираннами, которые имѣютъ всегдашнюю власть въ вольномъ городѣ. Но Милтїадъ былъ нетокмо весьма дружелюбенъ но и чрезвычайно милостивъ,

такъ что всякъ имѣлъ къ нему свободной доступъ. Онъ былъ въ великомъ почтенiи у всѣхъ городовъ, славенъ породою и въ воинскихъ дѣлахъ весьма знатенъ. Сiе народъ видя, лучше хотѣлъ его безвинно штрафовать, нежели себѣ самому долѣе быть въ опасенiи.

II. ѲЕМИСТОКЛЪ.

ГЛАВА I.

Ѳемистоклъ Аѳинеанинъ былъ Неокловъ сынъ. Онъ пороки свои чинимые въ малолѣтствѣ исправилъ великими добродѣтельми; такъ что никто его въ томъ не превзошолъ, и немногiе равными ему почитались. Но надлежитъ объявить о его житiи сначала. Отецъ былъ у него знатной породы, которой женился на дочери жителя Ахарнанскаго, отъ которой родился Ѳемистоклъ. И понеже онъ непрiятенъ былъ родителямъ, затѣмъ что очень своевольно жилъ, и нимало о домѣ не радѣлъ, то отъ отца отъ наслѣдства выключенъ. Сiе бесчестiе не привело его въ отчаянiе, но паче возбудило въ немъ охоту къ доброму житiю.

тію. Ибо онъ довольно видя, что онаго бесславія безъ великаго раченія уничтожить не можно, всячески старался, чтобъ республикѣ оказать свои услуги, услужить друзьямъ и снискать добрую славу. Часто находился при примиреніи домашнихъ ссоръ и при всенародныхъ собраніяхъ: никакое важное дѣло безъ него не дѣлалось, и въ скорости давалъ полезные совѣты. Онъ былъ поспѣшенъ въ дѣлѣ и вымыслахъ; ибо о настоящихъ дѣлахъ, какъ говоритъ Тущидъ, весьма праведно разсуждалъ и о будущихъ остроумно домышлялся: отъ чего въ скоромъ времени прославился.

ГЛАВА 2.

Онъ дѣйствительно служить на́чалъ въ Корцирейскую войну: и когда его къ правленію оной здѣлали главнымъ начальникомъ [Генераломъ] то непокмо въ настоящую войну, но и въ предбудущія времена городскихъ жителей въ военныхъ дѣйствіяхъ бодрѣйшими и храбрѣйшими учинилъ. И понеже доходы съ рудокопныхъ заводовъ отъ раздаванія градоначальниковъ ежегодно напрасно тратились, то онъ народу присовѣтовалъ, на тѣ деньги построить

сто

сто кораблей. По состроенїи оныхъ въ скоромъ времени сперьва побѣдилъ онъ Корциреянъ, а потомъ усмирилъ морскихъ разбойниковъ чинимыми надъ ними поисками. Чрезъ сїю войну Аѳинеанъ обогатилъ, и научилъ ихъ флотомъ воевать. Сколь то полезно было всей Грецїи, то оказалось въ Персидскую войну. Ибо когда Ксерксъ пошолъ войною моремъ и сухимъ путемъ на всю Европу, то съ такимъ многочисленнымъ войскомъ на ее напалъ, коликаго никто ни прежде ни послѣ не имѣлъ. Флотъ его состоялъ изъ тысячи двухъ сотъ военныхъ кораблей, за которыми слѣдовали двѣ тысячи судовъ съ тяжестьми воинскими и съѣстными припасами, сухопутнагожъ войска считалось 700000. человѣкъ пѣхоты, да 500000. конницы. И когда о приходѣ его дошла вѣдомость въ Грецїю, и сказывали, что наипаче наступаютъ на Аѳинеанъ ради Мараѳонской баталїи, то послали выборныхъ въ Делфъ для требованїя совѣту, чтобъ имъ дѣлать. Требующимъ совѣта Пиѳїа приказала, чтобъ защищали себя деревянными стѣнами. А понеже никто не разумѣлъ, въ какую силу оной отвѣтъ сказанъ, то Ѳемистоклъ объявилъ, что Аполлинов

новъ совѣтъ втомъ состоитъ, чтобъ со всемъ своймъ имѣнїемъ на суда перебраться: Сїе то значитъ деревянную стѣну. Аѳинеане по принятїи сего совѣта прежней свой флотъ умножили еще толикимъ же числомъ галеръ, и все свое имѣнїе, которое взять можно было, увезли съ собою отчасти въ Саламину, а отчасти въ Трецену: за́мокъ и отправленїе богамъ службы поручили священникамъ и старикамъ, а городъ пустъ оставили.

ГЛАВА 3.

Ѳемистокловъ совѣтъ многимъ городамъ не показался, но лучше присужали сухимъ путемъ биться. И потому отборные солдаты отправлены съ Леонидомъ Королемъ Лакедемонскимъ для занятїя ускаго прохода Ѳермопилъ и для непропущенїя далѣе ва́рваровъ. Сїи не могли устоять противъ непрїятельской силы, и на томъ мѣстѣ всѣ побиты. Но союзной Греческой флотъ, числомъ до 300. кораблей, между которыми были 200. Аѳинейскихъ, сперва у Артемизїи между Евбеею и твердою землею сразился съ Ксерксовымъ флотомъ. Ибо Ѳемистоклъ искалъ ускаго

мѣста,

мѣста, чтобъ не быть окружену множествомъ судовъ. И хотя тутъ никоторая сторона не выиграла, однакожъ Греки на томъ мѣстѣ остаться не осмѣлились, опасаясь, дабы, ежели часть непріятельскихъ кораблей Евбею вкругъ обѣѣдетъ, спереди и стылу не быть окруженымъ. Чего ради отошли отъ Артемизіи, и напротивъ Аѳинъ у Саламины съ флотомъ своимъ стали.

ГЛАВА 4.

Ксерксъ взявши Ѳермопилы, немедлѣнно подступилъ подъ Аѳины, и понеже города никто не защищалъ, то онъ убивши священниковъ въ замкѣ найденныхъ, городъ сожегъ. Когда Греческой флотъ увѣдомясь о томъ, остаться не смѣлъ, и многіе присужали въ домы свои возвратиться и тамъ обороняться: то одинъ Ѳемистоклъ споря тому говорилъ: что мы всѣ вмѣстѣ непріятеля одолѣемъ; а ежели раздѣлимся, то конечно пропадемъ. О семъ сказывалъ онъ Еврибіаду Королю Лакедемонскому, главную команду тогда имѣвшему. И понеже его по желанію своему уговорить не могъ, то одного изъ вѣрнѣйшихъ своихъ слугъ послалъ

къ Персидскому Царю, чтобъ ему именемъ его донесъ: что непріятели его Греки намѣрены уйти, и ежели они разойдутся, то съ великимъ трудомъ и чрезъ долгое время война не окончается, понеже за каждымъ порознь принужденъ будетъ гнаться; ежелижъ на нихъ немедля нападеніе учинитъ, то тотчасъ всѣхъ побѣдитъ. Сіе учинилъ онъ въ такомъ мнѣніи, чтобъ всѣ противъ воли къ баталіи готовы были. О семъ ва́рваринъ Ксерксъ услыша и повѣря, что нѣтъ въ томъ никакова обмана, на другой день на весьма неспособномъ себѣ, напротивъ же того непріятелямъ очень полезномъ и въ такомъ ускомъ мѣстѣ сразился, что многочисленной его флотъ распространиться, и въ баталію весь вступить не могъ. И такимъ образомъ Ксерксъ побѣжденъ наипаче мудрымъ и хитрымъ Ѳемистокловымъ совѣтомъ нежели оружіемъ Грековъ.

ГЛАВА 5.

Ксерксу хотя баталія не удалась, однакожъ столько еще осталось у него войска, что и съ онымъ могъ бы непріятеля побѣдить, а между тѣмъ и

до того

до того предпріятія недопущенъ. Ибо Ѳемистоклъ опасаясь, чтобъ онъ войны не продолжалъ, отписалъ къ Царю, что принято намѣреніе мостъ здѣланной имъ въ Еллеспонтѣ снять, и пресѣчь ему путь назадъ въ Азію. Сіе онъ Ксерксу такъ представилъ, что онъ повѣрилъ. И потому Царь меньше мѣсяца возвратился тѣмъ путемъ, которымъ онъ прежде полгода шествовалъ, и думалъ, что онъ отъ Ѳемистокла не побѣжденъ но сохраненъ. Такимъ образомъ одного мужа разумомъ вся Греція спаслась, и отъ Европы побѣждена Азія. Сія есть вторая побѣда, которая сравниться можетъ съ Мараѳонскою побѣдою. Ибо равнымъ образомъ у Саламины невеликимъ числомъ кораблей многочисленной флотъ разбитъ.

ГЛАВА 6.

Въ сію войну Ѳемистоклъ прославился, да не меньше того славенъ былъ и въ мирное время. И понеже Аѳинеане Фалерееву пристань имѣли непространну и неспособну, то по Ѳемистоклову совѣту здѣлана тройная Пирееиская пристань и обведена стѣнами, такъ что съ самымъ городомъ добротою сра-

вняться могла, а пользою его превосходила. Онже возобновилъ укрѣпленіе города Аѳинъ къ великому своему нещастію. Ибо Лакедемоняне получа удобную причину для варварскихъ набѣговъ, по которой могли сказать, что не надлежитъ внѣ Пелопоннеза имѣть укрѣпленнаго города, которымъ бы непріятели овладѣли, запрещали Аѳинеанамъ дѣлать укрѣпленіе. Подъ симъ видомъ весьма другое скрывалось. Ибо какъ Аѳинеане двумя побѣдами Мараѳонскою и Саламинскою такъ прославились у всѣхъ народовъ, что узнали Лакедемоняне, что будетъ у нихъ съ ними споръ о первенствѣ: чего ради желали, чтобъ они въ великое бессиліе пришли. Но увѣдомясь, что строятъ укрѣпленіе, отправили Пословъ въ Аѳины, чтобъ строеніе крѣпости запретили. Въ бытность Пословъ строеніе оставлено и сказано имъ, что они пошлютъ къ нимъ за тѣмъ дѣломъ Пословъ. Сіе посольство принялъ на себя Ѳемистоклъ, и сперьва одинъ въ Лакедемонъ отправясь приказалъ, чтобъ другіе Послы поѣхали ужѐ тогда, когда стѣны на довольную высоту подняты будутъ. Притомже приказалъ, чтобъ всѣ какъ слуги такъ и свободные дѣла-

ли

ли городъ, и не щадилибъ никакова мѣста, хотябъ оное священное или несвященное было, государственное или когонибудь собственное, такожъ отвсюдубъ потребное къ укрѣпленію брали. Чего ради Аѳинейской городъ построенъ былъ изъ камней взятыхъ отъ храмовъ и съ могилъ.

ГЛАВА 7.

Ѳемистоклъ по прибытіи въ Лакедемонъ, не похотѣлъ итти къ правительству [въ магистратъ] но всячески старался время далѣе продолжить, предлагая причину, что онъ ожидаетъ прочихъ товарищей. Когда Лакедемоняне жаловались, что строеніе го́рода производится, и онъ старается ихъ обмануть, то между тѣмъ прибыли и прочіе Послы. Увѣдавъ отъ оныхъ, что крѣпость скоро совершится, пошолъ къ Ефорамъ Лакедемонскимъ, главное правленіе имѣвшимъ, предъ которыми доказывалъ, что все ложно имъ донесено: чего ради надлежитъ послать честныхъ, знатныхъ и достовѣрныхъ мужей для изслѣдованія того дѣла, а егобъ между тѣмъ имѣли у себя аманатомъ. Слѣдуя его словамъ отправили

вили въ Аѳины трехъ Пословъ изъ знатнѣйшихъ чиновъ. Съ сими Послами отпустилъ Ѳемистоклъ своихъ товарищей съ такимъ приказанїемъ, чтобъ прежде Лакедемонскихъ Пословъ не отпущали, пока онъ уволенъ не будетъ. Думая, что оные Послы прибыли въ Аѳины, пошолъ въ Магистратъ и Сенатъ Лакедемонской, гдѣ добровольно сказалъ: что Аѳинеане по его совѣту, чтобы по общему народному праву учинить могли, публичныхъ боговъ, такожъ своихъ городскихъ и домашнихъ, дабы себя тѣмъ способнѣе отъ непрїятеля сохранить, стѣнами обнесли, и чрезъ то не учинили они того, чтобы неполезно было Грецїи; ибо ихъ городъ стоитъ яко защита отъ ва́рваровъ, у котораго ужѐ дважды Царской флотъ немалой уронъ претерпѣлъ. Но Лакедемоняне худо и несправедливо дѣлаютъ, смотря больше на то, чтобы ихъ властолюбїю нежели всей Грецїи полезно было. Чего ради ежели хотите возвратить Пословъ въ Аѳины отправленныхъ, то и меня отпустите; безъ тогожъ Пословъ своихъ никогда не увидите въ отечествѣ.

ГЛАВА

ГЛАВА 8.

Однакожъ Ѳемистоклъ не избѣжалъ отъ ненависти своихъ сограждан. Ибо для такогожъ страху, для какого Милтіадъ осужденъ былъ, и по общему согласію народа изгнанъ изъ города, послѣ чего онъ поѣхалъ жить въ Аргосъ. И понеже онъ въ семъ городѣ для знатныхъ его добродѣтелей у всѣхъ былъ въ великомъ почтеніи, то Лакедемоняне отправили Пословъ въ Аѳины для обвиненія его въ отсутствіи тѣмъ, что съ Царемъ Персидскимъ учинилъ союзъ для утѣсненія Греціи. За сіе преступленіе заочно объявленъ измѣнникомъ. Услыша онъ о томъ и видя, что невесьма безопасно жить ему въ Аргосѣ, перешолъ въ Корциру. Но понеже и тамъ усмотрѣлъ, что городскіе начальники опасаются, чтобъ для него не объявили имъ войны Лакедемоняне и Аѳинеане, то поѣхалъ онъ къ Адмету Молосскому Царю, съ которымъ прежде имѣлъ дружество. По прибытіи его туда, не случилось тогда Царя, чего ради онъ, чтобъ Царь принялъ его къ себѣ въ безопасность и охранялъ, взявъ малолѣтную Царевну, пошолъ съ нею съ поспѣшеніемъ въ храмъ, которой

весьма свято почитался. Оттуда онъ прежде не вышелъ, пока Царь во увѣренїе ударенїемъ правою рукою не принялъ его въ охраненїе, которое обѣщанїе Царь и исполнилъ; ибо когда его Аѳинеане и Лакедемоняне требовали, то Царь принятого его къ себѣ въ охраненїе не выдалъ, но совѣтовалъ ему, чтобъ онъ самъ о безопасности своей старался: ибо трудно тебѣ въ толь блискомъ мѣстѣ долго жить безъ опасенїя. Того ради отправилъ его въ Пидну, и столько далъ ему на дорогу денегъ, сколько потребно было. Услыша сїе Ѳемистоклъ, тихо пошолъ на корабль, которой понеже великою бурею несло къ острову Наксу, гдѣ тогда было Аѳинейское войско, то Ѳемистоклъ довольно видѣть могъ, что ежели туда ево принесетъ, то ему пропа́сть. Для той причины принужденъ онъ былъ объявить о себѣ корабельщику, обѣщая ему немалое награжденїе, ежели его сохранитъ. Корабельщикъ сожалѣя о весьма славномъ мужѣ, денно и нощно далеко отъ о́строва на пространномъ морѣ держалъ корабль на якоряхъ, и никого съ корабля никуда не пускалъ. Оттуда прибылъ въ Ефесъ, и тамъ Ѳемистокла на берегъ высадилъ,

дилъ, а онъ корабельщику за его услугу далъ обѣщанное награжденіе.

ГЛАВА 9.

Вѣдаю, что многіе такъ написали, что Ѳемистоклъ въ царствованіе Ксеркса въ Азію прибылъ. Но я наипаче вѣрю Туцидиду, потому что онъ между тѣми, которые тѣхъ временъ исторію написали, жилъ гораздо незадолго по́слѣ Ѳемистокла, и съ нимъ одного го́рода уроженцемъ былъ. Туцидидъ объявляетъ, что Ѳемистоклъ пріѣхалъ при Артаксерксѣ, и послалъ къ нему письмо въ такой силѣ: Я Ѳемистоклъ прибылъ къ тебѣ, которой между всѣми Греками фамиліи твоей нанесъ великой вредъ, понеже я долженъ былъ противъ родителя твоего воевать, а отечество свое защищать. Яже гораздо больше добра здѣлалъ родителю твоему, когда я самъ безопасенъ сталъ, а онъ въ бѣдствіи находился; ибо когда оной по́слѣ Саламинской баталіи вознамѣрился возвратиться въ Азію, то я его письменно увѣдомилъ, что принято намѣреніе разорвать мостъ наведенной имъ въ Еллеспонтѣ, и непріятельскимъ войскомъ его окружить,

по которому извѣстію онъ отъ бѣдствія свободился. Нынѣже прибѣгаю къ тебѣ изгнанной отъ всей Греціи, прося твоей милости и защищенія: и ежели удостоюсь оной, то я тебѣ буду столь добрымъ пріятелемъ, сколь былъ ему великимъ врагомъ. Притомже прошу дать мнѣ сроку годъ, по прошествіиже онаго позволь мнѣ къ себѣ притти, гдѣ я намѣренныя мною дѣла̀ тебѣ донесу.

ГЛАВА 10.

Царь удивляяся Ѳемистоклову великодушію, и желая такому мужу быть пріятелемъ, на прошеніе его соизволилъ. Онъ чрезъ все то время упражнялся въ исторіи и языкѣ Персидскомъ, въ которомъ такой успѣхъ показалъ, что гораздо красивѣе и искуснѣе предъ Царемъ говорилъ, нежели природные Персы. Сей понеже много Царю обѣщалъ, и между прочимъ сіе весьма пріятнѣйшее, что слѣдуя его совѣту, вся Греція покорена будетъ: то отъ Артаксеркса надѣленъ великимъ богатствомъ, отправился въ Азію, и въ Магнезіи жить опредѣлилъ. Ибо Царь подарилъ ему сей городъ, говоря

припомъ такія слова: чтобъ оттуда имѣть тебѣ хлѣбъ, [откуда въ годъ собиралъ онъ доходу по пятидесятъ талантовъ] а Лампсакъ, откудабъ вино получать: Міунтъ, изъ котораго бъ харчь имѣть. Ѳемистокла до нашихъ временъ остались два знатные знака: гробница подлѣ города Аѳинъ, гдѣ онъ погребенъ, и статуи на площади въ Магнезіи. О смерти его многіе Историки весьма различно написали: но я на преждеупомянутаго Туцидида полагаюся, которой объявляетъ, что онъ въ Магнезіи отъ болѣзни умеръ: да и тому не спорю, что носился слухъ, будто онъ самъ себя по волѣ своей отравилъ, будучи безнадеженъ исполнить данное Царю обѣщаніе, чтобъ Грецію покорить. Тоже Туцидидъ говоритъ, что тѣло его тихонько въ Аттикѣ отъ друзей погребено, ибо закономъ запрещено было погребсти, понеже онъ объявленъ измѣнникомъ.

III. АРИСТИДЪ.

ГЛАВА I.

Аристидъ Аѳинеанинъ, Лисимаховъ сынъ, почти равенъ былъ Ѳемистоклу, и для того имѣлъ съ нимъ

споръ

споръ о первенствѣ, и они въ согласіи между собою не жили. Между ими усмотрѣно, сколь краснорѣчіе превосходило неповинность. Ибо хотя Аристидъ правдою своею такъ прославился, что одинъ, какъ я знаю, праведнымъ названъ, чего никто не запомнитъ; однакожъ отъ Θемистокла низверженъ и сосланъ въ ссылку на десять лѣтъ. И понеже онъ примѣтилъ, что огорченнаго и взволновавшагося народа успокоить не можно, и отдаляяся отъ того, усмотрѣлъ нѣкоего, которой писалъ, чтобъ изъ отечества изгнанъ былъ, то сказываютъ, что онъ спросилъ, для какой причины ты то дѣлаешь, или какое зло Аристидъ здѣлалъ, что такого наказанія достойнымъ присуженъ. Онъ ему отвѣчалъ: я не знаю Аристида, но мнѣ не угодно, что онъ всячески старался, предъ прочими называться праведнымъ. Аристидъ положеннаго на десять лѣтъ штрафу не выдержалъ; ибо по прибытіи Ксеркса въ Грецію, въ шестой годъ по изгнаніи своемъ, опредѣленіемъ всего народа возвращенъ опять въ отечество.

ГЛАВА

ГЛАВА 2.

Аристидъ былъ на морской баталіи при Саламинѣ, которая случилась прежде нежели отъ штрафу прощенъ. Онже былъ Генераломъ Аѳинейскимъ у Платеи на баталіи, гдѣ Мардоній въ бѣгъ обращенъ, и ва́рварская армія вся разбита. Онъ ничего другаго достопамятнаго на войнѣ не учинилъ, какъ что главную команду имѣлъ. Напротивъ того во многихъ случаяхъ оказалъ онъ свое правосудіе, справедливость и неповинность. Вопервыхъ правосудіемъ его здѣлалось, что въ бытность его въ союзномъ Греческомъ флотѣ вмѣстѣ съ Павсаніемъ, подъ предводительствомъ котораго Мардоній разбитъ, главная на морѣ власть отъ Лакедемонянъ перенесена къ Аѳинеанамъ. Ибо прежде на морѣ и на сухомъ пути вождами были Лакедемоняне; а тогда для непорядочныхъ поступокъ Павсанія и для правосудія Аристидова, почти всѣ Греческіе городы вступили въ союзъ съ Аѳинеанами, и противъ ва́рваровъ поручали имъ главное правленіе на войнѣ, чтобъ тѣмъ способнѣе ва́рваровъ укротить, ежели бы они войну начать отважились.

ГЛАВА

ГЛАВА 3.

Аристидъ избранъ былъ располагать о томъ, по скольку денегъ которой городъ долженъ дать на вооруженіе флота и на собраніе арміи. По его распредѣленію ежегодно собиралось въ Делосъ по пяти сотъ по шестидесяти талантовъ, которой островъ избранъ былъ общею казенною камерою. Сіи всѣ деньги перенесены потомъ въ Аѳины. Аристидъ сколь правдолюбивъ былъ, тому нѣтъ большаго доказательства, какъ что хотя онъ великой чинъ имѣлъ, однакожъ умеръ въ такомъ убожествѣ, что едва похоронить его чемъ осталось. Чего ради дочери его казеннымъ содержаны, и съ даннымъ изъ казны приданымъ за мужъ выданы были. Скончался же онъ въ пятой годъ по изгнаніи Ѳемистокла изъ Аѳинъ.

IV. ПАВСАНІЙ.

ГЛАВА 1.

Павсаній Лакедемонянинъ былъ славной человѣкъ, но непостояненъ. Ибо сколь онъ своими добродѣтельми прославился, столь подверженъ былъ поро-

порокамъ. Славнѣйшее его дѣло было на Платейской баталіи; ибо подъ предводительствомъ его Мардоній Воевода Царской, родомъ Мидянинъ, Царской зять, между всѣми Персіанами человѣкъ храброй и умной, съ двумя стами тысячами человѣкъ пѣхоты отборныхъ солдатъ и дватцатью тысячами конницы не весьма великою арміею изъ Греціи выгнанъ, и самъ на баталіи убитъ. Для сея побѣды возгордѣвшись онъ, началъ чинить многія неспокойства и великія дѣла замышлять. Но отъ сего пришолъ онъ въ ненависть, что изъ полученной добычи золотой таганъ въ Делфы принесъ въ подарокъ съ сею надписью: Его предводительствомъ варвары у Платеи разбиты, и для той побѣды принесъ даръ Аполлину. Сію надпись Лакедемоняне стерли, а написали только имена тѣхъ городовъ, помощію которыхъ Персы побѣждены.

ГЛАВА 2.

После сей баталіи онже Павсаній съ союзнымъ флотомъ отправленъ къ Кипру и Еллеспонту для выгнанія оттуда непріятельскихъ гварнизоновъ. На оной баталіи будучи таковожъ

 щастливъ

щасшливъ, началъ болѣе возноситься и старашься о великихъ дѣлахъ. Ибо когда по взятіи города Византіи полонилъ онъ многихъ Персидскихъ знатныхъ людей, и между ими нѣкоторыхъ Царскихъ сродниковъ, то онъ ихъ тайно отослалъ назадъ къ Ксерксу съ такимъ вымысломъ, якобы они изъ подъ караулу бѣжали. Съ нимижъ послалъ онъ Гонгила Еретрійскаго для врученія Царю письма, въ которомъ, какъ объявляетъ Туцидидъ, писано слѣдующее: Я Павсаній, Генералъ Спартанскій, полонениковъ взятыхъ въ Византіи, увѣдомясь объ нихъ, что твои сродники, посылаю къ тебѣ въ даръ, и самъ желаю принять быть въ твои сродники. Чего ради ежели тебѣ угодно, то выдай дочь свою за меня. Ежели то учинишь, то я обѣщаюсь Спарту и прочую Грецію при помощи твоей покорить подъ твою власть. И ежели что изъ того въ дѣло произвесть пожелаешь, то пришли ко мнѣ надежнаго человѣка, съ которымъ бы о томъ переговорить. Царь возрадовавшись о благополучномъ свобожденіи изъ полону столь многихъ своихъ сродниковъ, немедлѣнно послалъ Артабаза съ письмомъ къ Павсанію, въ которомъ похваляя его проситъ, чтобъ онъ

онъ ничего не оставлялъ, что можетъ служить къ произведенїю въ дѣйство его обѣщанїя. Павсанїй узнавши Царское мнѣнїе, большую охоту возъимѣлъ къ исполненїю своего намѣренїя, но отъ того у Лакедемонянъ пришолъ въ подозрѣнїе. Между тѣмъ возвращенъ онъ домой, и хотя живота не лишенъ, однакожъ штрафованъ деньгами, и для того не посланъ ужè опять во флотъ.

ГЛАВА 3.

Но Павсанїй не много спустя послѣ того своевольно возвратился къ армїи, гдѣ нехитрымъ но безумнымъ образомъ открылъ свое умышленїе. Ибо онъ нетокмо отечества своего обыкновенїя, но и поведенїя и платье перемѣнилъ. Употреблялъ Королевской штатъ, платье Мидское, а Трабантовъ имѣлъ Мидянъ и Египтянъ: содержалъ столъ по обычаю Персовъ весьма богато, нежели тѣ, которые притомъ были, оное снести могли; до себя никого не допускалъ, гордо отвѣчалъ, и жестоко съ подчиненными поступалъ: въ Спарту возвратиться не хотѣлъ; Въ Голону, которое мѣсто стоитъ въ Троадской области, поѣхалъ: Тамъ чинилъ умыслы

какъ отечеству такъ и себѣ самому вредные. Увѣдомившись о семъ Лакедемоняне, отправили къ нему Пословъ съ краткимъ и потаеннымъ письмомъ, въ которомъ по ихъ обыкновенію написано было, что ежели домой не возвратится, то они его къ смерти приговорятъ. По полученіи сего извѣстія надѣяся, деньгами и властію своею свободиться наступающаго бѣдствія, домой возвратился. По прибытіи его домой отъ Ефоровъ посаженъ въ государственную тюрьму; ибо по ихъ узаконеніямъ можетъ то дѣлать каждой Ефоръ. Оттуда онъ оправдавшись хотя и свободился, однакожъ не остался безъ подозрѣнія. Ибо въ томъ мнѣніи пребывали, что онъ имѣлъ согласіе съ Царемъ. Есть нѣкоторой родъ людей, Илотами называемыхъ, которые въ великомъ множествѣ жили на Лакедемонскихъ поляхъ, и какъ рабы служили. Сихъ онъ обнадеживая вольностію, возбуждалъ къ бунту. Но понеже ни въ одномъ изъ сихъ злыхъ умысловъ его уличить не можно было, то не разсудили они заблаго судить онаго столь славнаго мужа по однимъ догадкамъ, но надлежало ожидать, пока дѣло само собою явно учинится.

ГЛАВА

ГЛАВА 4.

Между тѣмъ какъ нѣкоторой молодчикъ Аргилій, котораго Павсаній съ малолѣтства любилъ для укрощенія тѣлесныхъ своихъ страстей, взялъ отъ него письмо для отнесенія къ Артабазу, и Аргилію пришло на умъ, не писано ль чего въ письмѣ объ немъ, потому что никто изъ тѣхъ не возвращался, которые за такимъ же дѣломъ туда посыланы были: то онъ по распечатаніи письма усмотрѣлъ, что ему бы конечно пропасть, ежели бы письмо отнесъ. Въ оной же грамотѣ писано и то, что касалось до того, въ чемъ между Царемъ и Павсаніемъ соглашенось было; чего ради оную грамотку отдалъ онъ Ефорамъ. Здѣсь не надлежитъ такожде и о томъ умолчать, сколь твердо Лакедемоняне содержали свое мнѣніе. Ибо и по сему доносу не взяли Павсанія подъ караулъ, и не намѣрены были прежде силу употребить, пока отъ него самого какова худа не примѣтятъ. Того ради сему доносителю приказали, что ему дѣлать. Имѣется Нептуновъ храмъ въ Тенарѣ, которой опорочить за богопротивное дѣло Греки почитали. Туда вошодъ доноситель сѣлъ на жертвен-

никѣ. Подлѣ сего жертвенника здѣлали подъ землею мѣсто, откудабъ слышать можно было, что кто говорить станетъ съ Аргиліемъ. Туда вошли нѣкоторые изъ Ефоровъ. Павсаній услышавши, что Аргилій ушолъ въ храмъ, испужавшись туда пришолъ, и усмотря его, что проситъ боговъ о безопасности, спросилъ, для какой причины принялъ онъ такое скорое намѣреніе. Сему онъ обьявилъ то, что увидѣлъ изъ грамотки. Павсаній тѣмъ больше испужавшись, на́чалъ его просить, чтобъ того не обьявлялъ, и егобъ показавшаго къ нему великія благодѣянія не выдалъ; и ежели учинишь по моей прозьбѣ, и въ такомъ нужномъ случаѣ вспоможешь, то за оное получишь немалое награжденіе.

ГЛАВА 5.

Ефоры о семъ увѣдомившись, запотребнѣе рассудили взять его въ городѣ. И когда туда поѣхали, и Павсаній уповая, что онъ Аргилія на свою сторону склонилъ, въ Лакедемонъ возвратился, то онъ на пути, когда его схватить хотѣли, съ лица нѣкотораго Ефора, которой его увѣщевать хотѣлъ,

тѣлъ, призналъ, что чинятъ надъ нимъ поиски. Того ради нѣсколько впередя тѣхъ, которые за нимъ слѣдовали, ушолъ въ Минервинъ храмъ, называемой Халкїекъ, или мѣдной домъ. Но чтобъ Павсаний оттуда вытти не могъ, то Ефоры немедлѣнно завалили двери того храма и кровлю сломали, дабы тѣмъ скоряе безъ покрытїя умеръ. Сказываютъ, что въ то время жива еще была Павсанїева мать; и хотя она была ужè древна, однакожъ извѣстившись о сыновнемъ злодѣянїи, прежде всѣхъ другихъ для заключенїя сына принесла камень къ дверямъ храма. Такимъ образомъ Павсаний великую славу на войнѣ прїобрѣтенную уничтожилъ поносною смертью. Какъ его вынесли полумертва изъ храма, то онъ заразъ животъ свой скончалъ. Когда нѣкоторые сказывали, чтобъ тѣло его мертвое погребсти тамъ, гдѣ грѣшныхъ хоронятъ, то многимъ оное не показалось, и далеко погребли отъ того мѣста, гдѣ умеръ. Оттуда пóслѣ того по реченїю Аполлина вынутъ, и погребенъ на томже мѣстѣ, гдѣ животъ свой скончалъ.

V. КИМОНЪ.

ГЛАВА I.

Кимонъ Аѳинеанинъ, Милтіадовъ сынъ, въ малолѣтствѣ претерпѣлъ великія бѣды и напасти. Ибо какъ отецъ его положеннаго по суду штрафа заплатить народу не могъ, и для того въ заключеніи умеръ, то и Кимонъ въ тойже тюрьмѣ содержался, и по Аѳинейскимъ законамъ выпустить его не можно было, пока не заплатитъ положеннаго на отца его штрафа. За нимъ женою была родная его сестра, именемъ Елпиника, къ которому супружеству побудило его не столь любовь, сколь предковъ обыкновеніе. Ибо Аѳинеанамъ позволялось жениться на сестрахъ отъ одного отца рожденныхъ. Нѣкто именемъ Каллій, человѣкъ хотя незнатнаго рода, но весьма богатой, которой получалъ великіе приходы отъ рудокопныхъ заводовъ, весьма желая за себя взять сестру и жену его, предложилъ Кимону, чтобъ ее за него выдалъ: и ежели на то склонишся, то заплачу за тебя денежной штрафъ. Когда Кимонъ не принималъ онаго предложенія, то Елпиника сказала, что я

не допущу до того, чтобъ Милтїадовъ родъ въ заключенїи пропалъ, потому что отвратить то могу, ежели выду за Каллїя, и онъ обѣщанїе свое дѣломъ исполнитъ.

ГЛАВА 2.

Такимъ образомъ Кимонъ свободившись изъ подъ караулу, тотчасъ въ честь произошолъ, Онъ былъ весьма краснорѣчивъ, щедръ и довольно искусенъ какъ въ гражданскихъ такъ и военныхъ дѣлахъ; ибо съ отцемъ съ малолѣтства обращался при армїяхъ. И потому городскихъ жителей подъ властїю своею имѣлъ, да и въ армїи былъ въ великомъ почтенїи. Получивши онъ въ первый разъ главную команду надъ войскомъ, при рѣкѣ Стримонѣ разбилъ сильную Ѳракїйскую армїю; городъ Амфиполъ построилъ, и отправилъ туда десять тысячь Аѳинеанъ для поселенїя. Онже въ другой разъ при Микалѣ Кипрской и Финикїйской флотъ состоящей изъ двухъ сотъ судовъ разбилъ и полонилъ. Въ тотъ же день онъ таковъ же щастливъ былъ и на сухомъ пути. Ибо по взятїи непрїятельскихъ судовъ, тотчасъ съ флота высадилъ свое войско, и въ

и въ одно сраженіе разбилъ многочисленную варварскую силу. Какъ по полученіи отъ оной побѣды немалой добычи домой возвратился, и нѣкоторые острова ради жестокаго управленія взбунтовались, то острова доброжелательные въ вѣрности утвердилъ, а отпавшіе привелъ опять въ послушаніе. Островъ Скиръ, на которомъ тогда жили Долопы, затѣмъ что весьма упоренъ и непослушенъ былъ, опустошилъ, и старыхъ жителей изъ города и съ острова выгналъ, а поля согражданамъ своимъ раздѣлилъ. Тасійскихъ жителей надѣющихся на богатство усмирилъ. Сею добычею украшенъ Аѳинейской замокъ, стоящей къ полуденной сторонѣ.

ГЛАВА 3.

Понеже для сего одинъ Кимонъ предъ прочими въ городѣ прославился, то пришолъ въ такуюжъ ненависть, какъ его отецъ и прочіе знатнѣйшіе Аѳинеане. Ибо согласіемъ всего народа сосланъ въ ссылку на десять лѣтъ. О томъ скоряе Аѳинеане нежели онъ раскаялся. И понеже онъ великодушно снесъ ненависть неблагодарныхъ согражданъ, и Лакедемоняне объявили войну Аѳинеанамъ,

намъ, то немедлѣнно припомнили объ извѣстной его храбрости. Того ради въ шестой годъ по изгнанiи въ отечество возвращенъ. Кимонъ для оказаннаго къ Аѳинеанамъ прiятства запотребнѣе рассудилъ поѣхать въ Лакедемонъ, куда по своей волѣ и отправился, и доброе согласiе между двумя весьма славными городами восстановилъ. Немного спустя по́слѣ того посланъ въ Кипръ Генераломъ съ двумя стами судовъ, и побѣдивши большую половину того о́строва, занемогъ, и въ городѣ Китiи скончался.

ГЛАВА 4.

Такого Аѳинеане какъ въ военныхъ такъ и въ гражданскихъ дѣлахъ не имѣли; ибо онъ былъ весьма щедръ, во многихъ мѣстахъ имѣлъ угодья и сады, но сто́рожа въ нихъ никогда не содержалъ для збереженiя плодовъ, дабы всякому незапретно было брать то, что ему угодно. За нимъ слуги всегда носили деньги, дабы, ежели кто по́мочи отъ него потребуетъ, могъ немедлѣнно его наградить, не откладывая на другое время, чтобъ чрезъ то не показалось, якобы онъ дать не намѣренъ.

мѣрень. Часто увидя кого по нещастїю въ худой одеждѣ, давалъ тому свое платье. Всегда, когда готовили ему ужинъ, усмотря на улицѣ ни къ кому въ гости не званыхъ, къ себѣ зывалъ, и то ежедневно дѣлалъ. Никому не отказывалъ въ поручительствѣ, всякому способствовалъ, и никого отъ своего имѣнїя не отвергалъ. Многихъ обогатилъ: весьма многихъ убогихъ мертвыхъ, которыхъ по́слѣ смерти нечемъ было погребсти, своими деньгами похоронялъ. И понеже онъ такъ поступалъ, то нимало неудивительно, что нетокмо жилъ безопасно, но и по смерти его объ немъ сожалѣли.

VI ЛИСАНДРЪ.

ГЛАВА I.

Лисандръ Лакедемонянинъ оставилъ по себѣ великую славу прїобрѣтенную больше щастїемъ нежели храбростїю. Извѣстно, что онъ Аѳинеанъ воюющихъ противъ Пелопонесцовъ дватцать шесть лѣтъ, побѣдилъ; а какимъ образомъ то учинилъ, и то также вѣстимо. Ибо сїе произошло не отъ храбро-

храбрости его войска, но отъ худыхъ поступокъ противниковъ Аѳинеанъ, которые не слушая своихъ начальниковъ, и оставя корабли разошлись по деревнямъ, и такимъ образомъ пришли подъ власть непріятельскую. Для той причины Аѳинеане поддались Лакедемонянамъ. Сею побѣдою Лисандръ возгордѣвшись, и будучи сперьва неспокоенъ и дерзостенъ, по своей волѣ все дѣлалъ, такъ что отъ него Лакедемоняне пришли у Греціи въ великую ненависть. И понеже Лакедемоняне часто объявляли, что для того начата война, чтобъ Аѳинеанъ властолюбіе отвратить: то Лисандръ по взятіи непріятельскаго флота у рѣкй Егоса, ни о чемъ болѣе не думалъ, какъ чтобъ всѣ городы имѣть на своей сторонѣ, когда онъ объявлялъ подложно, будто то дѣлаетъ въ пользу Лакедемонянъ. И такъ изъ всѣхъ городовъ всѣхъ тѣхъ, которые держали Аѳинеанъ сторону, изгнавши, въ каждомъ городѣ учредилъ по десяти начальниковъ, которымъ поручилъ главную власть и правительство. Въ число оныхъ никто не принимаnъ, кромѣ тѣхъ, которые либо добрые друзья его были, либо дали обязательство быть ему во всемъ послушнымъ.

ГЛАВА 2.

Такимъ образомъ по учрежденіи во всѣхъ городахъ правительства изъ десяти персонъ, все по его волѣ дѣлалось. О жестокости и невѣрности его довольно въ примѣръ одно привесть, дабы̀ пространно объ немъ объявляя, не утрудить читателей. Когда возвращаяся онъ изъ Азіи съ побѣдою, заѣхалъ въ Ѳазъ, то принялъ намѣреніе раззорить тотъ городъ, яко весьма вѣрной Аѳинеанамъ, тѣмъ наипаче, что обыкновенно почитались тѣ за весьма надежныхъ пріятелей, которые прежде были всегдашніе враги. Усмотрѣлъ же, что ежели не скроетъ своего намѣренія, то Ѳазіане конечно разбѣгутся, и будутъ искать себѣ по́мочи.

ГЛАВА 3.

Того ради учрежденное отъ него правительство сограждане его отставили. Онъ досадуя на то, принялъ намѣреніе отставить Королей Лакедемонскихъ. Однакожъ рассудилъ, что безъ помощи боговъ того учинить не можно, понеже Лакедемоняне обовсемъ боговъ совѣтовали и спрашивали. Слѣ-

дуя

дуя тому, первѣе подкупить старался Делфскихъ жрецовъ. И понеже по желанію его не исполнилось, то пошолъ склонять Додонскихъ жрецовъ. А понеже и тамъ ему не удалось, то сказалъ, что обѣщаніе на себя положилъ Юпитеру Амону, въ такомъ мнѣніи, что онъ Африканцовъ скоряе склонитъ. Въ такой надеждѣ поѣхалъ въ Африку, но и тамъ отъ Юпитеровыхъ жрецовъ по намѣренію его не исполнилось; ибо нетокмо на деньги прельститься не могли, но и Пословъ въ Лакедемонъ отправили для обвиненія Лисандра, что онъ старался подкупить идольскихъ жрецовъ. Хотя и донесено было на него въ томъ преступленіи, однакожъ судейскимъ приговоромъ прощенъ, пóслѣ чего посланъ къ Архоменамъ на пóмочь, и убитъ отъ Ѳебановъ у Галіарта. Сколь праведно объ немъ рассуждено, то оказала его рѣчь, найденная по смерти въ домѣ его, въ которой совѣтовалъ онъ Лакедемонянамъ, чтобъ отрѣша Королей, изъ всего народа не смотря на фамилію, выбрать кого Генераломъ. Оная рѣчь такъ сочинена была, что согласовала съ изреченіемъ боговъ, которое онъ надѣялся получить деньгами. Сказываютъ, что оную

рѣчь

рѣчь здѣлалъ ему Клеонъ Аликарнаской.

ГЛАВА 4.

Но здѣсь не надлежитъ умолчать и о поступкѣ Фарнабаза, намѣстника Царскаго. И понеже Лисандръ въ бытность свою Адмираломъ на войнѣ весьма жестокъ и сребролюбивъ былъ, и думалъ, что то донесется согражданамъ его: то просилъ Фарнабаза, чтобъ далъ объ немъ свидѣтельство къ Ефорамъ, сколь праведно онъ на войнѣ и съ союзниками поступалъ, и о томъ бы обстоятельно описалъ, ибо тебѣ въ томъ совершенно повѣрятъ. Фарнабазъ давъ ему въ томъ обѣщанїе, написалъ важное и пространное письмо, въ которомъ его превознесъ великими похвалами. Лисандръ по прочтенїи письма̀, оное похвалилъ. Фарнабазъ при запечатанїи того письма̀ другое такой же величины и во всемъ первому подобное, такъ что распознать не можно было, запечатанное вмѣсто прежняго отдалъ, въ которомъ весьма обстоятельно описалъ его сребролюбїе и невѣрность. Лисандръ возвратившись оттуда въ отечество, о военныхъ своихъ дѣйствахъ донесъ Ефорамъ, и во увѣренїе того, что сказалъ,

залъ, подалъ Фарнабазово свидѣтельство. По отступленіи Лисандра, Ефоры прочотъ письмо, отдали ему самому прочитать. Такимъ образомъ онъ въ невѣденіи самъ на себя донесъ.

VII. АЛКИВІАДЪ.

ГЛАВА I.

Алкивіадъ Аѳинеанинъ былъ Клиніевъ сынъ. Кажется, будто натура въ семъ человѣкѣ отвѣдала, что она здѣлать можетъ. Всѣ, которые объ немъ писали, въ томъ согласны, что его никто не превзошолъ ни пороками ни добродѣтельми. Онъ родился въ славномъ городѣ отъ высокой породы, пригожѣе ево въ то время, какъ онъ жилъ, никого не было; былъ ко всему способенъ и рассудителенъ. Ибо былъ великой Генералъ на морѣ и на сухомъ пути, краснорѣчіемъ всѣхъ превосходилъ: Лице его и рѣчь столько пріятнымъ его показывали, что никто противъ его говорить не могъ: богатъ, и, когда нужда требовала, трудолюбивъ, терпѣливъ, щедръ, велъ себя какъ дома такъ и между людьми великолѣпно:

лѣпно: словохотенъ, снисходителенъ, поступалъ весьма остроумно по обстоятельствамъ времени. Онже въ праздное время, когда никакого дѣла не было, роскошенъ, лѣнивъ, похотливъ, невоздерженъ, такъ что всѣ дивилися, что въ одномъ человѣкѣ толикая разность и неодинакая натура имѣется.

ГЛАВА 2.

Алкивїадъ воспитанъ въ Перикловомъ дому, которому онъ былъ, какъ сказываютъ, пасынокъ, а учился у Сократа. За нимъ женою была Иппоникова дочь, всѣхъ Греческихъ витїевъ краснорѣчивѣйшаго, такъ что ежели онъ что хотѣлъ говорить, то въ томъ таковъ щастливъ былъ, что ему ничего больше желать или больше что имѣть не можно было. Въ малолѣтствѣ по обыкновенїю Грековъ его любили, и между прочими Сократъ, о которомъ упоминаетъ Платонъ въ книгѣ называемой *Пирушка.* Онъ привелъ его при такихъ рѣчахъ, что онъ ночевалъ у Сократа, и такимъ же образомъ всталъ, какъ сынъ отъ отца. Но когда пришолъ въ совершенной возрастъ, то столькожъ и самъ другихъ любилъ, въ которой

которой любви обращаясь, сколько позволялось, многія противности пріятными шутками не столь досадными дѣлалъ, о чемъ пространнѣе объявлять не допускаютъ другія важнѣйшія дѣйствія.

ГЛАВА 3.

Въ Пелопонесскую войну Аѳинеане по Алкивіадову совѣту объявили войну Сиракузамъ, въ которую онъ избранъ Генераломъ, а притомъ даны ему еще два Генерала Лейтенанта, а именно: Ликій и Ламахъ. Во время пріуготовленія войны, прежде отправленія флота въ море, въ одну ночь всѣ Меркуріевы статуи, стоявшія въ Аѳинахъ упали, кромѣ одной, которая стояла предъ Андокидовыми дверьми, и по тому имени названа Андокидова статуя. Понеже усмотрѣно, что то по заговору многихъ здѣлано; ибо оное не до одного человѣка, но до всего общества касалось, то народъ пришолъ въ великой страхъ, дабы кто нечаянно самовластнымъ Государемъ въ городѣ не здѣлался, и отъ тогобъ вольности не лишиться. Въ семъ больше по видимому на Алкивіада думали, для того что его почитали за главнѣйшаго и сильнѣй-

сильнѣйшаго. Ибо онъ многихъ щедростію, а еще больше защищеніемъ предъ судомъ къ себѣ склонилъ. Чего ради, когда онъ предъ народомъ являлся, всѣ на него смотрѣли и никого равнаго ему въ городѣ не признавали. И потому непокмо много добра отъ него надѣялись, но и его боялись, для того что онъ вредъ и пользу учинить могъ. Егожъ поносили словами, якобы онъ въ домѣ своемъ отправлялъ тайно запрещенную у Аѳинеанъ богамъ службу, и думали, что то касается не столько до службы богамъ, сколько до возмущенія.

ГЛАВА 4.

Симъ преступленіемъ непріятели въ собраніи уличали Алкивіада. Однакожъ наступало время къ отъѣзду на войну. Онъ того опасаяся и вѣдая довольно обыкновеніе своихъ согражданъ, требовалъ, что ежели до него какое дѣло касается, тобъ въ бытность его оное изслѣдовано было, нежели въ отлучкѣ по ненависти на него жаловаться. Но непріятели его вѣдая, что ему никакого вреда учинить не могутъ, опредѣлили тогда оставить слѣдствіе до тѣхъ поръ, когда онъ поѣдетъ на

войну,

войну, дабы въ отсутствїе судъ надъ нимъ произвесть, что и учинили; ибо увѣдавъ, что онъ прибылъ въ Сикилїю, въ небытность обвинили его тѣмъ, что святыню нарушилъ. Когда о томъ правительство отправило къ нему въ Сикилїю вѣстника, чтобъ ѣхалъ назадъ домой для оправданїя себя, а онъ самъ о себѣ имѣлъ немалую надежду, что должность свою надлежащимъ образомъ отправлялъ: то не хотя ослушаться, поѣхалъ въ суднѣ присланномъ для взятїя его. Когдажъ онъ въ томъ суднѣ доѣхалъ въ городъ Турїю въ Италїи, и нáчалъ размышлять о безмѣрномъ сограждань своихъ своевольствѣ и о свирѣпыхъ поступкахъ къ знатнымъ персонамъ, а притомъ заполезно разсудилъ избѣжать отъ наступающаго бѣдствїя: то тихонько отъ караульныхъ ушодъ, оттуда сперьва въ Елиду, а потóмъ въ Ѳивы переѣхалъ. Но услыша, что онъ по отписанїи его имѣнїя приговоренъ къ смерти, и народъ по обыкновенїю склонилъ Евмолпидскихъ жрецовъ, Алкивїада проклясть, и дабы потомки о томъ вѣдать могли, то на площади для памяти вырѣзали оное проклятїе на каменномъ столбѣ, прїѣхалъ въ Лакедемонъ. Тамъ, какъ онъ

самъ

самъ обыкновенно сказывалъ, не противъ отечества, но противъ непріятелей своихъ воевалъ, понеже непріятели его были непріятельми городу. И понеже они вѣдали, что онъ можетъ оказать полезныя услуги отечеству, то его оттуда изгнали, и больше угождали злобѣ своей, нежели объ общей пользѣ старались. По совѣту его Лакедемоняне заключили союзъ съ Царемъ Персидскимъ: потóмъ укрѣпя Декелїю, непрестанно имѣли тамъ гварнизонъ, и Аѳины въ осадѣ содержали. Егожъ стараніемъ Лакедемоняне отвратили Іонію отъ союза съ Аѳинеанами, отъ чего начали быть гораздо сильнѣйшими на войнѣ.

ГЛАВА 5.

НО и отъ того Лакедемоняне Алкивїаду не такъ пріятельми, какъ отъ страху непрїятельми здѣлались. Ибо они примѣтя остроумнаго мужа разумъ во всякихъ дѣлахъ, боялись, чтобъ онъ для любви къ отечеству когданибудь отъ нихъ не отпалъ, и съ своимибъ не помирился. Того ради начали изъискивать случай, какъ бы его убить. Сіе отъ Алкивїада долго скрыться не могло; ибо былъ онъ такъ остроуменъ, что

что не льзя было его обмануть, а паче когда отъ того предостерегался; чего ради поѣхалъ къ Тиссаферну, Губернатору Царя Дарія. И когда возъимѣлъ съ нимъ великое дружество, и увидѣлъ, что Аѳинейская сила послѣ неудачной войны въ Сикиліи умалялась, а Лакедемонская умножалась: то сперьва съ Писандромъ Генераломъ, которой стоялъ съ войскомъ у острова Самоса, чрезъ вѣстниковъ письмами пересылался, причемъ упоминалъ и о возвращеніи своемъ. Ибо Писандръ съ Алкивіадомъ имѣли одинакое мнѣніе, которой также народу былъ врагомъ, а боярамъ пріятелемъ. Когда Писандръ его оставилъ, то сперьва взятъ отъ войска чрезъ Ѳразивула Ликова сына, и учиненъ Генераломъ въ Самосѣ. Потомъ стараніемъ Тирамена по общему народа согласію возвращенъ въ отечество, и въ небытность поручена ему такаяжъ власть какъ Ѳразивулу и Тирамену. Во время ихъ команды все такъ перемѣнилось, что Лакедемоняне, которые прежде яко побѣдители торжествовали, убоявшись миру просили. Ибо пятью побѣждены были на сухомъ пути, да трижды на морѣ, причемъ потеряли двѣсти галеръ, которыя по

взятіи отведены къ непріятелю. Алкивіадъ съ своими товарищми возвратилъ Іонію, Еллеспонтъ, а многіе еще Греческіе городы, которые стояли на Азіатской границѣ, отъ другихъ приступомъ взяты. Между оными считался и городъ Византія; такожъ многіе городы благосклонностію на свою сторону склонили, потому что съ полонениками милостиво поступали. Оттуда съ великою добычею, обогатя войско и одержа славныя побѣды, въ Аѳины прибыли.

ГЛАВА 6.

Когда весь городъ для встрѣчи ихъ собрался на Пирей, то всякъ съ такою охотою желалъ видѣть Алкивіада, что къ судну его народъ въ великомъ множествѣ збѣжался, такъ буттобы онъ одинъ прибылъ; ибо народъ заподлинно думалъ, что какъ прежнему его нещастію, такъ и нынѣшнему щастію онъ причиною. Того ради какъ потеряніе Сикиліи такъ и побѣду Лакедемонянъ въ вину себѣ приписывали, что такого мужа изъ города выгнали, и о томъ они по видимому не безъ причины думали; ибо какъ онъ

онъ на́чалъ командовать арміею, то непріятели ни моремъ ни сухимъ путемъ противъ его стоять не могли. По вступленіи его на берегъ, хотя Тираменъ и Ѳразивулъ такуюжъ команду имѣли, и вмѣстѣ съ нимъ въ Пирей прибыли, однакожъ всѣ за нимъ слѣдовали, и приносили ему вездѣ въ подарокъ иные золотые а другіе мѣдные вѣнцы, чего никогда не случалось, развѣ побѣдителямъ на Олимпійскихъ играхъ. Онъ такое снисходительство своихъ согражданъ принялъ съ плачемъ, напоминая прежнее свое нещастіе. По прибытіи его въ городъ къ собравшемуся народу говорилъ такую рѣчь, что ни одного ожесточеннаго и твердаго не было, которой бы не плакалъ о его нещастіи, и не обьявилъ бы себя тѣмъ непріятелемъ, по которыхъ наущенію онъ изъ отечества изгнанъ, такъ якобы другой народъ, а не тотъ самой, которой тогда плакалъ, обвинилъ его въ поруганіи храмовъ. Отписное его имѣніе возвращено ему изъ казны, и тѣжъ Евмолпидскіе жрецы, которые его прокляли, должны были клятву разрѣшить, а столбы, на которыхъ написано было проклятіе, брошены въ море.

ГЛАВА 7.

Сія радость съ Алкивіадомъ не долго продолжалась; ибо понеже опредѣлено показывать ему всякую честь, и во всѣхъ гражданскихъ и военныхъ дѣлахъ поручено ему главное правленіе, чтобъ все въ республикѣ дѣлалось по повелѣнію его одного, а притомъ онъ самъ просилъ, чтобъ дать ему двухъ товарищей, а именно Ѳразивула и Адиманта, въ чемъ ему и не отказано: то пришолъ опять въ ненависть, для того что онъ по прибытіи флотомъ въ Азію, у го́рода Кимена войну не по желанію окончалъ; ибо думали, что онъ все можетъ здѣлать. Сіе причиною было, что всякое неудачное дѣиствіе въ вину ему причитали, говоря, что онъ либо отъ нерадѣнія, либо отъ злобы то учинилъ. Почему доносили на него, что онъ для того го́рода Кимена взять не хотѣлъ, что отъ Царя былъ подкупленъ. И потому твердо уповаемъ, что Алкивіаду нещастіе отъ того приключилось, что его за весьма разумнаго и храбраго почитали; ибо его таковожъ равно боялись сколько и любили, а притомъ опасались, дабы онъ благополучнымъ во всякихъ дѣлахъ успѣхомъ и велико-

кою

кою силою вознесшись, не сталъ старатъся о самовластномъ правленіи. Чего ради въ отсутствіе сняли съ него команду, а на его мѣсто другаго опредѣлили. Алкивіадъ увѣдомившись о томъ, въ отечество возвратиться не похотѣлъ, но поѣхалъ въ городъ Пактіу и тамъ три крѣпкіе за́мка здѣлалъ, а именно Ворносъ, Византенъ и Неонтикосъ, и собравши небольшую армію, перьвой изъ Грековъ вошолъ во Ѳракію, понеже за бо́льшую честь почиталъ обогатиться добычею ва́рваровъ нежели Грековъ. Отъ чего пріобрѣлъ большую славу и богатство, и съ нѣкоторыми Ѳракійскими Королями возъимѣлъ великое дружество.

ГЛАВА 8.

Однакожъ Алкивіадъ не могъ забыть любви своей къ отечеству; ибо какъ Филоклъ Аѳинейской Адмиралъ съ флотомъ своимъ сталъ у рѣки Егоса, да и Лисандръ Адмиралъ Лакедемонской не въ далекомъ разстояніи находился, которой о томъ старался, чтобъ какъ нибудь войну болѣе продолжить, понеже къ нимъ деньги присылались отъ Царя, а напротивъ того у Аѳинеанъ истощенныхъ деньгами кромѣ ружья

и кораблей

и кораблей ничего болѣе не осталось: то Алкивїадъ пришодъ въ Аѳинейскую армїю рядовымъ солдатамъ на́чалъ говорить: Ежели вы хотите, то я Лисандра принужу либо баталїю дать, либо миру просить: Лакедемоняне для того не хотятъ сразиться на морѣ, что они сильняе сухопутнымъ войскомъ нежели кораблями; а я легко склонить могу Сейта Короля Ѳракїйскаго къ прогнанїю ихъ съ сухова пути: чего ради необходимо принуждены будутъ либо флотомъ сразиться, либо войну окончать и миръ заключить. Филоклъ хотя то за истинную правду признавалъ, однакожъ по представленїю его дѣлать не хотѣлъ, видя напередъ, что по принятїи Алкивїада съ прежнимъ достоинствомъ, онъ на войнѣ не будетъ имѣть никакой силы: и ежели здѣлается какое щастїе, то въ томъ участїя не получитъ: напротивъ же того ежели какое нещастїе приключится, то ему одному оное въ вину причтется. Простившись съ нимъ Алкивїадъ сказалъ, что понеже одержанїю побѣды препятствуешь, то не отлучайся далеко отъ непрїятельскаго флота; ибо опасно, чтобъ для своевольства и непослушанїя нашихъ солдатъ Лисандръ не получилъ

случая

случая къ атакованію и разбитію нашей арміи, въ чемъ онъ и не обманулся. Ибо Лисандръ чрезъ шпіоновъ получа извѣстіе, что рядовые солдаты сошли съ кораблей на добычу, а корабли почти пусты оставили, способнаго случая къ учиненію поисковъ не упустилъ, и напавши войну къ окончанію привелъ.

ГЛАВА 9.

Алкивіадъ по разбитіи Аѳинеанъ думалъ, что ему въ томже мѣстѣ остаться не безопасно, убрался далѣе во Ѳракію выше Пропонтида въ такой надеждѣ, что онъ имѣніе способнѣе тамъ зберечь можетъ, но въ мнѣніи своемъ ошибся. Ибо Ѳракіане провѣдавши, что онъ пришолъ съ великою суммою денегъ, учинили надъ нимъ подъискъ, которые все то, что онъ съ собою ни привезъ, унесли, а его самого взять не могли. Онъ видя, что нѣтъ ему въ Греціи безопаснаго мѣста для силы Лакедемонянъ, переѣхалъ въ Азію къ Фарнабазу. Сего Алкивіадъ учтивыми своими поступками въ любовь къ себѣ склонилъ, такъ что онъ не имѣлъ большаго друга какъ его; ибо онъ далъ ему во Фригіи Грунійской замокъ, откуда онъ

онъ получалъ доходу въ годъ по пятидесяти талантовъ. Алкивïадъ симъ щастïемъ не былъ доволенъ, и не могъ терпѣть, чтобъ Аѳинеане побѣжденные служили Лакедемонянамъ. Чего ради всячески старался о освобожденiи Грецïи. Однакожъ усмотрѣлъ, что того учинить не льзя безъ Царя Персидскаго. Для той причины желалъ возъимѣть съ нимъ дружество, и не сумнѣвался легко то по желанïю своему получить, ежели только случай сыщетъ къ нему доступить; ибо онъ довольно зналъ, что Киръ его братъ готовится на него итти войною при по́мощи Лакедемонянъ. И ежели о томъ ему донесетъ, то надѣялся чрезъ то притти къ нему въ великую милость.

ГЛАВА 10.

Въ то время, какъ Алкивïадъ о томъ думалъ, и просилъ Фарнабаза объ отпускѣ его къ Царю, Критïй и прочïе Аѳинейскïе тиранны прислали къ Лисандру въ Азïю нарочныхъ съ вѣдомостью, что ежели не истребишь Алкивïада, то учиненныя тобою въ Аѳинахъ учрежденïя нимало недѣйствительны будутъ. Чего ради ежели желаешь, чтобъ

учре-

учрежденія твои дѣйствіе имѣли, то его истреби Для той причины Лисандрѣ принялѣ намѣреніе осторожнѣе поступать сѣ Фарнабазомѣ. Потому онѣ ему объявилѣ, что всѣ предпріятія, которыя Царь сѣ Лакедемонянами вѣ дѣйство произвесть намѣренѣ, никакого успѣху не получатѣ, ежели Алкивіада не выдастѣ живаго либо мертваго. На то склонясь Губернаторѣ запотребно рассудилѣ нарушить лучше предѣлы милосердія нежели государственной пользѣ вредѣ нанесть. Чего ради послалѣ Сизамитра и багея для убитія Алкивіада, которой будучи во Фригіи, готовился ѣхать кѣ Царю. Посланные окольнымѣ жителямѣ приказали тайно его убить. И понеже они убить его не смѣли, то ночью разложивши дрова около шелашика, вѣ которомѣ онѣ спалѣ, оной зажгли, дабы его сожечь, котораго силою взять не надѣялись. Алкивіадѣ пробудившись отѣ треску огня, и не имѣя у себя меча, которой былѣ отнятѣ, взялѣ у своего пріятеля изѣ подѣ пазухи кинжалѣ; ибо сѣ нимѣ былѣ изѣ Аркадіи нѣкоторой пріятель, которой отѣ него никогда отстать не хотѣлѣ. Сему приказалѣ онѣ за собою слѣдовать, и сколько было у него тогда

одежды

одежды съ собою схватилъ. Оную бро-ся въ пламя, перешолъ чрезъ огонь. Ва́рвары и́здали увидя, что Алкивїадъ выбѣжалъ изъ огня, стрѣлами его убили, а голову его къ Фарнабазу отослали. Но наложница покрывши его женскимъ своймъ платьемъ, сожгла мертваго въ разложенномъ огнѣ, которой назначенъ былъ къ сожженїю его живаго. Такимъ образомъ Алкивїадъ на сороковомъ году животъ свой скончалъ.

ГЛАВА II.

Хотя многїе объ Алкивїадѣ въ поношенїе его написали, однакожъ три славные и достохвальные Историка довольно его хвалятъ. Первой изъ нихъ Туцидидъ, которой въ одно время съ нимъ жилъ; второй Ѳеопомпъ, которой родился немного спустя по́слѣ его; а третїй Тимей. Сїи послѣднїе двое хотя о всякомъ въ безчестїе писали и ругали, однакожъ незнамо какимъ образомъ оба согласно его похвалили; Ибо они все то, что выше объ Алкивїадѣ упомянуто, объ немъ написали съ такимъ прибавленїемъ, что онъ родился въ славномъ городѣ Аѳинахъ, гдѣ всѣхъ Аѳинеанъ превзошолъ изряднымъ своймъ

житїемъ:

житіемъ: и по прибытіи послѣ изгнанія въ Ѳивы такъ о ихъ обыкновеніяхъ старался, что никого не было его трудолюбивѣе и сильнѣе; ибо всѣ Віотіане стараются больше о крѣпости силъ нежели о разумѣ. Тѣжъ Историки объ немъ пишутъ, что онъ у Лакедемонянъ, у которыхъ терпѣніе почиталось за главнѣйшую добродѣтель, такъ къ жестокому житію ихъ привыкъ, что предъ всѣми Лакедемонянами употреблялъ хуждшее кушанье и платье. Ѳракіане были народъ пьющей и похотливой, но и тѣмъ нимало въ томъ не уступилъ. былъ у Персовъ, у которыхъ за охотою безъ досады ходить и роскошно жить почиталось за наибольшую похвалу, а онъ такъ привыкъ къ ихъ обыкновенію, что Персы сами въ томъ ему дивились. Симъ онъ то получилъ, что, гдѣ ни былъ, вездѣ за главнѣйшаго почитался, и за то любили. Но довольно о семъ, начну о прочихъ писать.

VIII. ѲРАСИВУЛЪ.

ГЛАВА I.

Ѳрасивулъ Аѳинеанинъ былъ Ликовъ сынъ. Ежели саму по себѣ добродѣтель безъ щастія рассуждать,

то сумнѣваюсь, не первой ли онъ предъ всѣми будетъ. Я конечно никого съ нимъ не сравниваю въ вѣрности, постоянствѣ, великодушіи и любви къ отечеству. Ибо хотя и многіе желали свободить отъ одного тиранна, однакожъ немногіе могли то въ дѣйство произвесть; но сей отечество свое отъ тритцати Тиранновъ изъ неволи избавилъ. Я не знаю, какимъ то образомъ случилось, что хотя никто его въ сихъ добродѣтеляхъ не превосходилъ, однакожъ многіе славнѣе его были. Сперьва въ Пелопонесскую войну онъ многія дѣла̀ безъ Алкивіада отправлялъ, а сей безъ него ничего не чинилъ, и все по природному искусству для пользы своей дѣлалъ. Однакожъ всѣ такія дѣла̀ общи Генераламъ съ солдатами и щастіемъ, понеже при сраженіи не довольно разумнаго учрежденія отъ Генерала, но притомъ требуется и храбрость солдатъ. Чего ради по справедливости солдаты получаютъ нѣкоторой успѣхъ отъ Генерала, а наиболше отъ щастія, и оные не безъ причины объявляютъ, что они больше учинили своею храбростію нежели искусствомъ Генерала. И потому въ вышепоказанномъ ономъ Ѳрасивула весь-

ма

ма славномъ дѣлѣ никто участія не имѣетъ; ибо какъ тритцать тиранновъ опредѣленные отъ Лакедемонянъ, привели подъ свою власть Аѳины, многихъ жителей, по щастію на войнѣ не убитыхъ, отчасти изъ отечества изгнали, отчасти убили, а весьма многихъ имѣніе конфисковавъ по себѣ раздѣлили; то онъ перьвой и только одинъ сперьва противъ ихъ восстaлъ.

ГЛАВА 2.

Ѳрасивулъ по убѣжаніи въ Филенъ, весьма крѣпкой замокъ въ Аттикѣ, при себѣ больше тритцати человѣкъ сообщниковъ не имѣлъ. Отъ сего времени Аѳинеане начали приходить въ лучшее состояніе и укрѣпляться въ пріятнѣйшей вольности. Сперьва тиранны его ни во что ставили, видя, что не имѣетъ при себѣ помощниковъ; и сіе какъ имъ презирающимъ въ погибель, такъ напротивъ того ему презрѣнному въ пользу служило. Сіежъ причиною было, что тиранны не старались его болѣе гнать, а Ѳрасивулъ и сообщники со временемъ въ силу приходили. Сіе правило тѣмъ больше въ памяти содержать должно, что на войнѣ ниче-

го презирать не надлежитъ; и не безъ причины говорится: *Мать боязливаго не обыкла плакать.* Однакожъ Ѳрасивулова сила по желанію его не умножалась; ибо тогда доброжелательные больше словами нежели оружіемъ вольность защищали. Оттуда Ѳрасивулъ перешодъ въ Пирей, укрѣпилъ Мунихію. Тиранны дважды подъ оную подступали, но однакожъ съ бесчестіемъ отбиты были, по́слѣ чего ушли съ поспѣшеніемъ въ городъ, оставя ружье и тяжести. Притомъ Ѳрасивулъ нетокмо храбро но и разумно поступалъ; ибо заказалъ обратившимся вредъ чинить: понеже за справедливость почиталъ, чтобъ гражданинъ гражданина пощадилъ. Также никто не уязвленъ, развѣ кто самъ на то наступалъ. Никого лежачаго обдирать не велѣлъ: ничего не бралъ кромѣ ружья̀, въ которомъ онъ недостатокъ имѣлъ, и кромѣ съѣстныхъ припасовъ. На второмъ сраженіи убитъ Критій, главнѣйшій изъ тиранновъ, которой противъ Ѳрасивула весьма храбро воевалъ.

ГЛАВА 3.

По убитіи Критія Павсаній Король Лакедемонскій прибылъ на по́мочь Аѳи-

Аѳинеанамъ. Онъ Ѳрасивула и засѣдающихъ въ городѣ помирилъ съ такимъ договоромъ: чтобъ кромѣ тритцати тиранновъ и десяти пóслѣ учиненныхъ Преторовъ, которые таковожъ жестоко какъ и тиранны поступали, никого въ ссылку не посылать, и ни чьихъ пожитковъ не конфисковать, а правленїе общества поручить опять народу. Сїе такожъ знатное Ѳрасивула дѣло, которой по возстановленїи мира хотя и въ великомъ почтенїи и силѣ находился, однакожъ далъ сей законъ, чтобъ никого прежнимъ не попрекать и не штрафовать, и оной законъ названъ закономъ забвенїя. Онъ старался нетокмо дать законъ, но и чтобъ въ силѣ своей содержанъ былъ; ибо какъ нѣкоторые изъ бывшихъ съ нимъ вмѣстѣ въ ссылкѣ, хотѣли убить тѣхъ, съ которыми примирясь прежнее дружество возъимѣли, то онъ то дѣлать всенародно запретилъ, и обѣщанїе свое исполнилъ.

ГЛАВА 4.

Ѳрасивулу за такїя его услуги отъ народа данъ въ честь вѣнецъ изъ двухъ масличныхъ вѣтьвей сплетенной, которой, понеже отъ любви сограждань

а не насильно пріобрѣтенъ, не произвелъ нималой ненависти, но въ великую честь служилъ. Изрядно славный Питтакъ одинъ изъ седьми мудрецовъ, когда ему Митилинцы довольное число саженей пашни въ подарокъ давали, сказалъ: Пожалуйте не давайте мнѣ того, чему многіе завидовать, а еще гораздо больше требовать будутъ; чего ради я не желаю взять больше ста саженъ, которыя бы показать могли и мое въ томъ довольство и ваше доброжелательство; ибо невеликие подарки обыкновенно долговременны бываютъ, а великіе скоро теряются. И потому Ѳрасивулъ будучи доволенъ тѣмъ вѣнцомъ, ничего болѣе не требовалъ, и думалъ, что онъ всякаго честнѣе. Какъ потóмъ Ѳрасивулъ будучи Адмираломъ съ флотомъ присталъ къ Киликіи, и въ лагерѣ его не было осторожнаго караула, то отъ вáрваръ по учиненіи ими ночью нападенія въ палаткѣ убитъ.

IX. КОНОНЪ.

ГЛАВА I.

Кононъ Аѳинеанинъ впервые въ службу республики вступилъ въ Пелопонесскую войну, въ которую великую

ликую услугу показалъ; ибо онъ въ сухопутномъ войскѣ былъ Генераломъ, и будучи еще на морѣ Адмираломъ великія дѣлà учинилъ. Того ради показывана ему предъ прочими особливая честь. Онъ одинъ управлялъ всѣми островами, во время котораго правленія взялъ онъ новопостроенной Лакедемонской городъ Феру. Онже въ послѣднюю Лакедемонскую войну былъ Генераломъ, въ которое время при рѣкѣ Егосѣ Аѳинейское войско отъ Лисандра разбито. При той войнѣ его не случилось, и для того война нещастливо окончилась. Онъ былъ искусенъ въ военныхъ дѣлахъ и радѣтельной Генералъ. Чего ради тогда никто не сумнѣвался, что ежели бы онъ при той войнѣ былъ, тобъ Аѳинеане на войнѣ онаго нещастія не претерпѣли.

ГЛАВА 2.

Когда Аѳинеане пришли въ худое состояніе, и Кононъ услышалъ, что городъ Аѳины, гдѣ онъ родился, осажденъ, то не искалъ того, гдѣбъ ему самому безопасну быть, но старался, какъ бы помóчь своимъ согражданамъ. Того ради поѣхалъ къ Фарнабазу, Губернатору

напору Іонійскому и Лидійскому, зятю и сроднику Царскому, у котораго чрезъ немалые труды и опасности пришолъ въ великую любовь; ибо какъ Лакедемоняне побѣдивши Аѳинеанъ, нарушили союзъ, учиненной съ Артаксерксомъ, и Агесилая послали для воеванія въ Азію наипаче по совѣту Тиссаферна, которой былъ тайной Царской Совѣтникъ, милости его лишился, и съ Лакедемонянами союзъ учинилъ: то противъ его отправленъ Фарнабазъ Генераломъ, но самымъ дѣломъ командовалъ войскомъ Кононъ, и все дѣлалось по его волѣ. Сей неоднократно препятствовалъ славному Генералу Агесилаю, и часто противился его намѣреніямъ. И то такожъ не неизвѣстно, что ежели бы его не было, то бы Агесилай отнялъ у Царя Азію до горы Тавра. Когда потомъ Агесилай возвращенъ домой отъ своихъ сограждановъ, для того что Віотіане и Аѳинеане объявили войну Лакедемонянамъ; то Кононъ однакожъ находился при Царскихъ начальникахъ, и имъ всѣмъ показывалъ великія услуги.

ГЛАВА 3.

Тиссафернъ отпалъ отъ Царя, о чемъ знали больше другіе нежели Арѳаксерксъ;

ксерксъ; ибо онъ и въ то время, когда невѣрнымъ здѣлался, у Царя за великія и многія услуги былъ въ милости. Но тому дивиться не можно, когда Царь не хотѣлъ вѣрить тому помня, что онъ чрезъ него побѣдилъ брата Кира. Кононъ посланной отъ Фарнабаза къ Царю для учиненія жалобы на Тиссаферна, по прибытіи туда сперьва по обыкновенію Персовъ былъ у Титравста Канцлера, первѣйшаго по Царѣ съ объявленіемъ, что онъ желаетъ имѣть у Царя аудіенцію; ибо безъ его къ Царю никто не допускается. Титравстъ Конону сказалъ, что то скоро здѣлается, но разсуди только, словесноли или письменно дѣло свое предложить хочешь. Тебѣ по прибытіи къ Царю надлежитъ ему поклонъ отдать до земли. И буде тебѣ оное трудно, то ты тожъ самое получишь чрезъ меня, ежели поручишь. На то Кононъ отвѣтствовалъ, что хотя не трудно учинить Царю всякое почтеніе; однакожъ опасаюся, чтобъ то отечеству моему безчестно не было, когда я пріѣхавши сюда изъ такого города, которой обыкновенно владѣетъ другими народами, поступлю по варварскому, отечеству моему непристойному обыкновенію. Чего

го ради Титравсту дѣло свое письменно подалъ.

ГЛАВА 4.

Царь прочотъ оное дѣло, Тиссаферна объявилъ непрїятелемъ, и на Лакедемонянъ войною итти повелѣлъ, а Конону позволилъ выбрать кого Казначеемъ къ денежной казнѣ. Кононъ отвѣчалъ, что сїе избранїе мнѣ не пристойно, но надлежитъ до того, которой совершенно своихъ знаетъ; и по моему мнѣнїю можно поручить то Фарнабазу. Послѣ чего Кононъ богато одаренъ и посланъ въ море, чтобъ Кипрянамъ и Финикїанамъ и другимъ приморскимъ городамъ приказалъ заготовлять военныя суда, и вооружилъ бы флотъ для защищенїя моря въ слѣдующее лѣто, а притомъ по его хотѣнїю далъ ему помощникомъ Фарнабаза. Извѣстившись о семъ Лакедемоняне, чинили всякїя прїуготовленїя вѣдая, что наступаетъ гораздо великая война, нежели когдабъ воевали только съ варвариномъ. Ибо примѣтили, что Генералъ храброй и искусной Царскимъ флотомъ командовать и съ ними войну имѣть будетъ, котораго ни искусствомъ ни

силою

силою превзойти не могли. Чего ради вооружа многочисленной флотъ, пошли въ море подъ командою Адмирала Писандра. Кононъ на оной флотъ у горо̀да Книда съ великою жестокостїю напалъ, оной разогналъ, многїя суда взялъ, а еще больше потопилъ. Чрезъ сїю побѣду непокмо Аѳины, но и вся Грецїя свободилась отъ ига Лакедемонянъ. Кононъ возвратясь въ отечество съ частїю судовъ, раззоренное укрѣпленїе отъ Лисандра въ Пиреѣ и въ Аѳинахъ, снова построить приказалъ, и пятьдесятъ талантовъ денегъ, взятыхъ у Фарнабаза, своимъ со̀гражданамъ подарилъ.

ГЛАВА 5.

КОнону тожъ случилось что и другимъ, понеже весьма неосторожно поступалъ какъ въ щастїи такъ и въ нещастїи; ибо онъ по разбитїи Пелопонескаго флота думая, что отмстилъ нанесенную отъ Лакедемонянъ отечеству обиду, на̀чалъ замышлять великїя дѣла̀, которыхъ въ дѣйство произвесть не могъ. Оныя дѣла̀ затѣялъ онъ не несправедливы и похуленїя недостойны, понеже наипаче старался о размноженїи силы отечества своего нежели Царской; ибо

ибо онъ по полученіи себѣ великой славы отъ морской оной баталіи, которую имѣлъ у го́рода Книда, непокмо между ва́рварами, но и между всѣми Греческими городами на́чалъ потаенно стараніе прилагать о возвращеніи Аѳинеанамъ Іоніи и Еоліи. И понеже то дѣло нимало утаиться не могло, то Ѳирабасъ Губернаторъ Сардійской призвалъ къ себѣ Конона подъ такимъ видомъ, что онъ намѣренъ его послать къ Царю съ важнымъ дѣломъ. Когда онъ не противясь тому, къ Царю пріѣхалъ, то взятъ подъ караулъ, гдѣ нѣсколько времени держался. Нѣкоторые пишутъ, что онъ отведенъ былъ къ Царю и тамъ умеръ. Напротивъ того Динонъ Историкъ, которому я въ Персидскихъ дѣлахъ наибольше вѣрю, объявляетъ, что онъ ушолъ; но о томъ только нѣсколько сумнѣвается, съ Ѳрасивулова ли то вѣдома или безъ вѣдома его здѣлалось.

X. ДІОНЪ.

ГЛАВА I.

Діонъ Сиракусіанинъ, Иппариновъ сынъ, родился отъ славнаго рода, и имѣлъ участіе въ тиранствѣ

обоихъ

обоихъ Діонисіевъ; ибо старшей Діонисій или отецъ, имѣлъ за собою Діонову сестру, отъ которой родились два сына Иппаринъ и Нисей, и столькожъ дочерей, а именно Софросина и Аретина, изъ которыхъ перьвую за Діонисія сына своего, которому и царство оставилъ, за мужъ отдалъ, а другую Аретину за Діона. Сей Діонъ кромѣ знатнаго сродства̀ и славной породы предковъ имѣлъ другія естественныя дарованія, и между прочимъ понятной разумъ, способной къ благороднымъ наукамъ; хорошой великой ростъ, которой человѣку придаетъ немалое пригожство: ктомужъ великое богатство по́слѣ отца оставшееся, которое онъ умножилъ тиранновыми подарками. Былъ надежной другъ старшему Діонисію нетокмо для сродства но и для своихъ обычаевъ; ибо хотя Діонисіева жестокость ему непріятна казалась, однакожъ старался о его благополучіи какъ для ближняго сродства̀, такъ наипаче для своихъ сестръ и дѣтей. Способствовалъ въ важныхъ дѣлахъ, и совѣтамъ его часто послѣдовалъ тираннъ, ежели пристрастіе какое втомъ ему не препятствовало. Знатнѣйшія посольства чрезъ Діона отправлялись, въ кото-

которыхъ онъ радѣтельно и вѣрно поступая, ненавистное имя тиранна прикрывалъ своимъ снисходительствомъ. Сего отправленнаго отъ Діонисія въ Карѳагену жители высоко почитали, такъ что они никому изъ Грековъ больше не дивились.

ГЛАВА 2.

О семъ Діонисій довольно вѣдалъ; ибо увѣренъ былъ, какую славу принесъ ему Діонъ. Для той причины ему одному весьма много уступалъ, и его любилъ какъ сына своего. Діонисій по пронесшемуся слуху въ Сикиліи, что Платонъ прибылъ въ Тарентъ, Діону отказать не могъ, чтобъ Платона къ себѣ не призвать, когда Діонъ великую охоту имѣлъ у него учиться. Чего ради далъ Діону позволеніе, и Платона принялъ въ Сиракусахъ съ великою честію. Діонъ Платону такъ удивился и такъ его возлюбилъ, что всего себя ему отдалъ, да и Платонъ неменьшую любовь имѣлъ къ Діону. И хотя отъ Діонисія тиранна Платонъ претерпѣлъ великую обиду, понеже его продать велѣлъ, однако тудажъ возвратился склонясь на прозьбу Діоновужъ. Между тѣмъ

Діонисій

Діонисій впалЪ вЪ тяжкую болѣзнь, чего ради спросилЪ лѣкарей ДіонЪ, каковЪ Діонисій, а притомЪ просилЪ, чтобЪ ежели ему гораздо тяжелѣ будетЪ, тобЪ ему о томЪ сказали: ибо я желаю сЪ нимЪ говорить о раздѣлѣ царства, понеже думалЪ, что сыновьямЪ сестры своей отЪ него рожденнымЪ надлежитЪ имѣть часть царства. О томЪ лѣкари не умолчали, но донесли тѣ рѣчи Діонисіеву сыну. Сей для показанной причины принудилЪ лѣкарей дать отцу своему спящее питье, дабы ДіонЪ не имѣлЪ случая сЪ нимЪ говорить. больной отецЪ по принятіи питья крѣпко заснулЪ, и вЪ томЪ животЪ свой скончалЪ.

ГЛАВА 3.

ТАКИМЪ образомЪ началась скрытная вражда между ДіономЪ и ДіонисіемЪ, и оная гораздо потомЪ умножилась; однакожЪ сперьва чрезЪ нѣсколько времени было между ими притворное дружество. И понеже ДіонЪ не пересталЪ просить Діонисія, чтобЪ Платона призвалЪ изЪ АѳинЪ для принятія отЪ него совѣтовЪ: то онЪ подражая отцу своему, по волѣ его здѣлалЪ. ВЪ тожЪ

время

время возвратилъ изъ ссылки въ Сиракусы Филиста Историка, которой любилъ какъ тиранна такъ и тиранство. О семъ Филистѣ пространно объявлено въ той моей книгѣ, которая писана о Историкахъ. Но Платонъ у Діонисія столь силенъ былъ, и столько учинилъ своймъ краснорѣчїемъ, что его склонилъ оставить тиранство и Сиракусїанамъ возвратилъ вольность. Отъ сего добраго намѣренія будучи удержанъ Филистовымъ совѣтомъ, на́чалъ поступать гораздо жесточае.

ГЛАВА 4.

Понеже Діонисій видѣлъ, что Діонъ его превосходитъ разумомъ, властію и любовію отъ народа показываемою, а притомъ опасался, чтобъ ежели онъ при немъ будетъ, не пода́ть какого случая къ низверженію себя: то отправилъ его на суднѣ въ Коринѳъ съ такимъ объявленїемъ, что онъ то дѣлаетъ въ пользу обоихъ, дабы живучи вмѣстѣ одинъ другаго не опасался. И понеже многїе тою поступкою не довольны были, и тираннъ для того пришолъ въ великую ненависть; то Діонисій все Діоново движимое имѣніе положа

лoжа на суда, къ нему послалъ. Онъ чрезъ то показать хотѣлъ, что онъ то здѣлалъ не по ненависти, но для своей безопасности. Увѣдомясь же потомъ, что Діонъ въ Пелопоннесѣ собираетъ войско, и противъ его войною итти хочетъ, Аретину Діонову жену выдалъ за мужъ за другаго, а сына его такъ воспитовать приказалъ, чтобъ на все ему соизволяя, пребывалъ онъ въ мерсскихъ роскошахъ, ибо къ нему малолѣтному блядей приводили, чрезмѣрно много вина и кушанья ему давали, и никогда вытрезвиться не попускали. Онъ по прибытіи отца своего въ отечество, не могъ снести перемѣнившагося состоянія житія своего [ибо приставлены были смотрители, которымъ велѣно его отучать отъ прежняго обыкновенія] такъ что съ верьху бросясь, животъ свой скончалъ. Но возвращаюся къ прежнему описанію.

ГЛАВА 5.

По прибытіи въ Коринѳъ Діона, пріѣхалъ тудажъ изгнанной отъ Діонисіяжъ Ираклидъ, которой служилъ Генераломъ въ конницѣ, гдѣ оба начали чинить всевозможныя пріуготовленія къ

войнѣ. Однакожъ невеликой успѣхъ имѣли, понеже долголѣтное тиранство почиталось за великую силу. Чего ради немногiе пристали къ произведенiю въ дѣйство опаснаго предпрiятiя. Но понеже Дiонъ надѣяся не такъ на свое войско, какъ на то, что тиранна всякой ненавидѣлъ, съ превеликою охотою отправился съ двумя ластовыми судами атаковать царство чрезъ 50. лѣтъ стоящее, которое имѣло для обороны пять сотъ военныхъ судовъ, десять тысячь человѣкъ конницы да сто тысячь пѣхоты: то царство такъ устрашилъ, что на четвертой день къ удивленiю всѣхъ народовъ по прибытiи въ Сицилiю, вошолъ въ Сиракусы. Изъ сего заключить можно, что никакое царство некрѣпко, въ которомъ подданные несклонны и невѣрны своему Государю. Въ то время отлучился Дiонисiй, и ожидалъ въ Италiи флота въ такой надеждѣ, что никто изъ непрiятелей безъ многочисленной армiи притти къ нему не отважится; однакожъ надежда его обманула; ибо Дiонъ тѣмже самымъ войскомъ, которое находилось подъ властiю противника Дiонисiя, Царскую гордость усмирилъ, и всю ту часть Сицилiи взялъ, которая

состо-

состояла подъ властїю Дїонисїя: такожъ взялъ и городъ Сиракусы, кромѣ замка и острова къ городу принадлежащаго, и тиранна до того привелъ, что онъ на слѣдующихъ статьяхъ миръ заключить принужденъ былъ, а именно чтобъ Сикилїи остаться за Дїономъ, Италїю имѣть Дїонисїю, а Сиракусы Аполлократу, на котораго больше надѣялся Дїонисїй.

ГЛАВА 6.

По семъ великомъ и нечаянномъ щастїи вдругъ воспослѣдовала перемѣна; ибо фортуна непостоянствомъ своимъ того, котораго недавно возвысила, опровергнула. Сперьва надъ сыномъ его, о которомъ выше упомянуто, жестокость свою оказала; ибо по взятїи назадъ жены своей за другаго выданной хотѣлъ было сына своего отъ худаго житїя превратить на добродѣтельное, но услыша сыновню смерть пришолъ самъ въ великую печаль: потомъ произошла ссора между имъ и Ираклидомъ, которой не уступая первенства, многихъ на свою сторону склонилъ. Ктому жъ онъ неменьшее почтенїе имѣлъ отъ знатнѣйшихъ, по согласїю которыхъ

рыхъ командовалъ флотомъ, а Дїонъ армїею. Сїе досадно было Дїону, и привелъ стихъ Омировъ изъ второй книги слѣдующаго содержанїя: республика отъ многихъ хорошо управляема быть не можетъ, или пословицею на то приличною сказать: *У семи нянекъ дитя всегда безъ глазу.* Оное изреченїе произвело великую ненависть; ибо по видимому онъ чрезъ то объявилъ, чтобъ все было у него одного во власти. Сїю ненависть онъ не уменьшалъ снисходительствомъ, но жестокостїю загладить старался, и Ираклида по прибытїи его въ Сиракусы убить приказалъ.

ГЛАВА 7.

Сїе дѣйствїе произвело во всѣхъ великой страхъ; ибо по убитїи Ираклида никто себя за безопасна не почиталъ. Но Дїонъ не имѣя ужѐ противника своего, съ бо́льшею дерзостїю имѣнїе тѣхъ, о которыхъ онъ зналъ, что не его сторону держатъ, солдатамъ роздалъ. Понеже по роздачѣ имѣнїя ежедневно великїе бывали росходы, то немедлѣнно оказался недостатокъ въ деньгахъ, и не осталось ужѐ ничего, чтобы онъ взять могъ, кромѣ прїятельскаго

скаго имѣнія. Оное дѣйствіе было такого состоянія, что по склоненіи солдатъ на свою сторону, лишился пріятства бояръ. Онъ о томъ сокрушался, и досадно было ему слышать о себѣ худыя рѣчи, также непочитаему быть отъ тѣхъ, которые прежде его хвалили. Народъ усмотря несклонныхъ къ нему солдатъ, вольнѣе объ немъ говорить сталъ, и объявлялъ, что тиранна истребить надлежитъ.

ГЛАВА 8.

Понеже Діонъ разсуждая о семъ не зналъ, какъ народъ усмирить, а притомъ опасался, какъ то дѣло окончится: то нѣкто Калликратъ житель Аѳинейской, пріѣхавшей съ нимъ вмѣстѣ изъ Пелопоннеса въ Сикилію, человѣкъ хитрой, къ обманамъ способной и безсовѣстной, пришодъ къ Діону говорилъ: Ты теперь въ великомъ бѣдствіи, для того что озлобилъ народъ, и солдаты тебя ненавидятъ, котораго никоимъ образомъ избѣжать тебѣ не можно, развѣ поручишь то дѣло кому ни будь изъ своихъ сообщниковъ, которой бы подъ видомъ представилъ себя тебѣ непріятелемъ. И ежели кого усмо-

тишь къ тому способнаго, то легко вывѣдаешь всѣхъ мысли, и противниковъ истребишь; потому что противники твои откроютъ намѣренїе свое непрїятелю твоему. По принятїи онаго предложенїя, взялъ на себя то дѣло самъ Калликратъ, и неосторожность Дїонову употребилъ въ свою пользу, къ убитїю его товарищей сыскалъ, съ противниками его переговоря, заговоръ утвердилъ. Понеже многїе о томъ, что дѣлается, свѣдали, то дошла о томъ вѣдомость къ Аристомахенѣ Дїоновой сестрѣ и къ женѣ Аретинѣ. Онѣ испужавшись пошли къ Дїону, и сожалѣли о его нещастїи. Но Дїонъ сказалъ, что отъ Калликрата никакого подыиску опасаться не надлежитъ, но все то дѣлается по его приказанїю. Однако женщины не смотря на то, повели Калликрата въ Просерпининъ храмъ и къ клятвѣ принудили, что онъ не учинитъ никакого вреда. Онъ по учиненїи присяги непокмо не оставилъ своего намѣренїя, но наипаче побужденъ былъ къ исполненїю онаго, опасаясь, дабы не прежде умыслъ его открылся, какъ по произведенїи въ дѣйство намѣреннаго предпрїятїя.

ГЛАВА

ГЛАВА 9.

Въ такомъ намѣреніи при наступившемъ праздникѣ, когда Діонъ въ собраніе не пошодъ, дома остался и въ чердакѣ лекъ отдохнуть, Калликратъ сообщникамъ своимъ поручилъ храненіе укрѣпленныхъ городскихъ мѣстъ, около дому своего поставилъ караулъ, къ дверямъ нарочныхъ людей приставилъ, которыебъ отъ нихъ не отходили: на судно посадилъ солдатъ и поручилъ оное брату своему Философрату съ приказаніемъ, чтобъ ходилъ у пристани, якобы гребцовъ плаванію обучаетъ; а притомъ рассуждалъ, что ежели предпріятіе не удастся, тобъ можно было имѣть гдѣ безопасное убѣжище. Изъ своихъ сообщниковъ изъ числа̀ Закинѳскихъ юношей нѣкоторыхъ выбравъ весьма смѣлыхъ и сильныхъ, приказалъ имъ итти къ Діону безъ ружья̀ подъ такимъ видомъ, якобы пришли его навѣстить. Сіи юноши для знакомства пущены къ Діону. Они вошодъ въ горницу, двери заперли, и на Діона лежавшаго на постелѣ напали: его связали; причемъ здѣлался шумъ, такъ что можно было слышать на улицѣ. При семъ случаѣ, какъ выше упомянуто, всякой довольно рас-

судить могъ, что сколь ненавистно тиранство, и бѣдно житїе тѣхъ, которые желаютъ, чтобъ люди ихъ боялись нежели любили; ибо собственные Дїоновы караульные, ежелибъ доброжелательны были, разломавъ двери, спасти его моглибъ, понеже оные юноши безоружные, которые просили подать имъ ружье съ улицы, держали Дїона живаго. И понеже ему никто не помогъ, то нѣкто Сиракусїанинъ Лико подалъ въ окно шпагу, которою Дїонъ и заколотъ.

ГЛАВА 10.

Когда по убитїи Дїона вошолъ народъ для смотрѣнїя, то нѣкоторые отъ незнающихъ за винныхъ порублены. И понеже тотчасъ пронесся слухъ, что Дїонъ убитъ, то многїе сошлись, которымъ оное злодѣйство непрїятно показалось. Сїи имѣя неосновательное подозрѣнїе, какъ невинныхъ такъ и злодѣевъ убили. Какъ о смерти его въ народъ пронеслось, то оной удивительно мнѣнїе свое перемѣнилъ; ибо называя его при жизни тиранномъ, по смерти нарицали егожъ свободителемъ отечества и тиранна изгонителемъ. Такимъ образомъ послѣ ненависти воспослѣдо-

слѣдовало вдругъ сожалѣніе, такъ что кровію своею, ежели бы можно было, его отъ смерти избавить желали. Чего ради въ городѣ на площади изъ казны честно погребенъ, и зделана ему гробница. Онъ убитъ на пятьдесятъ пятомъ году, въ пятой годъ по возвращеніи изъ Пелопоннеса въ Сикилію.

XI. ИФИКРАТЪ.

ГЛАВА I.

Ификратъ Аѳинеанинъ прославился не такъ знатными своими дѣлами какъ искусствомъ въ воинскихъ дѣлахъ; ибо онъ былъ такой Генералъ, что нетокмо сравнялся съ первѣйшими своего вѣка, но и изъ прежнихъ никто его не превосходилъ. Часто на войнахъ бывалъ, и войскомъ командовалъ: никогда не былъ нещастливъ, всегда разумно побѣждалъ: и столько былъ разуменъ, что много въ воинскомъ дѣлѣ иное вновь вымыслилъ, а иное поправилъ. Въ сухопутномъ войскѣ оружіе перемѣнилъ; ибо прежде его правленія употреблялись большіе щиты, короткія копья, невеликія шпаги; а онъ напро-

тивъ того ввелъ малые щиты вмѣсто большихъ, отъ чего по́слѣ назывались солдаты имѣющїе малые щиты, чтобъ къ походамъ и сраженїямъ могли быть способнѣйшими. Ко́пья вдвое увеличилъ, а шпаги долѣ здѣлалъ. Онже родъ панцырей перемѣнилъ, и вмѣсто желѣзныхъ и мѣдныхъ льняные роздалъ, и тѣмъ солдатъ поворотливѣйшими и проворнѣйшими здѣлалъ; ибо старался отнять тяжесть и вздумать другое, чтобъ таковожъ защищало и легко было.

ГЛАВА 2.

Ификратъ имѣлъ войну съ Ѳракїанами: Зейѳа Аѳинейскаго союзника опять на престолъ возвелъ. У Коринѳа войско въ командѣ такъ строго содержалъ, что еще никако́ва войска въ Грецїи не бывало, которое бы превосходило сїе въ воинскихъ порядкахъ, или бы послушнѣе было Генералу, да ещежъ оное и тому научилъ, что услыша оно данной знакъ отъ Генерала къ баталїи, безъ предводительства порядочно становилось, такъ что казалось, якобы каждой особливо поставленъ отъ искуснѣйшаго Генерала. Симъ войскомъ порубилъ храбрую Лакедемонскую партїю, что во

всей

всей Греціи особливо славно учинилось. Въ ту же войну разогналъ всю Лакедемонскую армію, отъ чего получилъ великую славу. Когда Артаксерксъ противъ Египетскаго Царя войною итти вознамѣрился, то просилъ себѣ у Аѳинеанъ въ Генералы Ификрата для порученія ему команды надъ нанятымъ войскомъ, котораго считалось двенатцать тысячь человѣкъ. Оное войско всякому военному искусству обучилъ, такъ что какъ прежде Римскіе солдаты назывались Фабіановыми, такъ Ификратовы у Грековъ въ великой славѣ были. Онже пріѣхавши на помочь къ Лакедемонянамъ, пресѣкъ щастливые Епаминондины успѣхи; ибо ежели бы Ификратъ не подоспѣлъ, тобъ Ѳиваняне до тѣхъ поръ не отступили отъ города Спарты, покабъ онаго не взяли и не сожгли.

ГЛАВА 3.

Ификратъ былъ храбръ, великаго ро́сту и величественнаго виду, такъ что взоромъ своимъ приводилъ каждаго въ удивленіе. Но къ трудамъ былъ весьма лѣнивъ и не терпѣливъ, какъ Ѳеопомпъ объявляетъ, а мѣщанинъ доброй и весьма вѣрной. Сіе оказалъ онъ

во многихъ случаяхъ, а особливо въ защищенiи дѣтей Аминты Македонскаго. Ибо Евридика, мать Пердикова и Филиппова, по смерти Аминты съ обоими сими дѣтьми поѣхала къ Ификрату, отъ котораго не была оставлена. До самой его старости сограждане были ему прiятны. Однажды былъ предъ судомъ въ союзную войну вмѣстѣ съ Тимоѳеемъ, но и предъ тѣмъ оправдался. Оставилъ по́слѣ себя Менеста сына, которой родился отъ Ѳракïанки дочери Ко́ѳа Царя. Когда его спросили, отцаль онъ больше почитаетъ или мать? То отвѣтствовалъ, мать. И понеже всѣмъ то удивительно показалось, то онъ сказалъ, что я то не безъ причины говорю; ибо отецъ, сколько до него касалось, Ѳракïанина меня родилъ, а напротивъ того мать Аѳинеанина.

XII. ХАВРIЙ.

ГЛАВА I.

Хаврiй Аѳинеанинъ считался такожъ между славнѣйшими Генералами, и учинилъ многiя достопамятныя дѣла. Изъ сихъ за знатнѣйшее почитается

тается новое его изобрѣтенїе на войнѣ, которую имѣлъ у города Ѳивъ, когда къ Вїотїанамъ на помочь пришолъ; ибо на оной войнѣ, когда первѣйшїй Генералъ Агесилай думалъ, что одержитъ побѣду, по обращенїи уже отъ него въ бѣгъ вспомогательнаго войска, Хаврїй достальной пѣхотѣ не велѣлъ съ мѣста сходить, и научилъ оную, какъ положа на колѣно щитъ и держа вдоль простертое копье можно выдержать непрїятельское нападенїе. Агесилай видя такое новое вымышленїе, далѣе итти не отважился, и солдатамъ своимъ игранїемъ на трубахъ далъ знакъ, чтобъ они назадъ отступили. Сїе во всей Грецїи такъ прославилось, что въ ономъ видѣ, въ какомъ солдаты его тогда стояли, Хаврїй приказалъ поставить себѣ въ честь столбъ, которой по согласїю народа изъ казны отъ Аѳинеанъ на площади и поставленъ. Для той причины послѣ того бойцы и прочїе художники въ поставленїи столбовъ послѣдовали томужъ обрасцу, въ какомъ кто видѣ побѣду одержалъ.

ГЛАВА

ГЛАВА 2.

ХАврій будучи Генераломъ Аѳинейскимъ, на многихъ въ Европѣ войнахъ имѣлъ главную команду, а многія дѣла̀ въ Египтѣ добровольно оказалъ; ибо пріѣхавши къ Нектаневу на по́мочь, утвердилъ его на царствѣ. Тожъ учинилъ въ Кипрѣ, однакожъ по общему согласію посланъ отъ Аѳинеанъ къ Евагору на вспоможеніе, откуда онъ до тѣхъ поръ не выѣхалъ, пока всего о́строва не завоевалъ, отъ чего Аѳинеане великую славу пріобрѣли. Между тѣмъ произошла война между Египтянами и Персами. Аѳинеане имѣли союзъ съ Арѳаксерксомъ, а Лакедемоняне съ Египтянами, отъ которыхъ Агесилай Король Лакедемонской довольно обогатился. Сіе видя Хаврій и не хотя ни въ чемъ уступить Агесилаю, добровольно отправился къ нимъ на вспоможеніе, и по прибытіи командовалъ Египетскимъ флотомъ, а арміею Агесилай.

ГЛАВА 3.

ТОгда Генералы Персидскаго Царя отправили Пословъ въ Аѳины для принесенія жалобы, что Хаврій воевалъ

съ Египтянами противъ Царя. Чего ради Аѳинеане назначили Хаврію срокъ, на которой ежели домой не возвратишся, то мы тебя къ смерти присудимъ. Хаврій по полученіи сей вѣдомости возвратился въ Аѳины, и тамъ долѣе не медлилъ, какъ сколько потребно было; ибо онъ неохотно жилъ въ глазахъ сограждань своихъ: понеже великолѣпно себя содержалъ и изрядно поступалъ, нежели избѣжать могъ ненависти народа. Великіе и вольные городы имѣютъ сей общей порокъ, что славныхъ мужей ненавидятъ, и охотно поносятъ тѣхъ, которыхъ примѣтятъ, что въ большую славу приходятъ; такожъ нищіе ненавистными глазами смотрятъ на щастіе богатыхъ. Чего ради Хаврій, сколько ему возможно было, часто удалялся. Однакожъ не одинъ онъ удалялся изъ Аѳинъ, но тожъ дѣлали почти и всѣ знатные господà: понеже рассуждали, что они отъ ненависти избѣгнутъ, по колику въ отдаленіи отъ своихъ находиться будутъ. По сему Кононъ довольное время жилъ въ Кипрѣ, Ификратъ во Ѳракіи, Тимоѳей въ Лесвѣ, Харисъ въ Сигеѣ. Харисъ хотя неподобенъ былъ ихъ дѣйствамъ и обычаямъ, однакожъ въ Аѳинахъ былъ славенъ и силенъ.

ГЛА-

ГЛАВА 4.

Хаврій живошъ свой скончалъ въ союзную войну слѣдующцимъ образомъ. А именно Аѳинеане осадили осшровъ Хіо, причемъ Хаврій во флошѣ хошя не имѣлъ чину; но предъ всѣми начальниками сосшоялъ въ большемъ почшеніи и силѣ, и его солдашы выше начальниковъ почишали и слушали, чшо причиною было скорой его смершы. Понеже онъ перьвой сшарался войши въ присшань, и кормщику приказалъ шуда правишь судно, шо самъ въ погибель попалъ; ибо по входѣ его шуда, прочія суда за нимъ не слѣдовали. Пóслѣ чего какъ непріяшель его окружилъ, и онъ храбро оборонялся, шо по ошбишіи у судна носу, нáчало оно ушопашь. Хошя онъ ошъ погибели и могъ спасшись, ежели бы бросился въ море, понеже въ близосши находившейся Аѳинейской флошъ егобъ подхвашилъ; однакожъ онъ заполезнѣе рассудилъ погибнушь, нежели брося оружіе осшавишь судно, на кошоромъ пріѣхалъ. Того прочіе учинишь не похошѣли за шѣмъ, чшо они уѣхавъ живошъ свой спасли. Но онъ предпочишая чесшную смершь худому жишію, въ близосши бился, и ошъ непріяшелей убишъ.

XIII.

XIII. ТИМОѲЕЙ.

ГЛАВА I.

Тимоѳей Аѳинеанинъ, Кононовъ сынъ, оставленную пóслѣ отца славу умножилъ многими добродѣтельми; ибо онъ былъ краснорѣчивъ, нелѣнивъ, трудолюбивъ, искусенъ въ воинскихъ и гражданскихъ дѣлахъ. Онъ прославился многими своими дѣлами, между которыми знатнѣйшія сія: Олинѳійскихъ и Византійскихъ жителей войнóю усмирилъ. Островъ Самосъ взялъ, при осадѣ котораго въ прежнюю войну Аѳинеане истратили 1200. талантовъ. Но онъ сей островъ безъ всякаго казеннаго убытку подъ Аѳинейскую власть привелъ. Противъ Котиса неоднократно войну имѣлъ, и полученные отъ него въ добычу 1200. талантовъ отдалъ въ казну: городъ Кизикъ свободилъ отъ осады. Къ Аріоварзану Персидскому Губернатору вмѣстѣ съ Агесилаемъ ѣздилъ на вспоможеніе, отъ котораго Лакедемонянинъ взялъ награжденіе наличными деньгами, а онъ согражданъ своихъ желалъ лучше обогатить полями и городами, нежели товзять, что до пользы его одного каса-

лось. Чего ради взялъ городъ Криөоте и за́мокъ Сестъ.

ГЛАВА 2.

Онже будучи во флотѣ Адмираломъ, обьѣжжая Пелопоннесъ, Лакедемонскую землю раззорилъ, и флотъ ихъ разогналъ. Коркиру привелъ подъ власть Аөинейскую: союзъ учинилъ съ Епиротскими, Акарнанскими, Хаонскими жительми, и со всѣми тѣми народами, которые жили около мо́ря. Чего ради Лакедемоняне оставя долговременную ссору, добровольно уступили Аөинеанамъ правленіе на морѣ, и миръ заключили въ такой силѣ, чтобъ Аөинеанамъ на морѣ начальствовать. Сія побѣда произвела въ Аөинеанахъ такую радость, что тогда впервые поставленъ храмъ богинѣ Миру, и въ честь ея особливая служба учреждена. Но чтобъ о томъ потомки вѣдали, то Аөинеане Тимоөею по согласію народа изъ казны поставили статую, какой че́сти прежде его никто не удостоился, такъ что народъ поставя отцу статую, не отказалъ въ томъ и сыну. Такимъ образомъ новая статуя сыновня поставленная подлѣ отцовой возобновила память отца его.

ГЛАВА

ГЛАВА 3.

Когда состарѣвшись Тимоѳей отказался отъ службы, то Аѳинеанъ начали отвсюду войнами утѣснять. Отпали Самосъ и Еллеспонтъ: Филиппъ Македонской тогда усилившись, великïе замыслы затѣвалъ; и хотя противъ его опредѣленъ былъ Генераломъ Харисъ; однакожъ думали, что онъ довольнаго отпору непрïятелю учинить не въ состоянïи. По избранïи Генераломъ Менесѳея, Ификратова сына, Тимоѳеева зятя, опредѣлено отъ народа послать его на войну. Сему даны для вспоможенïя въ дѣлахъ отецъ и тесть оба мужи искусные и разумные, понеже они въ такомъ почтенïи и силѣ были, что довольно надѣяться могли возвратить чрезъ нихъ потерянное. Когда они отправились въ Самосъ, и Харисъ по полученïи извѣстïя о ихъ прибытïи тудажъ поѣхалъ, чтобъ въ небытность его чего не произошло: то по прïѣздѣ ихъ близко къ острову восстала великая буря, для избѣжанïя которой два старшïе Генерала запотребно рассудили съ флотомъ стать на якоряхъ. Но Харисъ отваживишись, не послушалъ старыхъ и славныхъ мужей, и по прибытïи по

щастію съ своимъ судномъ туда, куда желалъ, къ Тимоѳею и Ификрату послалъ вѣстника, чтобъ за нимъ слѣдовали. И понеже послѣ сего намѣреніе его не удалось, и онъ много судовъ потерялъ, то поѣхалъ назадъ домой, а въ Аѳины къ магистрату послалъ письмо въ такой силѣ: я бы легко могъ взять Самосъ, ежелибъ не оставили меня Тимоѳей и Ификратъ. Въ томъ дѣлѣ произошла на нихъ жалоба. Народъ, которой обыкновенно бываетъ жарокъ, подзирающъ, непостояненъ, супротивенъ и ненавистливъ къ знатнымъ, возвратя назадъ Ификрата и Тимоѳея, почолъ ихъ за измѣнниковъ. Тимоѳей въ судѣ обвиненъ, и по суду велѣно ему заплатить сто талантовъ. Онъ видя ненависть неблагодарныхъ сограждан, принужденъ былъ уѣхать въ Халкидонъ.

ГЛАВА 4.

По смерти Тимоѳея народъ раскаявшись объ учиненномъ судѣ, простилъ его въ девяти частяхъ штрафу, а десять талантовъ наложилъ на Конона сына его къ додѣланію укрѣпленія. Въ семъ примѣчено щастія непостоянство; ибо которое дѣдъ его Кононъ

укрѣ-

укрѣпленіе изъ полученной отъ непріятеля добычи застроилъ, тожъ самое внукъ къ великому бесчестію фамиліи изъ собственнаго своего имѣнія додѣлать принужденъ былъ. О умѣренномъ и разумномъ житіи Тимоѳея хотя многіе примѣры привесть можно, однакожъ довольно будетъ одного, отъ котораго ясно видно, сколь онъ своимъ пріятелямъ былъ любезенъ. Когда онъ еще съ небольшимъ дватцати лѣтъ былъ въ судѣ, то нетокмо пріятели къ защищенію его пришли, но и Язонъ тираннъ, которой въ то время былъ всѣхъ сильняе. Понеже ему въ отечествѣ жить безъ оберегателей не безопасно казалось, то переѣхалъ въ Аѳины безъ свиты, и пріятеля своего такъ принялъ, что лучше желалъ животъ свой потерять, нежели оставить Тимоѳея въ обидѣ и бесчестіи просящяго. Однакожъ пóслѣ того Тимоѳей по указу народа имѣлъ войну противъ Язона, рассуждая что отечеству бóльшую вѣрность оказывать надлежитъ нежели пріятелю. Ификратъ, Хавріа и Тимоѳей были послѣдніе Аѳинейскіе Генералы, а пóслѣ ихъ не было ужè въ Аѳинахъ ни одного достопамятнаго Генерала.

XIV. ДАТАМЪ.

ГЛАВА I.

Приступаю теперь къ храбрѣйшему и разумнѣйшему между всѣми ва́рварами мужу, кромѣ двухъ Карѳагенскихъ, Амилькара и Аннибала. О семъ тѣмъ пространнѣе объявлено будетъ, что нѣкоторыя его дѣла̀ не весьма извѣстны, а тѣ, которыя щастливо окончались, учинилъ онъ не многочисленнымъ войскомъ но разумомъ, которымъ тогда всѣхъ превосходилъ. Оныя дѣла̀ безъ яснаго и обстоятельнаго описанія видны быть не могутъ. У Датама, которой родился въ Каріи, отецъ былъ Камиссаръ, а мать Скиѳянка, и сперьва служилъ у Артаксеркса въ гвардіи солдатомъ. Отецъ его Камиссаръ, которой былъ человѣкъ храброй и трудолюбивой, и при многихъ случаяхъ вѣрность свою Царю оказалъ, былъ Губернаторомъ въ ча́сти Киликіи подлѣ Каппадокіи, въ которой жили Левкосиры [бѣлые Сиріане]. Датамъ будучи въ военной службѣ сперьва оказалъ себя на войнѣ, кто то онъ таковъ, которую онъ имѣлъ противъ Кадусіановъ; ибо онъ при томъ случаѣ, когда

когда многія тысячи Царскихъ солдатъ побиты были, особливо храбро поступилъ. Чего ради по убитіи на той войнѣ Камиссара, Датамъ опредѣленъ на отцовское мѣсто.

ГЛАВА 2.

Послѣ того оказалъ онъ равную храбрость при томъ случаѣ, когда Автофрадатъ по Королевскому указу имѣлъ войну противъ бунтовщиковъ; ибо его стараніемъ непріятели, которые вошли ужè въ лагерь, прогнаны, а достальное Царское войско спаслось: чего ради поручены ему въ правленіе важнѣйшія дѣлà. Въ то время былъ Ѳій Губернаторъ Пафлагонской, которой произошолъ отъ стариннаго поколѣнія, а именно отъ Пилемена онаго, о которомъ объявляетъ Омиръ, что убитъ отъ Патрокла въ Троянскую войну. Понеже оной Ѳій Царя не слушался, то сей принялъ намѣреніе итти противъ его войною, и оную поручилъ Датаму, двоюродному брату Пафлагонянина онаго; ибо они родились одинъ отъ брата, а другой отъ сестры. Чего ради Датамъ сперьва всячески старался брата своего склонить, чтобъ онъ

бунтъ оставя, Царю покорился. Какъ онъ пришолъ къ Өiю безъ проводниковъ, понеже отъ сродника не чаялъ никакого опасенiя, то едва было не пропалъ; ибо Өiй хотѣлъ его тайно убить. Въ то время была съ Датамомъ мать его а Өiева тетка. Сiя провѣдавъ о всемъ, что дѣлалось, сыну своему сказала, которой бѣгомъ спасся отъ бѣдствiя, и обьявилъ войну Өiю. Въ ту войну Арiобарсанъ Губернаторъ Лидiйской и Iонiйской и всея Фригiи хотя Датаму и не помогалъ, однакожъ онъ предпрiятiя своего не оставилъ, и Өiя съ женою и дѣтьми взялъ въ полонъ.

ГЛАВА 3.

Датамъ употребилъ всякое старанiе, чтобъ о томъ дѣлѣ Царь до прибытiя его не провѣдалъ. Чего ради не въ значай прибылъ туда, гдѣ Царь находился; и на другой день Өiя, которой былъ великъ ростомъ, лицемъ страшенъ, понеже былъ черенъ и долговолосъ, а притомъ имѣлъ длинную бороду, нарядилъ въ богатое платье, какое Царскiе Министры обыкновенно носили, надѣлъ на него золотую цѣпь, золотые поручни и прочей Губернаторской уборъ; а самъ

а самЪ ДатамЪ надѢлЪ простой крестьянской кафтанЪ и толстой балахонЪ, имѢя на головѢ охотничью шапку, вЪ правой рукѢ булаву, а вЪ лѢвой веревку, на которой велЪ предЪ собою привязаннаго Ѳїя, якобы пойманнаго дикаго звѢря. Понеже многїе на него смотрѢли для новости убора и для незнаемости, и для того великое множество народа збѢжалось, то нѢкто узнавЪ Ѳїя сказалЪ Царю. Царь сперьва не повѢрилЪ: того ради послалЪ Фарнабаса провѢдать, отЪ котораго потомЪ подлинно увѢдомившись, велѢлЪ немедлѢнно пустить предЪ себя Датама и Ѳїя, причемЪ довольно веселился какЪ побѢдою такЪ и уборомЪ, особливожЪ тѢмЪ, что знатнаго Губернатора паче чаянїя у себя увидѢлЪ. Чего ради Царь богато одаря Датама, отпустилЪ кЪ войску, которое тогда отЪ Фарнабаса и Титравста собирано на войну Египетскую, и далЪ ему равную сЪ ними команду. ПослѢ того Царь возвратя Фарнабаса, поручилЪ ему главную команду.

ГЛАВА 4.

ВЪ то самое время, какЪ ДатамЪ собиралЪ войско, и готовился Ѣхать

во Египетъ, вдругъ отъ Царя прислано письмо, чтобъ шолъ войною противъ Асписа, которой былъ Губернаторомъ въ Катаонїи, которая лежитъ выше Киликїи, и граничитъ съ Каппадокїею. Ибо Асписъ живучи въ лѣсистой сторонѣ и укрѣпленной за́мками, нетокмо Царю не повиновался, но и на ближнїя провинцїи чинилъ частые набѣги и Царскїе доходы отнималъ. Датамъ хотя далеко находился отъ сихъ сторонъ, и удерживали его важныя дѣла̀, однакожъ заблаго рассудилъ исполнить Царской указъ. Чего ради съ немногими но храбрыми людьми вступилъ на судно въ такой надеждѣ, что способнѣе побѣдитъ его нечаянно съ малымъ числомъ войска, нежели съ великою армїею, когда онъ напередъ къ оборонѣ приготовится, что пото́мъ и воспослѣдовало. По прибытїи на суднѣ въ Киликїю, выступя на берегъ, денно и нощно шествовалъ, гору Тавръ прошолъ, и прибывъ туда, куда желалъ, спросилъ, гдѣ Асписъ находится, почему увѣдомился, что недалеко поѣхалъ на охоту. Когда Датамъ вывѣдывалъ объ Асписѣ, то признали причину его прибытїя. Того ради Писидїйскимъ жителямъ вмѣстѣ съ тѣми, которыхъ онъ при себѣ

имѣлъ,

имѣлъ, Асписъ приказалъ быть въ готовности къ учиненію отпора. Услыша о томъ Датамъ, принялъ оружїе, что и своимъ дѣлать велѣлъ, а самъ на лошади поѣхалъ вскачь противъ непріятеля. Асписъ увидя Датама противъ себя ѣдуща испужался, и безъ всякаго сопротивленія здался. Сего Датамъ связавши отдалъ Миѳридату, чтобъ отвелъ его къ Царю.

ГЛАВА 5.

Между тѣмъ Артаксерксъ рассуждая, что отъ какой важной войны къ какому малому дѣлу знатнѣйшаго Генерала послалъ, самъ на себя разгнѣвался, и въ томъ мнѣніи, что еще Датамъ не отправился, въ городъ Аце къ арміи послалъ курїера съ вѣдомостью, чтобъ онъ остался при арміи. Курїеру, не доѣхавъ до намѣреннаго мѣста, на дорогѣ попались тѣ, которые Асписа вели. Какъ для такой скорости Датамъ у Царя пришолъ въ великую милость, такъ не меньше того Царскїе Министры его возненавидѣли, видя, что онъ одинъ предъ всѣми ими въ большемъ почтеніи находится: чего ради всѣ согласились его истребить. О семъ Пандатъ,

дапъ, Царской казначей, доброй прïятель Дапамовъ, письменно его увѣдомилъ съ обьявленïемъ, что ты претерпишь великое бѣдствïе, ежели подъ твоимъ предводительствомъ въ Египтѣ какое нещастïе приключится; ибо Цари имѣютъ такое обыкновенïе, что они нещастïе людямъ, а щастïе себѣ самимъ приписываютъ. Отъ чего дѣлается, что они легко тѣхъ низвергаютъ, отъ которыхъ получатъ вѣдомость, что подъ ихъ командою война нещастливо окончалась. Ты Дапамъ тѣмъ большему подверженъ опасенïю, чемъ больше почитаетъ Царь тебя за главнаго прïятеля, и котораго больше слушаетъ. Дапамъ будучи ужè при армïи въ Аценѣ, по прочтенïи онаго письмà, довольно увѣдалъ, что въ ономъ самая правда писана, чего ради принялъ намѣренïе отпасть отъ Царя. Онъ ничего не учинилъ, чтобъ нарушить могло его вѣрность; ибо онъ Мандроклу Магнисïйскому поручилъ команду надъ войскомъ, а самъ съ своими поѣхалъ въ Каппадокïю, и занялъ пограничную ей Пафлагонïю. Онже скрывая намѣренïе свое противъ Царя, тайно съ Арïобарсаномъ учинилъ союзъ, войско набралъ и укрѣпленные городы

своимъ

своймъ сообщникамъ въ защищенїе отдалъ.

ГЛАВА 6.

Но въ семъ предпрїятїи Датамъ для зимняго времени невеликой успѣхъ имѣлъ. Услыша онъ, что Писидїйскїе жители собираютъ войско противъ его, отправилъ туда сына своего Арсидея съ войскомъ, гдѣ онъ на войнѣ убитъ. Чего ради самъ туда поѣхалъ съ немногочисленнымъ же войскомъ, скрывая, сколь великую печаль сыновня смерть ему нанесла, понеже онъ желалъ прибыть скоряе къ непрїятелю, нежели его войско извѣститься могло о нещастливой баталїи, дабы узнавъ сыновню смерть, солдаты не пришли въ отчаянїе. Онъ по прибытїи туда, куда хотѣлъ, сталъ лагеремъ на такомъ мѣстѣ, что не можно было окружить его многочисленнымъ войскомъ, ниже препятствовать, чтобъ онъ не былъ въ состоянїи баталїю имѣть. При немъ былъ Миѳробарсанъ его тесть и Генералъ въ конницѣ, которой видя худое зятя своего состоянїе, передался къ непрїятелю. Провѣдавъ о семъ Датамъ довольно видѣлъ, что ежели услышатъ солдаты, что его столь ближнїй сродникъ

дникъ оставилъ, то всеконечно тожъ учинятъ и прочїе. Чего ради пустилъ слухъ, якобы Миѳробарсанъ по его приказанїю перешолъ къ непрїятелю, дабы по принятїи его тѣмъ лучше одолѣть непрїятеля, и для того оставить его не льзя, но надлежитъ немедлѣнно всѣмъ за нимъ слѣдовать. Ежели вы храбро и неустрашимо поступите, то непрїятель конечно устоять не можетъ, когда атакованъ будетъ въ шанцахъ и внѣ оныхъ. По принятїи отъ всѣхъ сего совѣта, вывелъ войско противъ непрїятеля, и пошолъ чинить поиски противъ Миѳробарсана. Датамъ поровнявшись съ непрїятелемъ, приказалъ на него ударить. Писидїане испужавшись новаго умыслу, пришли въ такое мнѣнїе, что передатчики не добросовѣстно но притворно поступаютъ, дабы они по принятїи ихъ большей вредъ нанести могли. Чего ради сперьва на нихъ напали; а они не вѣдая, что и для чего дѣлается, принуждены стали съ ними биться, къ которымъ передались, и стоять за того, котораго оставили. И понеже ихъ ни которая сторона не щадила, то заразъ порублены были. Достальныхъ Писидїанъ противящихся атаковалъ Датамъ, съ перьваго удара

въ бѣгъ

въ бѣгъ обратилъ, за которыми въ погоню слѣдуя многихъ побилъ, и непрїятельской лагерь въ добычу получилъ. Симъ вымысломъ вдругъ и измѣнниковъ порубилъ, и непрїятеля прогналъ, и что до погибели его касалось, то употребилъ въ свою пользу. Я нигдѣ не читалъ, чтобъ какой Генералъ разумнѣе что вымыслить или что въ дѣйство произвесть могъ, какъ Датамъ при семъ учинилъ.

ГЛАВА 7.

Отъ Датама отпавъ большой сынъ Скисма, къ Царю перешолъ, и о бунтѣ отца своего ему донесъ, По полученїи сего извѣстїя Артаксерксъ видя, что съ мужемъ храбрымъ и смѣлымъ войну имѣть надлежитъ, понеже онъ то, что вздумалъ, въ дѣйство производилъ, и обыкновенно прежде о чемъ рассуждалъ, нежели къ дѣлу приступалъ, отправилъ Автофрадата въ Киликїю. Но дабы Автофрадатъ не могъ занять того лѣсу, чрезъ которой ходъ былъ въ Киликїю, то Датамъ въ томъ его предупредить старался: но столь скоро рассѣяннаго войска собрать не могъ. Не получа въ томъ успѣху съ немногочисленнымъ войскомъ отъ него

собран-

собраннымъ выбралъ такое мѣсто, что непріятель не могъ его окружить, ниже мимо его пройти, чтобъ съ переди и съ тылу не былъ атакованъ, и ежели съ Автофрадатомъ биться похочетъ, то многолюдство непріятельскаго войска великаго вреда небольшой его арміи нанесть не можетъ.

ГЛАВА 8.

Автофрадатъ хотя сіе и видѣлъ, однакожъ принялъ намѣреніе лучше сразиться съ Датамомъ, нежели съ толь многочисленною арміею назадъ отступить, или на одномъ мѣстѣ долго стоять; ибо онъ имѣлъ у себя 20000. человѣкъ конницы варварской, пѣхоты сто тысячь, которые у нихъ называются Кардаками, да тѣхже людей три тысячи пращниковъ. Ещежъ Каппадокіанъ 8000, Армянъ 9, Пафлагонянъ 5, Фригіанъ 10, Лидіанъ 5, Аспендіянъ и Писидіанъ около трехъ, Киликіанъ двѣ, Каспійсцовъ столькожъ, изъ Греціи вспомогательнаго войска 3. тысячи а легкаго войска великое множество. Противъ сего войска стоять Датамъ надѣялся только на себя и на положеніе мѣста; ибо онъ противъ непріятельской силы не имѣлъ

не имѣлъ и двашцатой доли. Онъ имѣя надежду на своихъ солдатъ сразился, и изъ непріятельскаго войска нѣсколько тысячь порубилъ, а изъ его войска не болѣе тысячи человѣкъ побито. Чего ради на другой день выставилъ знакъ побѣды на томъ мѣстѣ, гдѣ на канунѣ того дня брань происходила. И понеже онъ оттуда станъ свой перенесъ, такожъ хотя всегда имѣлъ меньше войска противъ непріятеля, однакожъ на баталіяхъ одерживалъ побѣду, потому что онъ никогда въ сраженіе не вступалъ, не заперши напередъ непріятеля въ ускихъ мѣстахъ, что Датаму, яко довольно знающему положенія мѣстъ и рассудливому и хитрому часто удавалось: то Автофрадатъ видя, что отъ продолженія войны произойдетъ большей уронъ Царской нежели непріятельской силѣ, Датама просилъ, чтобъ съ Царемъ миръ и союзъ заключилъ. Хотя Датамъ думалъ, что миръ твердо содержанъ не будетъ, однакожъ склонясь на учиненныя предложенія сказалъ, что онъ къ Артаксерксу Пословъ отправитъ. Такимъ образомъ начатая отъ Царя война противъ Датама окончилась, и Автофрадатъ во Фригію уѣхалъ.

ГЛАВА 9.

Но Царь имѣя на Датама неотмѣнную ненависть, и видя, что его войною одолѣть не можно, старался погубить его коварнымъ образомъ, отъ чего онъ многократно спасался. А именно ему сказано было, что чинятъ надъ нимъ поиски тѣ, которые считались между притворными его друзьями. И понеже сказывано про то ему отъ неприятелей мнимымъ его прiятелямъ, то онъ запотребно рассудилъ ниже тому вѣрить, ниже презирать, но наипаче извѣдать, правда ли то или ложъ: чего ради поѣхалъ туда, гдѣ по сказанному учинены быть имѣли надъ нимъ поиски. Однакожъ онъ выбралъ себѣ во всемъ подобнаго, и нарядя его въ свое платье, приказалъ тѣмъ мѣстомъ итти, гдѣ онъ самъ обыкновенно хаживалъ, а самъ въ солдатскомъ платьѣ шествовалъ между гвардiею. Но подъищики, по прибытiи на показанное мѣсто нѣкоторому числу Солдатъ, обманувшись мѣстомъ и платьемъ, напали на того, которой былъ въ лицѣ Датама. Притомже Датамъ бывшимъ съ нимъ въ пути приказалъ, чтобъ усмотря, что я дѣлать стану, тожъ и вы

чинили.

чинили. Онъ увидя, что подъищики на него бѣгутъ, бросилъ въ нихъ копья, что и всѣ другіе учинили, и подъищики, пока дойти могли до того, на котораго напасть хотѣли, всѣ побиты.

ГЛАВА 10.

НАконецъ Датамъ столь хитрой мужъ уловленъ лестію Миөридата Аріобарзанова сына; ибо онъ обѣщался Царю его убить, ежели Царь позволитъ ему безъ наказанія все то дѣлать, что онъ похочетъ, и обѣщаніе свое по обыкновенію Персидскому правою рукою утвердитъ. Миөридатъ получивши позволеніе, притворилъ себя, акибы съ Царемъ имѣетъ вражду, и для того войско собралъ, а заочно съ Датамомъ учинилъ союзъ, Царскія провинціи раззорилъ, замки взялъ, великую добычу получилъ, изъ которой одну половину роздалъ своимъ солдатамъ, а другую отослалъ къ Датаму. Равнымъ образомъ отдалъ ему и многіе замки. Сіе чрезъ немалое время дѣлая, привелъ Датама въ такое мнѣніе, что онъ съ Царемъ началъ войну, которая прекращена быть не можетъ; а однакожъ онъ, чтобъ не произвесть въ немъ подозрѣнія, якобы онъ

надъ нимъ подъискивается, не требовалъ съ нимъ разговору, и не старался къ нему притти. Онъ заочно показывалъ такое дружество, что казалось, бутто оное между ими утверждалось не на взаимной пользѣ но на общей ненависти, которую они на Царя имѣли.

ГЛАВА II.

Миѳридатъ довольно утвердивъ хитрость свою, запотребно рассудилъ увѣдомить Датама, что время собрать больше войска и начать войну съ Царемъ, и о томъ бы, ежели угодно, куданибудь прїѣхалъ на совѣтъ. Послѣ того назначено мѣсто и время, когда съѣхаться для совѣту. На оное мѣсто Миѳридатъ съ однимъ, которому наибольше вѣрилъ, за нѣсколько дней напередъ прїѣхавъ, въ разныхъ мѣстахъ шпаги въ землю закопалъ, и оныя мѣста прилѣжно замѣтилъ. Въ назначенной для совѣту день Датамъ и Миѳридатъ, послали нѣсколько человѣкъ для осмотрѣнїя мѣста. Потомъ сами съѣхались. И какъ на томъ мѣстѣ нѣсколько времени совѣтовали, и нарозно разъѣхались, а Датамъ на нѣкоторое расстоянїе отъѣхалъ: то Миѳридатъ,

прежде

прежде отъѣзду своего къ своимъ, чтобъ не привесть себя въ подозрѣніе, возвратился на тожъ мѣсто, и тамъ, гдѣ шпаги закопаны, сѣлъ, якобы отдохнуть хотѣлъ, такожъ позвалъ назадъ Датама подъ такимъ видомъ, будто бы въ разговорѣ забылъ нѣчто сказать. Между тѣмъ спрятанную шпагу вынялъ, и обнаживши положилъ подъ кафтанъ, а къ Датаму, которой къ нему шолъ, говорилъ: что я разлучившись съ тобою примѣтилъ нѣкоторое мѣсто противъ насъ стоящее удобное подъ станъ. Когда на оное мѣсто пальцомъ показалъ, а Датамъ на оное сталъ смотрѣть, то его оборотившагося спиною мечемъ закололь, такъ что никто помо́чь не могъ. Такимъ образомъ Датамъ, которой многихъ разумомъ, а никого лестію не одолѣвалъ, уловленъ притворнымъ дружествомъ.

XV. ЕПАМИНОНДА.

ГЛАВА I.

Епаминонда Ѳиванянинъ былъ Полимновъ сынъ. Прежде нежели начну его описывать, то не неполезно будетъ читателямъ напамятовать, чтобъ

о чужихъ обыкновеніяхъ по своимъ не разсуждали, и тогобъ, что у нихъ не въ велико ставится, равномѣрно за невеликожъ и у другихъ не почитали; ибо вѣдаю, что музыкѣ у насъ знатные господа не учатся, а танцованье въ порокъ вмѣняется, но у Грековъ все то почитается за пріятное и похвалы достойное. Ежелижъ описывать житіе и нравы Епаминонды, то ни о чемъ умолчать не надлежитъ, что къ изъясненію того касается. Чего ради объявляю сперьва о родѣ его: послѣ того какимъ наукамъ и отъ кого учился, потомъ объ обычаяхъ и о разумѣ, и что еще достопамятное покажется, наконецъ о храбрыхъ его дѣйствіяхъ, которыми онъ всѣхъ Генераловъ превосшолъ.

ГЛАВА 2.

Епаминонда, какъ выше объявлено, родился отъ честнаго отца, но предки его убоги были. Онъ такъ обучился, что ученіемъ всѣхъ Ѳивянъ превосходилъ; ибо и на арфѣ играть и припѣвать на лютнѣ учился у Діонисія, которой таковожъ славенъ былъ, какъ Дамонъ и Лампръ, которые вездѣ извѣстны. Играть на флейтѣ у Олимпіодора,

дора, танцовать у Каллифрата обучался. Философіи учился у Лизиса Тарентинянина Пиѳагорическаго, котораго такъ прилѣжно слушалъ, что въ юношествѣ съ упрямымъ и необходительнымъ старикомъ, пренебрегая всѣхъ своихъ сверстниковъ, болѣе обходился, нижѐ прежде его оставилъ, пока въ ученіи соучениковъ своихъ такъ превосшолъ, что легко разсудить можно было, что онъ равномѣрно превзойдетъ всѣхъ и въ прочихъ наукахъ. Но все сіе въ разсужденіи нашихъ поведеній подло и презрѣтельно, а въ Греціи нѣкогда вмѣнялось то въ великую похвалу. Когда ему минуло 14. лѣтъ, и началъ ходить на бой, то не столько старался о полученіи великой силы, сколько о проворности; ибо разсуждалъ, что сила полезна въ бою, а проворность на войнѣ. Чего ради упражнялся въ бѣганіи и бояхъ до тѣхъ поръ, пока стоя товарища ухватить, и съ нимъ биться могъ. Въ военныхъ наукахъ довольно времени употребилъ.

ГЛАВА 3.

Кромѣ тѣлесной силы Епаминонда имѣлъ многія душевныя дарованія; ибо былъ кротокъ, разуменъ, остороженъ

женъ, поступалъ смотря на обстоятельства времени, искусенъ въ воинствѣ, храбръ, великодушенъ: такъ любилъ правду, что и въ шуткахъ не лгалъ. Онже воздерженъ, милостивъ, и чрезмѣрно терпѣливъ: непокмо отъ народа но и отъ друзей обиды сносилъ, а особливо былъ молчаливъ, и сїе иногда таковожъ полезно почитается какъ и краснорѣчиву быть. Охотно слушалъ, ибо тѣмъ думалъ легко научиться: чего ради ежели когда былъ въ какомъ собранїи, въ которомъ или о республикѣ или о философїи разговаривали, то оттуда до тѣхъ поръ не выходилъ, пока рѣчь не окончалась. Убожество такъ легко сносилъ, что онъ въ республикѣ ничего кромѣ славы не искалъ. Прїятелей не употреблялъ къ защищенїю себя, другимъ услуги показывалъ, такъ что казалось бутто онъ съ прїятелями все общее имѣетъ; ибо ежели кто изъ согражданъ отъ непрїятеля взятъ былъ въ полонъ, или дѣвица како́ва прїятеля за убожествомъ за мужъ вытти не могла, то собиралъ своихъ прїятелей и распредѣлялъ, сколько кто дать долженъ по количеству его имѣнїя, и распредѣля такимъ образомъ прежде взятїя денегъ приводилъ просителя

къ

къ тѣмъ, которые сложась его надѣлили, а то чинилъ въ такомъ намѣренiй, чтобъ складчики самому просителю деньги отдали, а проситель бы вѣдалъ, сколько кому онъ одолженъ.

ГЛАВА 4.

Дiомедонтъ Кизической старался вывѣдать его справедливость; ибо онъ по прошенiю Артаксерксову принялъ на себя, Епаминонду деньгами склонить на его сторону. Чего ради Дiомедонтъ прiѣхавъ въ Ѳивы съ довольною суммою денегъ, Мизиту юношу пятью талантами подкупилъ, котораго Епаминонда весьма любилъ. Мизита пришодъ къ Епаминондѣ, обьявилъ причину Дiомедонтова прибытiя. Но Епаминонда при Дiомедонтѣ сказалъ, что не надобны деньги; ибо ежели Царь желаетъ того, что Ѳиванамъ полезно, то я оное безъ денегъ зделать готовъ: напротивъ чего ежели онъ требуетъ того, что Ѳиванамъ вредительно быть можетъ, то Царь къ полученiю того довольно денегъ не имѣетъ; ибо я любовь свою къ отечеству не могу смѣнять на богатство всего свѣта. Я тебѣ въ томъ, что ты не вѣдая, меня подкупить старался, и почиталъ за равнаго себѣ,

не удивляюсь, и въ томъ прощаю. Однакожъ немедлѣнно выѣжжай изъ города, чтобъ ты не подкупилъ другова, когда того надомною учинить не могъ. Ты Мизита отдай деньги Діомедонту, и ежели того скоро не здѣлаешь, то отошлю тебя въ судъ. Когда Діомедонтъ просилъ Епаминонду, чтобъ пропустить его безъ задержанія съ привезенными имъ вещьми, то онъ сказалъ: Сіе я здѣлаю не для тебя но для себя, дабы по отнятіи у тебя денегъ не сказалъ кто, что оныя насильно отняты, и ко мнѣ принесены, которыхъ добровольно я взять не хотѣлъ. Когда Епаминонда его спросилъ, куда тебя отвесть; то отвѣчалъ онъ, въ Аѳины: чего ради для безопасности далъ ему до того города проводниковъ. Епаминонда сверьхъ того Хаврія Аѳинейскаго, о которомъ выше упомянуто, просилъ, чтобъ его безъ всякаго озлобленія проводить на судно. Изъ сего довольно видно, сколь справедливъ былъ Епаминонда. Хотя и можно привесть въ примѣръ многія свидѣтельства, однакожъ оныя оставляю, понеже въ сей книгѣ житія славныхъ Генераловъ кратко описать намѣренъ, потому что о каждомъ изъ нихъ многіе писатели пространнѣе описали.

ГЛАВА

ГЛАВА 5.

Епаминонда былъ краснорѣчивъ, такъ что никто изъ Өивянъ въ краснорѣчіи съ нимъ сравняться не могъ; онъ какъ коротко и сильно отвѣчалъ, такъ и великія рѣчи красиво сочинялъ. Имѣлъ поносителя нѣкоего именемъ Менеклида Өиванянинажъ и противника въ управленіи государственныхъ дѣлъ, которой въ краснорѣчіи таковъ же искусенъ былъ какъ и прочіе Өиваняне; ибо тотъ народъ больше силенъ нежели разуменъ. Онъ видя Епаминонду, что для искусства въ воинскихъ дѣлахъ прославился, Өиванамъ совѣтовалъ, чтобъ миръ лучше войны почитали, дабы не употреблять его Генераломъ. Сему Епаминонда сказалъ: Обманываешь сограждан своихъ миромъ, отвращая ихъ отъ войны; ибо подъ именемъ мира въ неволю ихъ поверьгаешь, понеже миръ получается войною: чего ради ежели кто долго желаетъ жить въ покоѣ, тѣ должны быть искусны въ войнѣ. И потому ежели желаете первенство имѣть въ Греціи, то должно вамъ въ полѣ а не дома только въ воинскомъ ученіи упражняться. Когда онже Менеклидъ его поносилъ, что не имѣетъ дѣтей и не

женился;

женился; а особливо поносилъ его гордостію въ томъ, что онъ думалъ, якобы получилъ такуюжъ славу на войнѣ какъ и Агамемнонъ, то Епаминонда отвѣтствовалъ ему: Перестань Менеклидъ говорить о женидьбѣ, понеже я о томъ тебя совѣтовать не хочу; ибо Менеклидъ имѣлъ подозрѣніе на жену свою въ прелюбодѣйствѣ. А что ты думаешь, якобы я ревную Агамемнону, то въ томъ погрѣшаешь; ибо онъ со всею Греціею чрезъ цѣлыя десять лѣтъ насилу одинъ городъ взялъ: напротивъ того я силою одного нашего города и въ одинъ день всю Грецію по прогнаніи Лакедемонянъ свободилъ.

ГЛАВА 6.

Епаминонда пришодъ въ собраніе Аркадовъ просилъ, чтобъ учинили союзъ съ Ѳиванянами и Аргивами; а напротивъ того Каллистратъ, Аѳинейской Посолъ, которой краснорѣчіемъ всѣхъ тогда превосходилъ, совѣтовалъ, чтобъ держали союзъ съ Аѳинеанами, и въ рѣчи своей довольно поносилъ Ѳиванянъ и Аргивовъ, а между прочимъ и о томъ упомянулъ: Надлежитъ Аркадянамъ рассмотрѣть, какихъ оба города гражданъ произ-

произвели, по которымъ и о прочихъ могутъ рассудить; ибо Аргивяне Орестъ и Алкмеонъ матерей своихъ убили, а Единъ Өиванянинъ, по убитіи отца своего, съ матерью дѣтей прижилъ. При семъ случаѣ Епаминонда въ отвѣтѣ своемъ на прочія предложенія, дошодъ до двухъ ругательныхъ пунктовъ, сказалъ: Удивляюся безумію Ритора Аөинейскаго, которой не рассудилъ, что они безъ порока родились, но по учиненіи отъ нихъ злодѣянія изъ отечества изгнаны, которыхъ Аөинеане приняли. Но онъ особливое краснорѣчіе оказалъ въ Спартѣ, будучи Посломъ прежде Левктрической баталіи. Когда въ оный городъ всѣхъ союзниковъ съѣхались Послы, то онъ при многочисленномъ посольствѣ уличалъ Лакедемонское тиранство, такъ что рѣчью своею не меньше силу ихъ уменьшилъ, яко и Левктрическою баталіею. Такое его стараніе пóслѣ оказалось, что Лакедемоняне лишились пóмочи своихъ союзниковъ.

ГЛАВА 7.

Что Епаминонда былъ терпѣливъ, и сносилъ обиды отъ сограждань своихъ, понеже за несправедливость почиталъ

талъ на отечество свое гнѣваться, то изъ сего видѣть можно. Когда сограждане для ненависти не похотѣли поручить ему въ команду армїи, и выбрали неискуснаго въ воинскихъ дѣлахъ Генерала, котораго бъ неосторожностїю вся Өиванская армїя пропала, понеже въ тѣсномъ мѣстѣ отъ непрїятеля въ осадѣ содержалась, то начали требовать прилѣжнаго Епаминонду, которой находился между рядовыми солдатами. И когда просили отъ него по́мочи, то не упомянулъ онъ показаннаго къ нему поношенїя, и армїю по свобожденїи отъ осады, привелъ домой въ добромъ состоянїи. И сїе онъ дѣлалъ не однажды но многократно: особливожъ прославился тѣмъ, когда въ Пелопоннесѣ велъ войско противъ Лакедемонянъ, и имѣлъ при себѣ двухъ Генераловъ-Лейтенантовъ, изъ которыхъ одинъ былъ Пелопида, мужъ храброй и великодушной. И понеже Епаминонда и его товарищи по оклеветанїю противниковъ пришли въ ненависть, и для того отнята у нихъ команда, а на ихъ мѣста̀ другїе Генералами опредѣлены, то Епаминонда не слушая опредѣленїя отъ народа, тожъ присовѣтовалъ дѣлать и товарищамъ своимъ, и начатую войну продолжалъ;

должалъ; ибо онъ усмотрѣлъ, что ежели не здѣлать того, то армія для неосторожности и неискусства Генераловъ въ воинскихъ дѣлахъ вся пропадетъ. У Ѳиванянъ узаконено было смертью тѣхъ казнить, которые команду долѣе содержать будутъ, нежели какъ закономъ опредѣлено. Епаминонда видя, что оной законъ данъ въ пользу республики, не похотѣлъ учинить отечеству вреда, и команду болѣе четырехъ мѣсяцовъ, нежели какъ народъ велѣлъ, содержалъ.

ГЛАВА 8.

По прибытіи назадъ домой, помощниковъ его Генераловъ обвиняли вышеобъявленнымъ преступленіемъ. Епаминонда имъ приказалъ, чтобъ всю вину на него положили, и объявилибъ, что онъ тому причиною, что законъ преслушали. И понеже оные Генералы тѣмъ извиненіемъ оправдались, то ужѐ никто не думалъ, чтобъ Епаминонда могъ что въ оправданіе сказать. Онъ пришедъ предъ судъ, во всемъ признался, въ чемъ противники доносили, и не спорилъ понести опредѣленной по закону штрафъ, но объ одномъ только

просилъ,

просилъ, чтобъ на столбѣ въ вину ему написали: *Епаминонда отъ Ѳиванянъ за то смертїю казненъ, что ихъ принудилъ при городѣ Левктрѣ побѣдить Лакедемонянъ, противъ которыхъ, прежде бытности его Генераломъ, никто изъ Вїотїанъ не смѣлъ въ полѣ оказаться: также что одною баталїею не токмо Ѳиванянъ отъ погибели спасъ, но и всю Грецїю отъ неволи свободилъ, и обѣ стороны до того привелъ, что Ѳиваняне осадили Спарту, а Лакедемоняне довольны были тѣмъ, чтобъ себя спасти: что прежде воевать не переставалъ, какъ по здѣланїи Мессины, городъ Лакедемонской осадилъ.* Когда онъ сїе выговорилъ, то каждой возрадовался, и засмѣялся, и никто не смѣлъ его осудить. Такимъ образомъ отъ смерти съ великою славою избавился.

ГЛАВА 9.

Когда Епаминонда наконецъ былъ Генераломъ у Мантинеи, и поставя войско къ бою, съ великою дерзостїю напалъ на непрїятеля, и узнали его Лакедемоняне, то всѣ вдругъ учинили на него нападенїе, понеже думали, что

благо-

благополучїе отечества его зависитъ на немъ одномъ, нижѐ прежде отступили, пока по довольномъ кровопролитїи не увидѣли, что въ Епаминонду, которой самъ весьма храбро бился, стрѣла издали попала. По упаденїи на землю Епаминонды, Вїотїане хотя нѣсколько и оробѣли, однакожъ до тѣхъ поръ биться не переставали, пока непрїятеля въ бѣгство не обратили. Но Епаминонда усмотря, что получилъ смертельную рану, и что по вынятїи оставшагося въ тѣлѣ отъ стрѣлы̀ желѣ́за, скоро ему умереть будетъ, до тѣхъ поръ желѣзо въ тѣлѣ держалъ, пока не сказали, что Вїотїане побѣдили. Услыша онъ сїе сказалъ: Довольно я жилъ; ибо непобѣжденъ умираю. Тогда приказалъ вынуть желѣзо, и немедлѣнно животъ свой скончалъ.

ГЛАВА 10.

Епаминонда женатъ не былъ; а какъ въ томъ поносилъ его Пелопида, которой имѣлъ злова сына, и говорилъ, что онъ не старался объ отечествѣ, что дѣтей по́слѣ себя не оставилъ, то Епаминонда сказалъ: Смотри, чтобъ ты еще хуже не здѣлалъ отечеству,

имѣя у себя такова злова сына, а я безъ потомковъ не останусь; ибо я оставляю послѣ себя вмѣсто дочери Левктрическую баталїю, которая послѣ меня нетокмо жива останется, но и бессмертна будетъ. Какъ подъ предводительствомъ Пелопиды ссылошные взяли городъ Ѳивы и Лакедемонской гварнизонъ изъ замка выгнали; то Епаминонда, доколѣ продолжалось кровопролитїе между согражданами, дома пребывалъ, потому что ниже злыхъ защищать, ниже биться хотѣлъ, дабы рукъ не осквернить кровїю своихъ согражданъ; ибо всякую междуусобную побѣду почиталъ за вредительну. Онже по начатїи войны у Кадмеи съ Лакедемонянами, напереди войскомъ командовалъ. О добродѣтеляхъ и житїи его довольно будетъ, ежели сїе одно еще объявлю, чему никто не оспоритъ, что городъ Ѳивы и прежде Епаминонды и по смерти его всегда въ чужой власти находился. Напротивъ того, сколь долго онъ республикою правилъ, главнымъ и перьвымъ былъ во всей Грецїи. Изъ сего рассудить можно, что одинъ человѣкъ больше могъ нежели цѣлой городъ.

XVI. ПЕЛОПИДА.

ГЛАВА 1.

Пелопида Ѳиванянинъ больше извѣстенъ Историкамъ нежели народу. Я сумнѣваюсь, какимъ образомъ писать о его добродѣтеляхъ, дабы не показалось, будто начиная я изъявлять его дѣла̀, не житїе его но цѣлую исторїю пишу. Ежелижъ коротко обьявить, то опасаюсь, чтобъ неискусные въ Греческой исторїи того разумѣть не могли, сколь великъ онъ былъ. Того ради по возможности постараюсь въ обоемъ помо́чь, и читателю кратко и ясно предложу. Февидъ Лакедемонской, войско ведучи въ Олинѳъ, и идучи чрезъ городъ Ѳивы, за́мокъ называемой Кадмею занялъ по наговору нѣкоторыхъ Ѳиванянъ, которые на противную сторону Лакедемонскую передались, чтобъ тѣмъ способнѣе противиться: сїе онъ учинилъ отъ себя, а не по магистратскому указу. Чего ради Лакедемоняне отнявъ у него команду, деньгами его штрафовали; а однакожъ за́мка Ѳиванамъ не отдали, понеже по начатїи непрїятельскихъ дѣйствъ заполезнѣе рассудили ихъ осадить не-

жели свободить; ибо послѣ Пелопоннеской войны и по побѣжденіи Аѳинъ, съ Ѳиванянами войну имѣть надлежало, и ихъ почитали однихъ, которые имъ противиться отваживались. Въ такомъ намѣреніи сообщникамъ своимъ главные чины роздали, а знатнѣйшихъ противной стороны иныхъ убили, а иныхъ въ ссылку сослали, между которыми и сей Пелопида, о которомъ я писать началъ, въ ссылкужъ сосланъ.

ГЛАВА 2.

Сіи всѣ почти поѣхали въ Аѳины, не для того чтобъ въ покоѣ жить, но чтобъ при первомъ способномъ случаѣ въ отечество возвратиться Чего ради усмотря способное время къ произведенію въ дѣйство намѣренія обще съ тѣми, которые въ городѣ Ѳивахъ тожъ думали, къ нападенію на непріятеля и къ свобожденію отечества назначили тотъ день, въ которой главнѣйшіе городскіе начальники вмѣстѣ обыкновенно пировали. Хотя великія дѣла часто невеликою силою производимы были: однакожъ столь малымъ началомъ столь великая сила никогда одолѣна не была; ибо двенатцать молодцовъ изъ ссылошныхъ

шныхъ, да и всѣхъ ихъ не болѣе ста человѣкъ было, которые столь великому бѣдствію себя подвергнуть хотѣли, согласились, и онымъ малолюдствомъ Лакедемоняне въ бессиліе приведены. Сіи нетокмо съ противною стороною но и съ Спартанами начали тогда войну, которые первѣйшими и сильнѣйшими были во всей Греціи, и которыхъ гордое правленіе, симъ началомъ потрясенное, вскорѣ после того Левктрическою войною совершенно опровергнуто. Но тѣ двенатцать молодцовъ подъ предводительствомъ Пелопиды вышедъ изъ Аѳинъ поутру рано, чтобъ къ вечеру поспѣть въ Ѳивы, пошли въ крестьянскомъ платьѣ съ ловчими собаками, и несли съ собою тенета, чтобъ ихъ тѣмъ лучше на дорогѣ не признали. Какъ они въ самое время туда, куда желали, прибыли, то спали въ дому у Харона, отъ котораго и время и день назначенъ.

ГЛАВА 3.

Здѣсь не непристойно объявить, хотя сюда и не принадлежитъ, сколь безопасность подвержена бываетъ великому опасенію; ибо Ѳиванскимъ начальни-

камъ сказано было, что ссылошные въ городъ пришли. Оные пиршествуя ни во что сїе поставили, такъ что и распросить о столь важномъ дѣлѣ не похотѣли. Къ сему нѣчто прибавилось, что больше оказало ихъ безумїе, а именно: прислано было письмо изъ Аѳинъ отъ Архїи жреца къ Архїижъ главному жрецу, которой тогда въ Ѳивахъ былъ первѣйшимъ въ правительствѣ, въ которомъ объ отъѣздѣ ссылошныхъ пространно объявлено было. Когда письмо подано ему на пиру, то онъ его не распечатавъ, и положа подъ подушку сказалъ: Важныя дѣлà оставляю до завтра. Но они всѣ около полуночи пьяные убиты отъ ссылочныхъ подъ предводительствомъ Пелопиды. Какъ по совершенїи того народъ созванъ былъ для принятїя оружїя и полученїя свободы, то нетокмо тѣ, которые въ городѣ были, но и изъ деревень збѣжались, Лакедемонской гварнизонъ изъ за́мка выгнали, отечество отъ осады свободили, а заводчиковъ, которые присудили Кадмею взять, иныхъ убили, а иныхъ въ ссылку сослали.

ГЛАВА 4.

Въ сïе толь неспокойное время, какъ выше упомянуто, Епаминонда, пока между согражданами кровопролитïе происходило, дома въ покоѣ пребывалъ. И потому похвала за освобожденïе Ѳивъ надлежитъ только одному Пелопидѣ, прочïяже достохвальныя дѣла̀ общи съ Епаминондою; ибо на Левктрической баталïи въ бытность командующимъ Генераломъ Епаминонды, Пелопида былъ Генераломъ въ отборномъ войскѣ, которое сперьва разбило Лакедемонскую лучшую силу, ктомужъ и во всѣхъ опасныхъ мѣстахъ находилось. Когда Спарту Епаминонда осадилъ, то Пелопида командовалъ другимъ крыломъ: но чтобъ Мессину скоряе возвратить, то онъ поѣхалъ Посломъ въ Персïю. И такъ коротко сказать, Пелопида въ Ѳивахъ былъ вторымъ по Епаминондѣ.

ГЛАВА 5.

Но онъ претерпѣлъ великiя нещастïя; ибо сперьва, какъ выше показано, жилъ въ ссылкѣ; а когда Ѳессалïю желалъ привесть подъ Ѳиванскую власть, и по праву посольства, которое всѣ

народы ненарушимо содержатъ, довольно безопаснымъ себя почиталъ, то отъ тиранна Александра Ферейскаго, вмѣстѣ съ Исменїемъ взятъ подъ караулъ и въ тюрьму посаженъ. Сего Епаминонда свободилъ, имѣя войну противъ Александра. По́слѣ того Пелопида никогда не перестаралъ злобиться на Александра, отъ котораго былъ обиженъ: чего ради присовѣтовалъ Ѳиванамъ, пойти на вспоможенїе Ѳессалїи и тиранновъ оттуда выгнать. Понеже на той войнѣ онъ опредѣленъ былъ командующимъ Генераломъ, то по прибытїи туда нимало не медля, на́чалъ баталїю съ непрїятелемъ, гдѣ увидя Александра, съ яростїю побѣжалъ вскачь на него; и какъ отъ своихъ полковъ далеко отлучился, то стрѣлами убитъ. Сїе приключилось почти при самой побѣдѣ; ибо полкѝ тиранновъ обращены были уже̑ въ бѣгъ. Чего ради всѣ Ѳессальскїе городы убитому Пелопидѣ, дали вѣнцы золотые, и въ честь его поставили статуи мѣдныя, а дѣтей его пашнями наградили.

XVII. АГЕСИЛАЙ.

ГЛАВА I.

Агесилай Лакедемонянинъ какъ отъ прочихъ писателей, такъ наипаче отъ Ксенофонта Сократическаго, съ которымъ имѣлъ превеликую дружбу, довольно похваленъ. Онъ сперьва судился съ племянникомъ своимъ Леотихидомъ о царствѣ; ибо Лакедемоняне по древнему предковъ своихъ обыкновенїю имѣли всегда по два Царя, именемъ только а не дѣйствомъ, изъ двухъ фамилїй Прокла и Еврисѳена, которые перьвые отъ Ираклїева поколѣнїя были Спартанскими Царями. Изъ сихъ двухъ фамилїй никто на мѣсто другой Царемъ быть не могъ, но обѣ свой порядокъ держали. Воперьвыхъ того смотрѣли, кто старшей изъ дѣтей того, которой владѣтелемъ скончался. Ежели по́слѣ его не осталось дѣтей мужеска полу, то выбиралисъ изъ ближнихъ его сродниковъ. Скончался Царь Агисъ, братъ Агесилаевъ; по́слѣ его остался сынъ Леотихидъ; котораго онъ за сына не признавалъ, а при смерти его своимъ объявилъ. Чего ради Леотихидъ на Агесилая своего дядю въ

Царскомъ достоинствѣ просилъ судомъ, но по прозьбѣ своей не получилъ; ибо по присовѣтованію Лисандра, которой, какъ выше объявлено, былъ беспокойной и въ то время сильной, Агесилай предпочтенъ.

ГЛАВА 2.

Сей по вступленіи на царство, совѣтовалъ Лакедемонянамъ, отправить войско въ Асію и начать войну съ Персидскимъ Царемъ, объявляя, что лучше въ Асіи нежели въ Европѣ воевать; ибо пронесся слухъ, что Артаксерксъ собираетъ многочисленной флотъ и армію, которыхъ онъ намѣренъ послать въ Грецію. И понеже въ томъ ему не отказано, то онъ такъ поспѣшно поступилъ, что прежде въ Асію съ войскомъ прибылъ, нежели увѣдать могли Царскіе Губернаторы о его отъѣздѣ: чего ради на всѣхъ неготовыхъ нечаянно напалъ. Увѣдомясь о томъ Тиссафернъ, которой тогда былъ первѣйшимъ между Царскими Генералами, просилъ перемирія отъ Агесилая подъ такимъ видомъ, что онъ будетъ стараться, Лакедемонянъ съ Царемъ помирить, а самымъ дѣломъ хотѣлъ собрать войско, которое

рое и получилъ на три мѣсяца. Оба клятвою обѣщались, перемиріе безъ всякаго обману хранить, что Агесилай съ своей стороны твердо содержалъ: напротивъ того Тиссафернъ чинилъ всякія пріуготовленія. Хотя о томъ Агесилай довольно вѣдалъ, однакожъ клятву хранилъ, и говорилъ, что получитъ чрезъ то великую пользу, понеже Тиссафернъ нарушеніемъ клятвы у людей придетъ въ ненависть и боговъ разгнѣвитъ; а самъ онъ наблюдая клятву, войско ободритъ тѣмъ наипаче, что боги ему помогаютъ, а и люди склоннѣе будутъ, понеже они тѣмъ обыкновенно склонность показываютъ, которые вѣрность ненарушимо хранятъ.

ГЛАВА 3.

По окончаніи перемирія Тиссафернъ, которой въ Каріи имѣлъ многія маетности, и та сторона почиталась тогда за весьма богатую, думая, что непріятель учинитъ нападеніе на оную провинцію, всю свою армію тамъ собралъ. Но Агесилай пошолъ во Фригію, и оную прежде раззорилъ, нежели Тиссафернъ съ арміею могъ учинить движеніе. Когда солдаты получили богатую

тую добычу, то Агесилай армїю отвелъ на зимованье въ Ефесъ, и тамъ заведши оружейные заводы, съ великою силою къ войнѣ приготовился. Но чтобъ солдаты радѣтельнѣе вооружились и получше убрались, то обѣщалъ дать награжденїе тѣмъ, которые окажутъ въ томъ особливое прилѣжанїе. Тожъ чинилъ онъ и въ другихъ военныхъ екзерцицїяхъ, такъ что большее кто въ оныхъ искусство оказалъ, того богато награждалъ. Чрезъ то здѣлалось, что войско имѣлъ онъ весьма уборно и искусно. По наступленїи времени къ выведенїю армїи изъ зимнихъ квартиръ примѣтилъ, что ежели объявитъ, куда онъ итти намѣренъ, то непрїятель тому не повѣритъ, и въ другїя провинцїи введетъ гварнизоны въ той надеждѣ, что я конечно другое чинить буду, нежели какъ объявилъ. Чего ради когда онъ разгласилъ, что съ армїею пойдетъ къ городу Сардамъ, то Тиссафернъ запотребно рассудилъ по прежнему Карїю защищать. И понеже онъ въ мнѣнїи своемъ обманулся, и увидѣлъ, что хитростїю побѣжденъ, то ужѐ поздо отправился къ своимъ на вспоможенїе. По прибытїи его къ своимъ, Агесилай взялъ ужѐ многїе городы и вели-

и великую добычу получилъ. Ктомужъ Агесилай усмотря, что непріятель сильняе его конницею, никогда на свободномъ полѣ въ баталію не вступалъ, но сраженія имѣлъ въ такихъ мѣстахъ, которыя пѣхотѣ полезнѣе были. На баталіяхъ всегда съ поля збивалъ гораздо сильнѣйшую непріятельскую армію, и такъ въ Асіи поступалъ, что всѣ почитали его за побѣдителя.

ГЛАВА 4.

И Какъ Агесилай ужѐ намѣренъ былъ отправиться въ Персію, и напасть на самого Царя, то присланъ къ нему отъ Ефоровъ куріеръ съ вѣдомостью, что Аѳинеане и Віотіане обьявили войну Лакедемонянамъ, тогобъ ради ѣхалъ немедлѣнно домой. Его удивлятся должно какъ послушанію къ отечеству такъ и храбрости; ибо хотя онъ командовалъ побѣдоносною арміею, и имѣлъ великую надежду къ завоеванію Персидскаго Царя, однако такъ послушенъ явился Магистратскому указу, якобы въ собраніи Спартанскомъ не былъ членомъ. Когдабъ наши Генералы примѣру его послѣдовали! но возвращаюся къ прежнему. Агесилай великому богатству

гатству царства Персидскаго предпочелъ добрую о себѣ славу, и достохвальнѣе разсудилъ повиноваться узаконеніямъ отечества, нежели покорить Асію. Въ такомъ намѣреніи перевелъ армію чрезъ Еллеспонтъ съ такою поспѣшностію, что онъ въ пути находился только одинъ мѣсяцъ, а Ксерксъ тѣмже путемъ цѣлой годъ шествовалъ. Когда онъ близско подходилъ къ Пелопоннесу, то Аѳинеане и Віотіане и прочіе ихъ союзники старались было его не перепустить у Коронеи, но онъ ихъ всѣхъ разбилъ. Сія побѣда тѣмъ наипаче похвалы достойна, что какъ многіе ушли въ Минервинъ храмъ, и его спросили, что съ ними дѣлать, а самъ хотя и былъ на той батальіи раненъ, и казалось, будто онъ гнѣвенъ на всѣхъ, которые противъ его бились, то однакожъ для почтенія къ богамъ не велѣлъ имъ никакой обиды чинить. Онъ нетокмо въ Греціи капища боговъ въ великомъ почтеніи имѣлъ, но и у ва́рваровъ всѣ капища и жертвенники ненарушимо въ че́сти содержалъ. Чего ради говаривалъ: Удивляюсь, что тѣхъ не почитаютъ за святокрадцовъ, которые прибѣгающимъ въ храмы боговъ обиды чинятъ, или что тѣхъ, которые

рые боговъ не почитаютъ, таковожъ жестоко яко и святокрадцовъ не наказываютъ.

ГЛАВА 5.

Послѣ сей баталіи война перенесена къ Коринѳу, и для того Коринѳскою названа. Въ сію войну хотя многія тысячи непріятельскаго войска подъ предводительствомъ Агесилая побиты, и потому непріятельская сила въ разореніе приведена быть казалась; однакожъ онъ тѣмъ не возгордѣлся, но наипаче сожалѣлъ о нещастіи Греціи, что столь многіе животъ свой потеряли по причинѣ противниковъ; ибо столь великою силою, ежелибъ разумно поступлено было, Греція моглабъ одолѣть Персовъ. Когда онъ непріятелей прогналъ въ городъ, и многіе совѣтовали, осадить Коринѳъ, то сказалъ: Сіе ему яко храброму Генералу не пристойно; ибо онъ намѣренъ бунтовщиковъ привесть паки въ подданство, а не раззорять славные городы; ибо ежели станемъ истреблять тѣхъ, которые съ нами противъ варваровъ стояли, то мы самихъ себя истребимъ, хотя они въ покоѣ будутъ. Послѣ того они насъ легко утѣснятъ, ежели только похотятъ.

ГЛАВА

ГЛАВА 6.

Между тѣмъ приключилось нещастіе у Левктры Лакедемонянамъ, и понеже многіе Агесилая принуждали, чтобъ шолъ вмѣстѣ въ кампанію, но онъ имъ въ томъ отказалъ, якобы напередъ узналъ нещастливое окончаніе оныя. Агесилай же во время осады Спарты отъ Епаминонды, которой городъ не былъ укрѣпленъ, такимъ Генераломъ себя оказалъ, что всякъ могъ видѣть, что ежелибъ его не было, тобъ Спарта раззорена была. При такомъ состояніи скорымъ его совѣтомъ всѣ спаслись; ибо какъ нѣкоторые юноши испужавшись непріятельскаго приходу, къ Ѳиванамъ уйти хотѣли, и заняли пригорокъ за городомъ, то Агесилай видя, что великое нещастіе воспослѣдуетъ, ежели примѣчено будетъ, что каждой передаться хочетъ къ непріятелю, съ своими тудажъ пришолъ, и якобы они съ добрымъ намѣреніемъ въ томъ поступили, похвалилъ ихъ предпріятіе, что заняли оное мѣсто, а притомъ сказалъ, что и по его разсмотрѣнію тожъ учинить надлежало. Такимъ образомъ юношей притворною похвалою отъ побѣгу удержалъ, и нѣкоторымъ съ нимъ пришед-

пришедшимъ поручилъ то мѣсто въ охраненіе; ибо юноши, по умноженіи ихъ числа̀, не вѣдая подлиннаго намѣренія, не дерзнули учинить движенія тѣмъ наипаче, что думали, яко намѣренія ихъ не узнали.

ГЛАВА 7.

Безъ сумнѣнія Лакедемоняне по́слѣ Левктрической баталіи никогда въ силу опять не пришли, и не получили паки первенства; а между тѣмъ Агесилай всячески старался, отечеству учинить вспоможеніе. И понеже Лакедемоняне наипаче имѣли недостатокъ въ деньгахъ, то онъ всѣмъ отъ Царя отпадшимъ пособствовалъ, отъ которыхъ получа въ подарокъ великую сумму денегъ, отечеству по́мочь чинилъ. Въ Агесилаѣ наипаче удивленія достойно сіе; ибо когда Цари, Губернаторы и городы снесли ему великіе подарки, то ничего на домашнія свои̇ нужды не употреблялъ, такожъ обыкновенія въ кушаньѣ и питьѣ, да и платья Лакедемонскаго не перемѣнилъ. Онъ довольствовался тѣмже домомъ, въ которомъ жилъ Евристенъ праотецъ его предковъ: По входѣ въ оной домъ, никто не видалъ

далъ тамъ нималаго знака роскоши и излишества; напротивъ же того премногіе знаки терпѣливости и воздержанія. Оной домъ не рознился убранствомъ отъ дому каждаго бѣднаго и простаго человѣка.

ГЛАВА 8.

Агесилай хотя былъ добродѣтеленъ и храбръ, но притомъ не имѣлъ тѣлесной красоты; ибо былъ малаго росту, тонокъ и хромоногъ. Сіе дѣлало его нѣсколько непригожимъ: и потому незнающіе смотря на его, имъ гнушались; а знающіе его добродѣтели, не могли довольно ему надивиться. Нѣкогда случилось, что онъ на 80. году отправился на помочь къ Царю Ѳагу во Египетъ, и у берегу сѣлъ съ своими на полѣ ѣсть, гдѣ на землѣ положена была солома кожею покрыта, тутъ и свита его сѣла въ худомъ и старомъ платьѣ, такъ что изъ платья ихъ не можно было признать, что между ими находится Генералъ, но всѣхъ за равныхъ почитали. Царскіе служители увѣдомясь о его прибытіи, немедлѣнно принесли ему всякіе подарки. Когда спросили объ Агесилаѣ, то едва повѣрить

рить могли, что между ими и онъ находится. И какъ служители принесенные подарки именемъ Царскимъ ему подали, то онъ кромѣ телятины и другихъ съѣстныхъ припасовъ, которые тогда потребны были, ничего не взялъ: а благовонныя масти, вѣнцы и закуски роздалъ служителямъ, прочееже приказалъ назадъ отнесть. Того ради ва́рвары его еще больше начали презирать въ такомъ мнѣніи, что онъ отъ неразумія взялъ токмо худыя вещи. По возвращеніи его изъ Египта, Царь Нектанебъ подарилъ ему 20000. талантовъ, которые онъ своимъ согражданамъ отдалъ: и по прибытіи въ пристань Менелайскую, которая лежитъ между Киреною и Египтомъ, занемогши умеръ. Тамъ пріятели его, для способнѣйшаго отвезенія въ Спарту, за неимѣніемъ меду, воскомъ его обмазали, и такимъ образомъ домой привезли.

XVIII. ЕВМЕНЪ.

ГЛАВА I.

Евменъ былъ родомъ Кардіанянинъ. Хотябъ онъ имѣлъ такоежъ щастіе какъ и храбрость, однакожъ

не былъ бы больше, но токмо славнѣе и почтеннѣе, потому что о славныхъ мужахъ разсуждаютъ по храбрости, а не по щастію. И понеже онъ жилъ въ такое время, въ которое Македоняне славны были, то немало честь его уменьшало сіе, что былъ чужестранецъ, и ничего ему не доставало, кромѣ знатной породы. И хотя онъ въ отечествѣ своемъ произошолъ отъ знатнаго роду, однако Македоняне на то не смотрѣли, но наконецъ въ почтеніи его имѣли: ибо превосходилъ всѣхъ прилѣжаніемъ, трудолюбіемъ, терпѣніемъ, хитростію и остроуміемъ. Онъ будучи около осмнатцати лѣтъ пришолъ въ милость у Филиппа Аминтова сына, а въ скоромъ времени здѣлался и временщикомъ: понеже онъ и въ малолѣтствѣ оказалъ ужѐ въ себѣ добрыя качества. Чего ради Царь имѣлъ его при себѣ за тайнаго Секретаря, которой чинъ у Грековъ гораздо почтительнѣе нежели у Римлянъ; ибо у насъ писцы бываютъ жалованные; напротивъ же того у нихъ никого не принимаютъ въ чинъ, развѣ кто будетъ честнаго рода и окажетъ свою ревность и прилѣжаніе, понеже необходимо долженъ онъ вѣдать всѣ совѣты. Въ такомъ высокомъ чину

былъ

былъ онъ у Филиппа семь лѣтъ. По убитіи Филиппа тотже чинъ отправлялъ при Александрѣ тринатцать лѣтъ. Наконецъ командовалъ другимъ крыломъ конницы, *Етерике* называемымъ. Обоимъ онымъ Государямъ давалъ свои совѣты, и ничего безъ него не дѣлалось.

ГЛАВА 2.

Когда по кончинѣ въ Вавилонѣ Александра, знатные Генералы раздѣляли по себѣ королевства, и главное правленіе поручено было Пердиккѣ, которому Александръ при кончинѣ далъ свой перстень: [изъ чего всѣ заключали, что правленіе царства ему поручено, пока дѣти его въ совершенной возрастъ придутъ: ибо не было тогда Кратера и Антипатра, которые по видимому предъ Пердиккою имѣли преимущество; такожъ умеръ и Ефестіонъ, на котораго одного Александръ, какъ легко примѣтить можно было, больше всѣхъ надѣялся] тогда Евмену дана, или лучше сказать, назначена Каппадокія; ибо она тогда въ непріятельской власти состояла. Сего Пердикка съ великимъ стараніемъ склонилъ на свою сторону, понеже усмотрѣлъ въ немъ вѣр-

ность и великое старанїе, и притомъ разсуждалъ, что по склоненїи его къ себѣ, онъ принесетъ ему великую пользу въ тѣхъ дѣлахъ, которыя онъ замышлялъ; ибо по примѣру всѣхъ главное правленїе имѣющихъ намѣренъ былъ склонить къ себѣ всѣ сто́роны. Онъ сїе не одинъ дѣлалъ, но и всѣ знатнѣйшїе Министры Александровы. Первой изъ нихъ Леоннатъ принялъ намѣренїе напередъ взять Македонїю. Онъ многими и великими обѣщанїями старался Евмена склонить, чтобъ оставя Пердикку, вступилъ съ нимъ въ союзъ. И понеже склонить его къ тому не могъ, то старался убить: что онъ конечно бы учинилъ, ежели бы Евменъ тихонько ночью изъ лагеря его не ушолъ.

ГЛАВА 3.

Между тѣмъ произошли войны̀, которыя по кончинѣ Александра, до конечнаго раззоренїя воюющихъ сторонъ продолжались, и всѣ соединились къ раззоренїю и истребленїю Пердикки. Евменъ хотя видѣлъ, что Пердикка одинъ не можетъ учинить всѣмъ отпору, однако друга своего неоставляя, старался больше о показанїи ревности

нежели

нежели о безопасности. Пердикка поручилъ ему ту часть Асїи, которая лежитъ между горою Тавромъ и Еллеспонтомъ, и его одного опредѣлилъ противъ Европейскихъ непрїятелей. Самъ же Пердикка отправился противъ Птоломея для взятїя Египта. Понеже у Евмена армїя была не велика и не сильна, потому что не учена и недавно набрана, а притомъ сказывали, что непрїятель идетъ, и Антипатръ и Кроаторъ, славные и искусные Генералы со многочисленнымъ Македонскимъ войскомъ перешли чрезъ Еллеспонтъ, котомужъ Македонскїе солдаты тогда въ такой славѣ были, въ какой нынѣ Римляне; ибо почитались всегда за весьма храбрыхъ: то усмотрѣлъ Евменъ, что ежели армїя его провѣдаетъ, противъ кого она идетъ, то непокмо не пойдетъ, но и по полученїи о томъ извѣстїя вся разойдется. Того ради заблаго рассудилъ вести армїю незнаемыми дорогами, чтобъ она подлинно увѣдомиться не могла, и сказывалъ ей, что онъ идетъ противъ нѣкоторыхъ варваровъ. Въ такомъ намѣренїи вывелъ армїю прежде къ баталїи, нежели солдаты его узнать могли, съ кѣмъ они бьются. Притомже онъ занялъ напередъ способ-

ныя мѣстà, дабы конницею больше биться, которая у него была сильняе пѣхоты.

ГЛАВА 4.

КОгда Евменъ и Кратеръ при весьма жестокомъ сраженіи продолжали акцію почти чрезъ цѣлой день, то убитъ Кратеръ главной командующей Генералъ и Неоптолемъ, которой былъ вторымъ Генераломъ. Съ симъ сразился самъ Евменъ. Какъ они оба между собою схватясь, съ лошадей на землю упали, такъ что примѣтить можно было, что они съ сéрдца больше бьются; то прежде не разошлись, пока Неоптолемъ духу своего не испустилъ. Отъ сего Евменъ хотя нѣсколько ранъ и получилъ, однако для оныхъ съ баталіи не отлучился, но еще жесточае на непріятеля наступилъ. При семъ случаѣ по прогнаніи конницы, по убитіи Генерала Кратера, и по взятіи многихъ наипаче изъ знатнѣйшихъ въ полонъ, пѣхота въ такія мѣстà загнана, что безъ воли Евменовой уйти не могла, и для того просила отъ него миру. По испрошеніи онаго въ вѣрности не осталась, но при первомъ способномъ случаѣ передалась къ Антипатру. Евменъ Кратера полу-

полумертва съ мѣста баталїи вынесеннаго старался вылѣчить: но понеже того учинить не могъ, то по пристойной ему чести, и по прежней дружбѣ имѣвшейся между ими при жизни Александра великолѣпно похоронилъ, а кости отослалъ въ Македонїю къ женѣ его и дѣтямъ.

ГЛАВА 5.

По происхожденїи сего у Еллеспонта, Пердикка убитъ у рѣки Нила отъ Селевка и Антигона, послѣ чего главное правленїе получилъ Антипатръ. Тогда оставившїе Антипатра, по согласїю войска заочно къ смерти приговорены, между которыми считался и Евменъ. будучи въ такомъ нещастїи нимало не опечалился, и войну по прежнему продолжалъ. Такїя малыя вещи хотя храбрости у него не отняли, однако оную уменшили. Хотя Антигонъ слѣдовалъ за нимъ съ многочисленною разнаго войска армїею, однако частые набѣги въ пути претерпѣвалъ, и никогда съ непрїятелемъ не имѣлъ баталїи развѣ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ невеликое число людей многимъ его войска отпоръ учинить могло. Наконецъ же, когда искусствомъ взять его не можно было, то

окруженъ многолюдствомъ. Но и оттуда онъ оставя своихъ свободился, и ушолъ въ замокъ Фригійской Нора называемой; и понеже будучи тамъ въ осадѣ опасался, чтобъ пребывая въ одномъ мѣстѣ, не потерять военныхъ лошадей, понеже не было пространнаго мѣста къ гулянію и провожденію оныхъ: то выдумалъ изрядной способъ, какъ бы стоячія лошади грѣться и движеніе имѣть могли, дабы охотнѣе ѣли, и безъ движенія не были. Того ради лошадей за головы ремнемъ такъ высоко подвязалъ, чтобъ передними ногами до земли достать не могли: потомъ плѣтьми билъ, чтобъ къ верьху подымались и внизъ опускались: отъ такого движенія лошади таковожъ ровно потѣли, какъ бы бѣгали на пространномъ мѣстѣ. Такому его вымыслу всѣ подивились, что онъ хотя нѣсколько мѣсяцовъ въ осадѣ содержался, однако лошадей изъ замка таковыхъ же хорошихъ вывелъ, какъ бы на пространныхъ поляхъ ихъ держалъ. Будучи въ той осадѣ, у Антигона военныя пріуготовленія, когда только хотѣлъ, иныя сжогъ, а иныя раззорялъ. Въ одномъ мѣстѣ былъ онъ до тѣхъ поръ, пока зима продолжалась. И понеже замка отъ осады свободить не

могъ

могѣ и весна наступала, то подѣ видомѣ здачи во время договору о кондиціяхѣ Антигоновыхѣ Генераловѣ обманувши, самѣ со всѣми своими людьми вышелѣ изѣ за́мка безѣ всякаго поврежденія.

ГЛАВА 6.

Когда Олимпія мать Александрова у Евмена чрезѣ куріеровѣ вѣ Азію отправленныхѣ письменно требовала совѣту, ѣхать ли ей вѣ Македонію для возвращенія оной, ибо она тогда вѣ Епирѣ жила; то Евменѣ сперва ей совѣтовалѣ, чтобѣ не изволила ѣхать, но ожидалабѣ, пока Александровѣ сынѣ царство получитѣ; а ежели неотмѣнно желаетѣ ѣхать вѣ Македонію, тобѣ предала забвенію всѣ обиды, и ни сѣ кемѣ бы жестоко не поступала. Но притомѣ Евмена заочно просила, чтобѣ онѣ главныхѣ непріятелей Филиппова дому и фамиліи не допустилѣ кѣ совершенному истребленію рода его. Во исполненіе того немедлѣнно собравѣ бы войско, привелѣ сѣ собою на по́мочь: а чтобѣ способнѣе то вѣ дѣйство произвесть, то она ко всѣмѣ Генераламѣ вѣ вѣрности оставшимся послала указы, чтобѣ ему во всемѣ послушны были,

и слѣдо-

и слѣдовалиоб его совѣтамъ. Чего ради Евменъ заполезнѣе рассудилъ, когда тому инако быть не можно, лучше пропа́сть за оказанныя благодѣянія, нежели быть неблагодарнымъ.

ГЛАВА 7.

Потому Евменъ собравъ войско, вооружился войною противъ Антигона. И понеже вмѣстѣ съ Евменомъ были весьма мнюгіе изъ Македонскихъ знатныхъ дворянъ, а между ими Певкестъ, которой служилъ Трабантомъ при Александрѣ, а тогда въ Персіи былъ Губернаторомъ: такожъ Антигенъ, у котораго подъ командою состояла наилучшая Македонская пѣхота: ктомужъ опасался, чтобъ не притти въ ненависть, [которой однако не избѣжалъ] ежели онъ иностранецъ предъ другими Македонянами, которыхъ было великое множество, получитъ главную команду: то онъ въ главномъ мѣстѣ подъ именемъ Александра приказалъ раскинуть наметъ, и въ немъ золотой престолъ съ скипетромъ и діадимою поставить, такожъ туда всѣмъ Генераламъ ежедневно збираться, чтобъ тамъ о важныхъ дѣлахъ имѣть совѣты. Сіе

дѣлалъ

дѣлалъ онъ въ такомъ мнѣніи, что меньше подверженъ будетъ ненависти, ежели подъ видомъ правительства и подъ именемъ Александра главную команду имѣть будетъ; ибо хотя збирались не въ Евменовъ но въ Царской наметъ, и чрезъ то показывалось, якобы Евменъ не имѣлъ главной команды, однако все чрезъ его одного дѣлалось.

ГЛАВА 8.

Евменъ въ Паретанской области не приготовившись напередъ къ бою, но на походѣ сразился съ Антигономъ, и по учиненіи въ его войскѣ немалаго урону, принудилъ его возвратиться на зимованье въ Мидію; самъ же онъ не по волѣ своей но по принужденію солдатъ въ ближней Персидской провинціи расставилъ армію на зимнія квартиры; ибо знатная оная Александра великаго пѣхота, которая чрезъ всю Азію проходила и Персовъ побѣждала, по прежней своей славѣ и своевольству не хотѣла слушать Генераловъ, но желала ими управлять, такъ какъ нынѣ дѣлаютъ старые наши солдаты. Чего ради опасались, чтобъ они своею ослушностію и излишнимъ своевольствомъ непокмо

союзни-

союзниковъ но и непріятелей не раззорили, что однако по ихъ и зделалось. Ежели кто прочтетъ оныхъ старыхъ Македонянъ похожденія, то усмотритъ и въ нашихъ равныя съ ними дѣла съ тою только разностію, что не въ одно время жили. Однако я къ нимъ возвращаюся. Они заняли зимнія квартиры не для пользы военной но для своей роскоши, и между собою далеко разсѣялись. Увѣдомившись о семъ Антигонъ и примѣтя, что онъ не въ состояніи учинить сопротивленіе непріятелю, ежели сей напередъ приготовится, запотребно рассудилъ, нѣчто новое вымыслить, а именно: были двѣ дороги, которыми изъ Мидіи, гдѣ онъ тогда имѣлъ зимнія квартиры, можно было пройти къ непріятельскому зимнему стану. Изъ оныхъ одна была кратчайшая чрезъ пустыя мѣста̀, гдѣ никто не жилъ за недостаткомъ въ водѣ, а оною ходили токмо десять дней; другая вдвое больше, а притомъ жителями довольно населена и во всемъ изобильна. И ежели сею послѣднею слѣдовать, то рассуждалъ, что непріятели прежде увѣдомятся о его походѣ, нежели онъ третью часть пути пройдетъ; а ежели пустыми мѣстами

итти

итти, то надѣялся на непріятеля нечаянно напасть и разбить. Для произведенія въ дѣйство своего намѣренія, приказалъ запасть довольное число коженыхъ мѣховъ и сумъ, такожъ хлѣба и варенаго кушанья на десять дней, чтобъ какъ возможно на дорогѣ не разводить огню, а притомъ никому не обьявлялъ, куда онъ итти намѣренъ.

ГЛАВА 9.

Такимъ образомъ Антигонъ приготовившись, отправился въ намѣренной путь. Но едва только прошолъ половину пути, то Евмену донесли, что по дыму изъ лагеря происходящему думать можно, что непріятель въ близости находится: чего ради Генералы собравшись совѣтовали, что дѣлать. Всѣ говорили, что столь скоро войска своего собрать не можно, понеже Антигонъ блиско ужѐ подходилъ. Понеже при семъ случаѣ всѣ не вѣдали, что дѣлать и пришли въ отчаяніе, то Евменъ сказалъ: ежели поспѣшно поступите и исполнять будете мой приказы, то я отъ опасенія свобожу. И хотя непріятель чрезъ пять дней притти можетъ, однако я здѣлаю, что онъ

столькоже

столькоже еще дней остановиться принужденъ будетъ: чего ради собирайте всякъ свой полкй. Но чтобъ Антигона удержать отъ нападенія, то такую хитрость выдумалъ, а именно: послалъ нарочныхъ къ крайнимъ горамъ, чрезъ которыя непріятелю итти должно, съ такимъ приказомъ, чтобъ ночью въ первые часы развели превеликіе огни, въ другую смѣну поменьше имѣли, а въ третью огонь гасили: притомже бы по обыкновенію въ лагерѣ употребляемому подали видъ непріятелю, что въ томъ мѣстѣ лагерь, и ужè вѣдаютъ о его приходѣ, что и на другую ночь дѣлалибъ. Посланные по приказанію точно исполнили. Какъ Антигонъ по наступленіи ночи примѣтя огонь думалъ, что о его приходѣ прослышали, и непріятель войско свое туда собралъ, то отмѣнилъ свое намѣреніе; и понеже нечаянно напасть не удалось, то предпріялъ другой путь далечайшей и всѣмъ изобильной, а напередъ остановился на одинъ день, чтобъ солдаты и скотъ отдохнуть могли, дабы свѣжимъ и неутомленнымъ войскомъ дать баталію.

ГЛАВА

ГЛАВА 10.

При семъ случаѣ Евменъ хотя искуснаго Генерала хитростью преодолѣлъ, и скорость его отвратилъ, однако невеликую пользу отъ того получилъ; ибо по ненависти Генераловъ, которые при немъ находились, и для невѣрности старыхъ Македонскихъ солдатъ при самомъ одержанiи побѣды, отданъ Антигону, хотя войско въ разныя времена трожды клятвою обязалось, его защищать и никогда не оставлять. Несмотря на то иные такъ ненавистливы были, что лучше похотѣли клятву нарушить, нежели его не погубить. Но сего Антигонъ, хотя былъ ему великой непрiятель, не лишилъ бы живота, ежели бы ему свой позволили, понеже ни отъ кого больше по́мочи не надѣялся въ томъ бѣдствiи, о которомъ всякъ видѣлъ, что скоро будетъ, а именно: наступали сильные Селевкъ, Лисимахъ, и Птоломей, съ которыми надлежало ему биться о первенствѣ. Однако Македоняне бывшiе при Антигонѣ на то не склонились, понеже видѣли, что по принятiи Евмена всѣ предъ нимъ въ худомъ почтенiи будутъ. Самъ же Антигонъ такъ рас-

сердился, что оставить гнѣву не могъ бы, ежели бы не надѣялся получить великой пользы.

ГЛАВА II.

Когда Антигонъ отдалъ его въ темницу и надзиратель колодниковъ спросилъ, какъ поступать съ Евменомъ, то сказалъ онъ, какъ съ лютымъ львомъ или съ свирѣпымъ слономъ; ибо онъ не зналъ, что съ нимъ дѣлать, зберечь ли его или убить. Къ Евмену приходили какъ тѣ, которые о нещастіи его радоваться хотѣли, такъ и такіе, которые для прежней дружбы съ нимъ разговаривать и увеселить его желали; а многіе приходили для того, чтобъ его видѣть, каковъ то онъ, котораго такъ долго и столь много боялись, и на паденіи его полагали надежду къ одержанію побѣды. Евменъ сидя довольное время въ темницѣ, Ономарху надзирателю оной сказалъ: Я удивляюся тому, что третей день содержуся подъ карауломъ; ибо разумному Антигону не пристойно такъ зло поступать съ побѣжденнымъ, но приказалъ бы либо убить его либо освободить. И понеже Евменъ Ономарху дерзостно

говорилъ, то сказалъ ему сей: Ежели ты имѣешь такое мнѣніе, то для чего лучше на баталіи не легъ, нежели попасться въ непріятельскія ру́ки. Сему Евменъ отвѣчалъ: Желалъ было я того, но не случилось за тѣмъ, что съ сильнѣйшимъ не имѣлъ сраженія; ибо я всякаго, съ кемъ ни имѣлъ баталію, побѣждалъ; а теперь я не храбростію непріятельскою, но невѣрностію своихъ одоленъ. И сіе подлинно; ибо онъ былъ весьма пригожъ, и довольно имѣлъ силы къ снесенію трудовъ, а ростомъ хотя невеликъ, но станомъ красивъ.

ГЛАВА 12.

ПОнеже Антигонъ одинъ объ Евменѣ приговору учинить не могъ, то дѣло его перенесъ въ военной судъ. Когда при семъ случаѣ многіе изумившись, въ удивленіе пришли, что онъ еще не казненъ, отъ котораго чрезъ нѣсколько лѣтъ немалыя обиды терпѣли, такъ что часто въ отчаяніе приходили; ктомужъ убилъ онъ славныхъ Генераловъ: наконецъ онъ одинъ столько силенъ, что покамѣстъ живъ будетъ, имъ безопаснымъ быть не возможно: по убитіижъ его, нечего будетъ опасаться-

ся: напослѣдокъ буде онъ живота лишенъ не будетъ, тогда спросили его, кого будешь имѣть при себѣ, ибо они, ежели оставленъ будетъ при немъ Евменъ, его покинутъ. Антигонъ хотя узналъ намѣреніе совѣтниковъ, однако оное дѣло для разсмотрѣнія отложилъ на недѣлю. По пришествіижъ того времени опасаясь, чтобъ армія не взбунтовалась, не велѣлъ никого къ нему допускать и дневной пищи не давать; ибо онъ говорилъ, что онъ не намѣренъ насильной смерти нанесть тому, который былъ прежде его другъ. Евменъ мучась съ голоду не болѣе трехъ дней, по выступленіи арміи изъ лагеря, безъ вѣдома Антигонова задавленъ.

ГЛАВА 13.

Такимъ образомъ Евменъ на 45. году отъ рожденія, который съ 20. года, какъ выше объявлено, Филиппу семь лѣтъ служилъ, да тринатцать лѣтъ у Александра въ службѣ находился, и въ тѣ годы командовалъ однимъ крыломъ конницы, а по кончинѣ Александра Великаго былъ командующимъ Генераломъ въ арміи, и славныхъ Генераловъ иныхъ въ бѣгъ обратилъ, а иныхъ

побилъ,

побилъ, и уловленъ будучи не Антигоновою храбростїю но невѣрностїю Македонянъ, такой конецъ получилъ. Сколь высоко почитали его тѣ, которые пóслѣ Александра великаго Королями назывались, то весьма легко рассудить можно изъ сего, что при жизни Евмена никто не назывался Королемъ, но Генераломъ: а по смерти его начали тотчасъ употреблять Королевской уборъ и титулъ: такожъ и того, о чемъ сперва объявляли, что они царство берегутъ Александровымъ дѣтямъ, не исполнили: а по истребленїи одного защитника открыли свой намѣренїя. Сему злому умыслу начальниками были Антигонъ, Птоломей, Селевкъ, Лисимахъ, Кассандръ. Антигонъ мертваго Евмена отдалъ погребсти его сродникамъ. Сїи погребли его съ воинскою честїю при провожденїи всей армїи, а кости его въ Каппадокїю къ матери, женѣ и дѣтямъ его отослали.

XIX. ФОКІОНЪ.

ГЛАВА 1.

Фокїонъ Аѳинеанинъ хотя часто командовалъ армїями и имѣлъ главное правленїе въ городѣ; однако просла-

прославился больше добродѣтельнымъ своимъ житїемъ нежели воинскими дѣлами. Чего ради такїя его дѣла нимало не упоминаются, а оныя добродѣтельныя въ великой славѣ имѣются, и потому названъ *Добрымъ*. Онъ былъ всегда убогимъ, хотя могъ быть весьма богатымъ, понеже былъ въ великихъ достоинствахъ и чинахъ, которые ему отъ народа поручены были. Когда онъ присланной въ подарокъ великой суммы денегъ отъ Царя Филиппа не принялъ, и Послы просили его принять, говоря притомъ такїя слова, что ежели ему деньги не надобны, то однакобъ для дѣтей своихъ принялъ, которымъ будучи въ великомъ убожествѣ трудно сохранить толь великую отеческую славу, тогда отвѣчалъ онъ имъ: Ежели они таковожъ, какъ я, поступятъ, то довольно будетъ къ содержанїю ихъ сей небольшой землицы; ежелижъ инако себя поведутъ, то я не хочу оставшимся после меня имѣнїемъ подать имъ поводъ къ роскошному житїю.

ГЛАВА 2.

Фокїонъ будучи весьма щастливъ до восемдесятаго года, наконецъ пришолъ въ великую ненависть у своихъ

ихъ сограждань. Вопервыхъ что съ Демадомъ согласился здать городъ Антипатру, и по его совѣту Димосѳенъ съ прочими, которые обществу полезныя услуги оказали, по опредѣленію всего народа въ ссылку сослань. Онъ проступился нетокмо въ томъ, что не радѣлъ объ отечествѣ, но и что своимъ пріятелямъ невѣрнымъ учинился; ибо помощію Димосѳена возведенъ на то достоинство, въ которомъ онъ находится, и его къ низверженію Харита употребилъ, и стараніемъ онагожъ Димосѳена въ судахъ по дѣламъ касающимся до лишенія живота многократно свобождался. Сего онъ въ бѣдахъ нетокмо не защищалъ но и выдалъ. Однако низверженъ однимъ наипаче преступленіемъ; ибо когда онъ имѣлъ главное въ городѣ правленіе и Деркиллъ доносилъ ему, что Никаноръ Кассандровъ Генералъ старается тайно взять Пиреей Аѳинейской, а притомъ просилъ его, чтобъ стараніе приложилъ, дабы городъ не лишился съѣстныхъ припасовъ: тогда Фокіонъ предъ народомъ сказалъ, что въ томъ нечего опасаться, и обѣщался въ томъ быть порукою. Но недолго пóслѣ того Никаноръ взялъ Пиреей. И когда для воз-

вращенія онаго народъ вооружась собрался: то онъ непокмо никого къ сопротивленію не побуждалъ, но и вооруженными командовать не хотѣлъ, а безъ онаго Аѳины всеконечно стоять не могутъ.

ГЛАВА 3.

Въ то время въ Аѳинахъ были двѣ партіи, изъ которыхъ одна держала сторону народа, а другая бояръ. Сію послѣднюю сторону держали Фокіонъ и Димитрій Фалерей, а обѣ надѣялись на Македонянъ, ибо народъ стоялъ за Полисперхонта, а бояре Кассандра не оставляли. Между тѣмъ Полисперхонтъ изгналъ Кассандра изъ Македоніи. По сему народъ одержа верьхъ, начальниковъ противной стороны вмѣсто смерти въ ссылку сослалъ, и между ими Фокіона и Димитрія Фалерея, и о томъ отправилъ Пословъ къ Полисперхонту съ требованіемъ, чтобъ подтвердилъ ихъ законы. Тудажъ поѣхалъ и Фокіонъ. По прибытіи его туда, по дѣлу предъ Филиппомъ Царемъ подъ видомъ токмо, а въ самомъ дѣлѣ предъ Полисперхонтомъ отвѣтствовать ему велѣно; ибо онъ тогда Царскія дѣла въ правленіи имѣлъ. Понеже

неже на Фокїона доносилъ Агнонидъ въ здачѣ Пиреея Никанору, то по приговору судейскому велѣно взять подъ караулъ и отвесть въ Аѳины, чтобъ тамъ по законамъ его судить.

ГЛАВА 4.

Когда по прибытїи въ Аѳины Фокїона, которой за старостїю итти не могъ, везли въ коляскѣ, то великое множество людей собралось: иные воспоминая прежнюю его славу, о старости его сожалѣли; а многїе сердитовали на него въ томъ, якобы онъ здалъ Пирeей, а наипаче что въ старости поступилъ противъ общенародной пользы. Для той причины не дано ему позволенїя въ дѣлѣ его отвѣтствовать и оправданїя принесть; но по выслушанїи доносу, и по учиненїи приговору отъ судей осужденъ, и отданъ одиннатцати мужамъ, которымъ по обыкновенїю Аѳинеанъ грѣшники отдаются. Когда вели его казнить, то попался ему Емфилетъ, великой его прїятель. Какъ Емфилетъ со слезами сказалъ: Ахъ сколь неправедно страждешь! то Фокїонъ ему говорилъ: Я сего давно ожидалъ, ибо многїе славные Аѳинейскїе

мужи такой конецъ имѣли. На него народъ такъ озлобился, что никто изъ свободныхъ не хотѣлъ его похоронить, и для того отъ слугъ погребенъ.

XX. ТИМОЛЕОНЪ.

ГЛАВА I.

Тимолеонъ Коринѳянинъ безъ сумнѣнія отъ всякаго почитался за славнаго мужа; ибо ему одному, о другихъ же сказать не могу, удалось свободить отечество отъ тиранскаго утѣсненія, и Сиракусянъ, къ которымъ посланъ былъ на помочь, отъ долговременной неволи избавилъ: Всю Сикилію чрезъ многіе годы войною истощенную и отъ варваровъ утѣсненную прибытіемъ своимъ привелъ въ прежнее состояніе. Онъ имѣлъ неодинакое щастіе, и щастіе, яко труднѣйшую вещь, сносилъ гораздо разумнѣе нежели нещастіе; ибо какъ братъ его Тимофанъ, избранной Генераломъ отъ Коринѳянъ, царствомъ чрезъ наемныхъ солдатъ владѣлъ, и онъ могъ быть въ томъ участникомъ, то онъ въ такомъ зломъ дѣлѣ участія имѣть не хотѣлъ,

но наипаче вольносшь своихъ согражданъ предпочедъ благополучїю брашнему, заполезнѣе разсудилъ повиноваться опеческимъ законамъ нежели повелѣвать. Въ шакомъ намѣренїи чрезъ волхва и общаго сродника, за кошорымъ была родная обоихъ ихъ сестра, браша Тиранна убить старался. Самъ же некмо такого насилїя не учинилъ, но и на брашню кровь нижѐ смотрѣть похотѣлъ; ибо онъ во время убивства далеко на караулѣ стоялъ, чтобъ кто изъ трабантовъ по́мочи не учинилъ. Такое знатное его дѣло не всѣ обще похваляли; ибо нѣкоторые уличали его нарушенїемъ любви къ брату, и по ненависти за доброе дѣло поносили. Мать же по убивствѣ сына своего, нижѐ домой къ себѣ его пустила, нижѐ на его смотрѣть хотѣла, но презирая его, называла нечестивымъ братоубїйцою. Отъ того пришолъ онъ въ такую печаль, что нѣкогда самъ себя убить хотѣлъ, и чрезъ то свободиться зрѣнїя неблагодарныхъ людей.

ГЛАВА 2.

Между тѣмъ по убитїи Дїона въ Сиракусахъ, Дїонисїй взялъ паки Сиракусы. Противники его просили по́-

мочи

мочи у Коринѳянъ, и требовали Генерала, которому бы можно было поручить войну. Отправленной по ихъ прошенїю Тимолеонъ чрезвычайнымъ щастїемъ выгналъ Дїонисїя изъ всей Сикилии. Хотя онъ его убить могъ, однако того учинить не хотѣлъ, но во всякомъ здравїи привелъ въ Коринѳъ: понеже отъ обоихъ Дїонисїевъ Коринѳяне часто помочь получали; ктомужъ чтобъ благодѣянїе ихъ въ памяти содержано было; и оную побѣду за достохвальную почиталъ, на которой поступлено больше съ снисходительствомъ нежели съ жестокостїю; наконецъ чтобъ нетокмо слышать, но и сами видѣть могли, сколь славнаго мужа и съ какого великаго и сильнаго царства въ какое бѣдное состоянїе привелъ. По отъѣздѣ Дїонисїя воевалъ съ Гицетою, противникомъ Дїонисїевымъ. Что оной Гицета не по ненависти къ тиранству но по желанїю къ оному отъ него отпалъ, то видѣть можно изъ сего, что онъ по изгнанїи Дїонисїя, правительства оставить не хотѣлъ. По одолѣнїи сего, Тимолеонъ многочисленную Карѳагенскую армїю у рѣкѝ Кримеса стоявшую разогналъ, и принудилъ Карѳагенъ довольствоваться тѣмъ, ежели бы позволено

было

было получить имъ Африку, хотя ужѐ чрезъ многїе годы владѣли Сикилїею. Такожъ взялъ въ полонъ Мамерка, Италїанскаго Генерала, мужа сильнаго и храбраго, которой пришолъ на по́мочь въ Сикилїю къ тираннамъ.

ГЛАВА 3.

ПОто́мъ какъ для долговременной войны усмотрѣлъ, что непокмо полѧ̀ но и городы пусты стали, то собралъ, сколько могъ, сперва Сикилїанцовъ, пото́мъ взялъ переведенцовъ изъ Коринеа, понеже сїи сперва построили Сиракусы. Древнимъ жителямъ отдалъ ихъ имѣнїе, переведенцамъ здѣлавшїяся упалыми отъ войны угодья раздѣлилъ, разоренное городское укрѣпленїе и обвалившїяся капища возобновилъ, городамъ отдалъ законы и вольность: по́слѣ великой войны весь островъ привелъ въ такое спокойство, что почитали его за основателя оныхъ городовъ, а не тѣхъ, которые сначала новыхъ жителей туда перевели. За́мокъ въ Сиракусахъ, которой укрѣпилъ Дїонисїй для осады го́рода, до основанїя раззорилъ: прочїя тиранскїя укрѣпленїя срылъ, и старался, чтобъ, какъ возможно, весьма малые

лые слѣды неволи остались. Хотя онъ былъ очень силенъ, такъ что иными не по волѣ ихъ владѣть могъ, однако въ такой любви находился у всѣхъ Сикиліанцовъ, что съ согласія всѣхъ могъ царство получить: но онъ желалъ, чтобъ его больше любили нежели боялись. Чего ради, какъ скоро возможно было, правительство съ себя сложилъ, и приватнымъ достальное житіе свое въ Сиракусахъ препроводилъ. Сіе учинилъ онъ весьма разумно; ибо что прочіе Цари властію своею чинили, сей тожъ дѣлалъ снисходительствомъ. Ему всякую честь показывали: потомъ никакое государственное дѣло до тѣхъ поръ рѣшено не было, пока не сообщитъ своего мнѣнія Тимолеонъ. Ничьего совѣта никогда непокмо не предпочитали, но и не сравнивали. Сіе происходило непокмо отъ народной склонности но и отъ Тимолеонова разума.

ГЛАВА 4.

Тимолеонъ пришедъ въ глубокую старость, безъ всякой болѣзни зрѣнія лишился, которое нещастіе такъ терпѣливо сносилъ, что никто его жалующагося о томъ не слыхалъ, и какъ

собствен-

собственныя такъ и государственныя дѣла̀ отправлялъ. На театрѣ же, когда на ономъ народъ собирался, за болѣзнію ѣздилъ въ двойки, и такимъ образомъ сообщалъ свое мнѣніе изъ коляски, чего ему никто въ гордость не ставилъ. Онъ никогда ничего негоднаго и горделиваго не произносилъ; и когда его похваляли, то ничего другаго не говаривалъ, какъ что за оное богамъ великое благодареніе воссылалъ. Когда Сикилію вознамѣрились привесть паки въ доброе состояніе, то его предъ прочими Генераломъ избрали. Онъ рассуждалъ, что въ свѣтѣ ничего не дѣлается безъ божеской воли. Чего ради въ домѣ своемъ здѣлалъ храмъ щастія, и оной весьма свято почиталъ.

ГЛАВА 5.

Кромѣ изрядныхъ Тимолеона душевныхъ дарованій достойны примѣчанія и нѣкоторые удивительные случаи; ибо онъ всѣ превеликіе бои имѣлъ въ день своего рожденія, чего ради и вся Сикилія оной день праздновала. Когда нѣкто Ламестій, человѣкъ нечестивой и неблагодарной, требовалъ порукъ, сказывая, что онъ на него бьетчеломъ,

и многіе

и многїе сошлись, которые за его дерзость ударить его хотѣли: то Тимолеонъ просилъ всѣхъ, чтобъ того не дѣлали; ибо ежели Ламестїю и прочимъ не позволено будетъ битьчеломъ, то они претерпятъ великой трудъ и немалое бѣдствїе: вольность бо въ томъ состоитъ, чтобъ всякому въ судѣ просить вольно было, о чемъ кто хочетъ. Онъ же, какъ нѣкто подобно Ламестїю именемъ Деменетъ, въ собранїи народа дѣла̀ его поносить на́чалъ, и ругалъ Тимолеона, сказалъ: что теперь то я въ желанїи своемъ убѣжденъ; ибо онъ отъ безсмертныхъ боговъ всегда того просилъ, чтобъ они такую вольность возвратили Сиракусїанамъ, дабы̀ каждому беззапретно и безъ наказанїя говорить вольно было. Когда онъ скончался, то казеннымъ иждивенїемъ отъ Сиракусїанъ въ гимназїи, Тимолеонова называемой, въ провожанїи всей Сикилїи погребенъ.

XXI. О ЦАРЯХЪ.

ГЛАВА I.

Посюду описалъ я житiя Греческихъ Генераловъ, которые примѣчанiя достойны казались, теперьже къ Царямъ приступаю. О сихъ я упоминать не хотѣлъ, понеже всѣхъ ихъ знатныя дѣла въ особливыхъ книгахъ описаны, но оныхъ немного считается. У Лакедемонянъ Агесилай носилъ только Королевской титулъ, а власти Королевской не имѣлъ, такъ какъ прочiе Спартанскiе Короли. Изъ оныхъ же, которые дѣйствительно Королевскую власть имѣли, были, по моему мнѣнiю, славнѣйшiе, Персидской Царь Киръ, да Дарiй Истасповъ сынъ, которые оба приватными бывши, храбростiю царство получили. Первой изъ нихъ у Массагитовъ на баталiи убитъ, а Дарiй состарѣвшись животъ свой скончалъ. Изъ онагожъ народа трое славныхъ были, а именно Ксерксъ, и двое Артаксерксовъ, называемые Макрохиръ, то есть, Долгорукой, и Мнемонъ, т. е. Памятливой. Ксеркса сiе наипаче прославило, что съ весьма многочисленною армiею, какой еще никто не видалъ, сухимъ путемъ

 и водою

и водою имѣлъ войну съ Грецiею. Въ Макрохирѣ особливо похваляютъ весьма великой и пригожей его станъ, соединенной съ храбростiю; ибо противъ его изъ Персовъ храбрѣе никого не было. Мнемонъ же славу прiобрѣлъ правосудiемъ; ибо лишившись онъ своей супруги по злобѣ матери своей, такъ терпѣливо снесъ оную болѣзнь, что отъ любви и почтенiя къ матери не учинилъ ей никакой досады. Изъ помянутыхъ трехъ Царей двое Артаксерксыжъ болѣзнiю скончались, а третей Ксерксъ отъ Артабана Губернатора насильнымъ образомъ убитъ.

ГЛАВА 2.

Изъ Македонянъ Филиппъ Аминтовъ сынъ, да Александръ Великiй прочихъ славными дѣлами весьма превзошли. Изъ сихъ Александръ въ Вавилонѣ отъ болѣзни скончался; Филиппъ же въ городѣ Егѣ, когда шолъ на комедiю, убитъ отъ Павсанiи подлѣ ѳеатра. Одинъ Епиротской Царь Пирръ, которой съ Римскимъ народомъ воевалъ, весьма прославился своими дѣлами. Онъ при осадѣ города Аргоса въ Пелопоннесѣ убитъ камнемъ. Не въ меньшей такожъ

кожъ славѣ находился одинъ изъ Сикилійскихъ Царей, Діонисій Первый; ибо онъ былъ храбръ, въ воинскихъ дѣлахъ искусенъ, и нероскошенъ, къ плотоугодію не склоненъ, которому пороку Тиранны обыкновенно подвержены бываютъ, не сластолюбивъ, не сребролюбивъ, напослѣдокъ ничего не желалъ кромѣ самодержавства, и ради того жестоко поступалъ; ибо утверждая оное, никого не щадилъ, о которомъ думалъ, что погибели его ищетъ. Сей получа храбростію царство, съ великимъ щастіемъ оное содержалъ, и живши болѣе шестидесятъ лѣтъ, при цвѣтущемъ состояніи своего царства скончался. Ему во время долговременнаго его житія не случилось никого изъ его фамиліи въ мертвыхъ видѣть, хотя онъ отъ трехъ женъ дѣтей, а отъ сихъ внучатъ имѣлъ.

ГЛАВА 3.

Ктомужъ многіе были славными Царями изъ знатнѣйшихъ Генераловъ и Совѣтниковъ Александра Великаго, которые по кончинѣ его на царства раздѣлившись владѣли. Между оными считаются Антигонъ, и сынъ его Димитрій,

трїи, Селевкъ, Птоломей. Изъ сихъ Антигонъ на войнѣ противъ Селевка и Лисимаха убитъ. Равнымъ образомъ животъ свой скончалъ и Лисимахъ отъ Селевка; ибо по разрывѣ дружества войну между собою начали. Но Димитрїй, хотя и выдалъ дочь свою за Селевка, однако между собою въ союзѣ жить не могли, взятъ былъ на войнѣ въ полонъ, и подъ карауломъ содержавшись у зятя своего отъ болѣзни скончался. Не долго после того Селевкъ лестно убитъ отъ Птоломея Керауна, т. е. блистательнаго, котораго Селевкъ изгнаннаго отъ отечества изъ Александрїи принялъ къ себѣ въ охраненїе. Самъ же Птоломей, отдавъ при жизни царство сыну своему, отъ него, какъ объявляютъ, жизни лишенъ. Но понеже о сихъ, какъ думаю, довольно писано, то не непристойно быть кажется упомянуть о Амилкарѣ и Аннибалѣ, о которыхъ извѣстно, что они великодушїемъ и разумомъ превзошли всѣхъ Африканцовъ.

XXII. АМИЛКАРЪ.

ГЛАВА I.

Амилкаръ, Аннибаловъ сынъ, по прозванію Баркасъ, Карѳагенецъ, въ первую Пуническую войну, при окончаніи ея, будучи еще малолѣтенъ, въ Сикиліи командовалъ арміею. Прежде его прибытія, на морѣ и на сухомъ пути Карѳагенцы щастія въ войнѣ не имѣли, въ бытность же свою онъ никогда непріятелю не уступалъ, и его не допускалъ къ учиненію вреда: напротивъ же того при способномъ случаѣ часто непріятеля къ баталіи побуждалъ, и всегда верьхъ одерживалъ. Послѣ того, какъ Карѳагенцы почти всѣ мѣста въ Сикиліи потеряли, онъ гору Ерихъ такъ защищалъ, что не видно было, чтобъ тамъ война происходила. Между тѣмъ Карѳагенцы будучи на морѣ побѣждены у островов Егатскихъ отъ Кая Лутація Консула Римскаго, приняли намѣреніе войну окончать, и въ томъ положились на рассужденіе Амилкара. Онъ хотя имѣлъ охоту войну производить, однако видя, что отечество истощенное долѣе продолжать войны не въ состояніи, запотребно рассудилъ

судилъ миръ заключить въ такой силѣ, чтобъ, ежели Карѳагенцы въ силѣ исправятся, немедлѣнно снова начать войну, и съ Римлянами до тѣхъ поръ оружія не полагать, пока или совершенно ихъ побѣдитъ, либо сами побѣждены будутъ. Въ такомъ состояніи миръ заключилъ, и въ мирныхъ трактатахъ такъ упорно стоялъ, что когда Катулъ Римской уполномоченной сказалъ, что онъ мира не учинитъ, ежели Амилкаръ съ своимъ войскомъ, содержащимъ городъ Ериксъ, по положеніи ружья изъ Сикиліи не выдетъ, на то отвѣчалъ, что онъ въ такомъ состояніи лучше умереть желаетъ, нежели съ такимъ бесчестіемъ домой возвратиться; ибо онъ почиталъ за противное своей храбрости порученное отъ отечества противъ непріятеля оружіе отдать противникамъ. Катулъ склонился на его требованіе.

ГЛАВА 2.

Амилкаръ по прибытіи въ Карѳагенъ, нашолъ республику въ весьма другомъ состояніи, нежели какъ думалъ; ибо при продолжающейся внѣшней войнѣ, произошла такая междуусобная,

что Кароагенъ никогда подверженъ не былъ толь великой опасности, кромѣ конечнаго раззоренія. Сперьва вспомогательное войско, которое противъ Римлянъ служило, отпало, а онаго считалось двадцать тысячь человѣкъ. Сіи склоня къ бунту всю Африку, самой Кароагенъ осадили. Сего Кароагенцы такъ испужались, что принуждены стали просить по́мочи отъ Римлянъ, которую и получили. Но напослѣдокъ они будучи уже почти въ отчаяніи, Амилкара здѣлали Генераломъ. Онъ непріятелей, числомъ до ста тысячь человѣкъ и болѣе, нетокмо отъ Кароагена отбилъ, но и до того ихъ довелъ, что они будучи окружены, больше съ голоду нежели отъ оружія пропали. Всѣ отпавшіе городы, и между ими Утику и Иппонъ, яко весьма важныя мѣста во всей Африкѣ, привелъ паки подъ власть своего отечества. Но не удовольствуяся тѣмъ, распространилъ государство, и во всей Африкѣ произвелъ такое спокойство, что казалось, будто бы чрезъ многіе годы войны въ ней не было.

ГЛАВА 3.

Амилкаръ по щастливомъ сего окончанiи съ неустрашимымъ, Римлянамъ же огорченнымъ намѣренiемъ, дабы тѣмъ способнѣе изъискать причину къ войнѣ, происками своими посланъ командующимъ Генераломъ въ Гишпанiю, куда взялъ съ собою сына своего Аннибала девяти лѣтъ. Съ нимъ былъ еще юноша знатной и пригожей Асдрубалъ, о которомъ говорили, что Амилкаръ любилъ его непристойнымъ образомъ, и такъ славной той мужъ не могъ избѣжать клеветъ отъ злыхъ людей. Чего ради отъ надзирателя запрещено Асдрубалу при немъ быть. За сего выдалъ онъ дочь свою, чего по ихъ узаконенiямъ отвратить не можно было. О Асдрубалѣ того ради я упомянулъ, что по убитiи Амилкара онъ командовалъ армiею, и великiя дѣла учинилъ, и первой подарками подкупленъ перемѣнилъ старинные Карѳагенскiе обычаи, а по его смерти Аннибалъ отъ армiи получилъ команду. Амилкаръ переправясь за море, и прибывши въ Гишпанiю, великiя дѣла благополучно къ окончанiю привелъ: превеликiе и весьма храбрые народы покорилъ: всю Африку обогатилъ лошадьми

ми, оружїемъ, людьми и деньгами. Какъ онъ въ Италїю войну перевесть думалъ, то на девятомъ году прибытїя его въ Гишпанїю, убитъ на войнѣ противъ Веттоновъ. Сего всегдашняя ненависть къ Римлянамъ по видимому наибольше подала причину ко второй Пунической войнѣ; ибо Аннибалъ его сынъ непрестаннымъ отеческимъ увѣщанїемъ къ тому склонился, что лучше умереть желалъ, нежели не отвѣдать своего щастїя войною противъ Римлянъ.

XXIII. АННИБАЛЪ.

ГЛАВА 1.

Аннибалъ Карѳагенецъ былъ Амилкаровъ сынъ. Какъ то подлинная правда, что Римской народъ всѣхъ народовъ храбростїю превосходилъ, такъ и сего оспорить не можно, что Аннибалъ прочихъ Генераловъ столько разумнѣе былъ, сколько Римляне предъ всѣми народами храбростїю процвѣтали; ибо онъ сколько разъ съ Римлянами сраженїй въ Италїи ни имѣлъ, то всегда верьхъ одерживалъ. И ежели бы

сограждане его ненависпію своею ему не воспрепяпспвовали, побЪ онЪ Римлянъ всеконечно подЪ свою власпь привелЪ; однако многихЪ злость одолЂла одного храбросшь. Но АннибалЪ якобы по природЂ опеческую ненависпь пропивЪ РимлянЪ такЪ твердо содержалЪ, что до смерпи своей оной не оставилЪ; ибо онЪ хопя изЪ опечества былЪ изгнанЪ, и самЪ убЂжища искалЪ, однако имЂлЪ всегда огорченную мысль кЪ РимлянамЪ.

ГЛАВА 2.

НЕ упоминая о ФилиппЂ, копорой заочно склоненЪ кЪ войнЂ пропивЪ РимлянЪ, между всЂми Царями сильнЂйшимЪ тогда былЪ АнпіохЪ. Сего АннибалЪ сЪ поль великою охопою побудилЪ кЪ войнЂ, что онЪ отЪ Чермнаго моря пошолЪ воевать вЪ Италію. Понеже прибыли кЪ нему Римскіе Послы, чтобЪ вывЂдать его намЂреніе, и тайнымЪ своимЪ спараніемЪ Аннибала привесть у Царя вЪ такое подозрЂніе, якобы онЪ отЪ нихЪ подкупленЪ, и весьма другое пропивЪ прежняго думаетЪ, а притомЪ и того смотрЂть, дабы АннибалЪ не примЂтилЪ, что онЪ

выклю-

выключенъ изъ тайнаго совѣта: то Аннибалъ при способномъ случаѣ пришодъ къ Царю, и объявивъ ему пространно о своей вѣрности и враждѣ на Римлянъ, сказалъ притомъ сіе: Отецъ мой Амилкаръ, когда я былъ еще не болѣе девяти лѣтъ, отъѣжжая въ Гишпанію Генераломъ, въ Карѳагенѣ великому богу Юпитеру жертву приносилъ. При приношеніи жертвы, спросилъ меня, хочуль я съ нимъ на войну ѣхать: Какъ я на то охотно склонился и его просилъ, чтобъ не сумнѣвался взять меня съ собою, то сказалъ онъ: Возму, ежели дашь съ клятвою обѣщаніе о исполненіи моего прошенія; потóмъ повелъ меня въ храмъ, и тамъ жертву приносить нáчалъ, и по высланіи всѣхъ изъ храма держащемуся мнѣ за жертвенникъ приказалъ клясться, чтобъ мнѣ съ Римлянами никогда не жить въ дружбѣ. Оную клятву родителю данную, по сіе время я такъ твердо хранилъ, что никто сумнѣваться не долженъ о ненарушимомъ и впредь оныя содержаніи. Чего ради ежели вознамѣришся съ Римлянами дружество имѣть, то разумно поступишь, ежели о томъ мнѣ не объявишь. А ежели пожелаешь противъ ихъ вой-

ною

ною итти, то вредъ себѣ нанесешь, буде предъ прочими меня о томъ не спросишся.

ГЛАВА 3.

Аннибалъ будучи въ ономъ возрастѣ поѣхалъ съ отцомъ въ Гишпанїю, по кончинѣ котораго опредѣленъ на его мѣсто командующимъ Генераломъ Асдрубалъ, а онъ командовалъ всею конницею. По убитїижъ сего войско поручило ему главную команду. Вѣдомость о семъ присланная въ Карѳагенъ, отъ всего народа потверждена. Такимъ образомъ Аннибалъ на дватцать пятомъ году здѣлался командующимъ Генераломъ, и въ первые три года всѣ Гишпанскїе народы подъ власть покорилъ. Сагунтъ союзной Римской городъ силою взялъ, и три сильныя армїи собралъ. Изъ нихъ одну послалъ въ Африку, другую съ Асдрубаломъ братомъ въ Гишпанїи оставилъ, а третїю взялъ съ собою въ Италїю: Перешолъ Пиренейскїя гόры: гдѣ ни приходилъ, со всѣми жителььми имѣлъ сраженїя, и всегда побѣду одерживалъ. Потόмъ пошолъ къ Алпїйскимъ горамъ, которыя Италїю отъ Францїи отдѣляютъ, и чрезъ которыя

рыя съ войскомъ прежде его, кромѣ Ираклїа Греческаго, никто не переходилъ, по чему оныя горы называются нынѣ *Греческими.* Алпїйскихъ жителей, которые его пропустить не хотѣли, побилъ, путь отворилъ, проходы укрѣпилъ, и то здѣлалъ, что навьюченной слонъ по пути пройти могъ, по которому прежде одному человѣку невооруженному едва пройти льзя было. По оному провелъ войско, и прибылъ въ Италїю.

ГЛАВА 4.

У рѣкѝ Родана имѣвъ сраженїе съ Публїемъ Корнелїемъ Скипїономъ Консуломъ, его прогналъ. Съ нимже о городѣ Класпидїи имѣлъ баталїю у рѣкѝ По, котораго раня съ поля збилъ. Въ третїй разъ тотже Скипїонъ съ товарищемъ Тиверїемъ Лонгомъ противъ его пошолъ; но онъ вступя съ ними въ баталїю, обоихъ въ бѣгъ обратилъ. Оттуда чрезъ Лигуры прошодъ Апенинскїя горы, воспрїялъ путь свой въ Етрурїю. На семъ походѣ такъ жестоко глазами занемогъ, что послѣ правымъ глазомъ худо глядѣлъ. И хотя онъ тогда для чувствительной той болѣзни въ колясочкѣ

сочкѣ несенъ былъ, однако Каія Фламинія Консула у Тразименскаго о́зера съ войскомъ, хитрымъ о́бразомъ окружа, побилъ. Вскорѣ по́слѣ того Кентеннія Пропретора занявшаго го́ры съ частію отборнаго войска разбивъ, оттуда перешолъ въ Апулію. Тамъ противъ его вышли двое Консуловъ, Кай Теренцій и Луцій Павлъ Емилій, которыхъ обоихъ войска вдругъ разбилъ: Павла Консула и нѣкоторыхъ другихъ бургомистровъ живота лишилъ. Между оными находился Кней Сервилій Геминъ, которой за годъ до того былъ Консуломъ.

ГЛАВА 5.

По́слѣ сей баталіи поѣхалъ въ Римъ, на которомъ пути не видя ни отъ кого сопротивленія, занялъ мѣсто у ближнихъ къ городу горъ. Какъ онъ нѣсколько дней тамъ стоявши, возвратился въ Капуу: то Квинтъ Фабій Максимъ Диктаторъ Римской выступилъ противъ его на Фалернскомъ полѣ. И хотя онъ въ тѣсномъ мѣстѣ окруженъ былъ, однако ночью вышелъ съ войскомъ безъ малѣйшаго урону. Фабія весьма искуснаго Генерала обманулъ; ибо при наступленіи ночи привязанной

хворостъ

хворостѣ къ рогамъ скотины зажогъ, и такой скотины пустилъ великое множество въ непріятельской лагерь. Римское войско увидя необычайной оной случай, пришло въ такой страхъ, что никто не смѣлъ выттти изъ ретраншементу. Спустя нѣсколько дней послѣ того Марка Минуція Руфа Генерала въ конницѣ, имѣвшаго равную власть съ Диктаторомъ, хитростнымъ образомъ склоня къ баталіи, въ бѣгъ обратилъ. Тиверія Семпронія Граха, въ другой разъ Консула, въ Луканской провинціи, въ удобномъ мѣстѣ окружа, въ отсутствіе побѣдилъ. Клавдія Маркелла, бывшаго пять разъ Консуломъ, у города Венузіи равнымъ образомъ разбилъ. Не теряя въ подробномъ исчисленіи баталій времени, сіе одно объявлю, изъ чего довольно усмотрѣть можно, какой онъ былъ славной Генералъ; ибо сколь долго онъ находился въ Италіи, то никто ему противиться не могъ, и никто противъ его послѣ Канской баталіи на свободномъ полѣ лагеря имѣть не осмѣлился.

ГЛАВА

ГЛАВА 6.

Аннибалъ ни отъ кого не побѣжденъ въ Италiи, возвращенъ домой для защищенiя отечества, гдѣ имѣлъ войну противъ Скипiонова сына, котораго отца онъ сперва у рѣки Родана, вдругоредь у По, а въ третьи у Требiи въ бѣгъ обратилъ. Съ сыномъ за истощенiемъ уже отечества желалъ тогда войну окончать, дабы потомъ исправясь съ бо́льшею силою войну вновь начать. Хотя о сеймѣ согласились, однако въ мирныхъ статьяхъ договориться не могли. Немного спустя дней по́слѣ того сразился съ нимъ у го́рода Замы, причемъ будучи въ бѣгъ обращенъ, съ невѣроятною скоростiю въ двои сутки пришолъ къ Адрумету, въ разстоянiи трехъ сотъ тысячь шаговъ отъ Замы. На семъ побѣгѣ Нумидiане, которые вмѣстѣ съ нимъ съ по́ля збиты были, подъиски надъ нимъ чинили, отъ которыхъ онъ нетокмо спасся, но и ихъ самихъ разбилъ. Въ Адруметѣ достальныхъ собралъ, и новыми поборами армiю свою гораздо умножилъ.

ГЛАВА 7.

Когда Аннибалъ чинилъ сильнѣйшія пріуготовленія къ войнѣ, то Карѳагенцы съ Римлянами помирились. Онъ не смотря на то после командовалъ арміею въ Африкѣ, такожъ и Магонъ его братъ до Сулпиція и Аврелія Консуловъ. Во время ихъ правленія Карѳагенскіе Послы прибыли въ Римъ съ благодареніемъ Сенату и Римскому народу, что съ ними миръ учинили, и для того вѣнцомъ золотымъ ихъ подарили, а притомъ просили объ оставленіи ихъ амманатовъ въ городѣ Фрегеллѣ и объ отдачѣ имъ полонениковъ. Посламъ по Сенатскому указу отвѣтствовано, что подарокъ ихъ имъ весьма пріятенъ, аманаты въ требованномъ отъ нихъ мѣстѣ будутъ, а полоненики не отпустятся, понеже Аннибалъ, которой былъ причиною войны, яко главнѣйшей непріятель Римскому народу и донынѣ имѣетъ команду надъ войскомъ, такожъ и братъ его Магонъ. Карѳагенцы услыша сей отвѣтъ, Аннибала и Магона домой возвратили. Аннибалъ по прибытіи его здѣланъ Преторомъ, которой преждебылъ двантцать два года главнымъ Генераломъ. Какъ въ Римѣ Консулы, такъ въ Карѳа-

генѣ чрезъ каждые два года по двое Преторовъ опредѣлялось. Въ томъ чину Аннибалъ оказывалъ равное стараніе какъ и прежде на войнѣ; ибо онъ здѣлалъ, чтобъ нетокмо отъ новыхъ доходовъ собрать деньги для заплаты Римлянамъ посилѣ союза, но и чтобъ нѣсколько ихъ въ казнѣ оставалось. Потóмъ въ первой годъ пóслѣ его преторства въ правленіе Консуловъ Клавдія и Фурія прибыли Римскіе Послы въ Карѳагенъ. Увѣдавъ Аннибалъ, что они прибыли для того, чтобъ онъ имъ выданъ былъ, прежде допущенія ихъ въ Сенатъ, скрытнымъ образомъ сѣлъ на судно, и поѣхалъ въ Сирію къ Антіоху. Карѳагенцы провѣдавъ о семъ, отправили за нимъ два судна, чтобъ его поймать, ежели нагнать возможно, имѣніе его конфисковали, домъ до основанія раззорили, а самаго его бѣглымъ объявили.

ГЛАВА 8.

Аннибалъ на третій годъ побѣгу своего изъ отечества, въ правленіе Консуловъ Корнелія и Квинта Минуція съ пятью судами прибывъ въ Африку, ходилъ на Киринейской границѣ въ такомъ намѣреніи, не возможноль Карѳагенцовъ

генцовъ склонить къ войнѣ въ надеждѣ на Антіоха, которому онъ уже присовѣтовалъ, съ арміею отправиться въ Италію. Тудажъ велѣлъ пріѣхать и брату своему Магону. Увѣдавъ о томъ Карѳагенцы, Магона равномѣрно какъ и брата ево штрафовали. Они будучи въ отчаяніи, подняли якори, и въ море пустились, и Аннибалъ прибылъ къ Антіоху. О погибели Магона двояко пишутъ; ибо иные объявляютъ, что его разбило, а другіе пишутъ, что онъ отъ слугъ своихъ убитъ. Ежели бы Антіохъ при произведеніи войны слушать сталъ совѣты Аннибаловы, такъ какъ при начатіи войны то чинилъ, тобъ ему ближе у рѣкѝ Тивра нежели у Термопилъ сраженіе о первенствѣ воспріять надлежало. Хотя Аннибалъ видѣлъ, что Антіохъ весьма неискусно поступаетъ, однако его ни въ чемъ не оставилъ. Командовалъ немногими судами, которыя велѣно было ему привесть изъ Сиріи въ Азію, и съ ними противъ Родійскаго флота на Памфильскомъ морѣ сразился. И хотя на ономъ сраженіи солдаты его непріятельскимъ многолюдствомъ побѣждены были, однако онъ своимъ крыломъ, подъ командою его состоящимъ, побѣду одержалъ.

ГЛАВА 9.

По разбитіи Антіоха Аннибалъ опасаясь, чтобъ не выданъ былъ Римлянамъ, что конечнобъ здѣлалось, ежелибъ того не остерегался, ушолъ въ Критъ къ Гортинянамъ, гдѣ размышлялъ, кудабъ ему оттуда ѣхать. Онъ яко весьма хитрой мужъ довольно видѣлъ, что подвержену быть великому опасенію, ежели для сребролюбія Критяновъ не выдумаетъ способу, понеже имѣлъ у себя великое богатство, о которомъ ужѐ слухъ пронесся. Того ради выдумалъ такой способъ: Немалое число сосудовъ наполня свинцомъ, сверьху покрылъ золотомъ и серебромъ. Оные сосуды въ присутствіи знатнѣйшихъ положилъ на сохраненіе въ Діанинъ храмъ подъ такимъ видомъ, что онъ свое богатство имъ поручаетъ. Такимъ образомъ обманувши ихъ, болвановъ мѣдныхъ, которыхъ у себя имѣлъ, наполнилъ деньгами, и ихъ бросилъ у себя на дворѣ. Гортиняне храмъ берегутъ прилѣжно не такъ отъ другихъ людей какъ наипаче отъ Аннибала, дабы онъ безъ вѣдома ихъ чего съ собою не унесъ.

ГЛАВА 10.

Аннибалъ сохраня объявленнымъ способомъ свое богатство, и обманувши всѣхъ Критянъ, уѣхалъ въ Понтъ къ Прусіи. У него будучи, тожъ намѣреніе содержалъ противъ Италіи, и ничего другаго не дѣлалъ, какъ Царя вооружалъ, и побуждалъ противъ Римлянъ. И понеже видѣлъ, что Прусія самъ собою не очень силенъ, то склонилъ къ нему въ союзъ прочихъ Царей и другихъ храбрыхъ народовъ. Съ Прусіею не соединился Пергамскій Царь Евменъ, которой имѣлъ великую дружбу съ Римлянами, и съ которымъ за то происходила война водою и сухимъ путемъ, тѣмъ наипаче что Аннибалъ желалъ его побѣдить. Однако Евменъ вездѣ преодолѣвалъ при помощи Римлянъ, по убитіи котораго думали больщей успѣхъ получить. Къ убитію его выдумалъ такой способъ. За нѣсколько дней бились флотомъ, но онъ имѣлъ меньше судовъ противъ непріятеля: того ради хитростью биться надлежало, когда силою противиться не могъ. Въ такомъ намѣреніи приказалъ собрать великое множество живыхъ ядовитыхъ змей и положить ихъ въ

глиняные сосуды. Собравши оныхъ великое множество, въ самой тотъ день, въ которой флотомъ биться должно было, созвалъ морскихъ солдатъ, и имъ приказалъ, чтобъ всѣ атаковали одно только судно Евмена Царя, отъ прочихъ же бы токмо оборонялись, что учинить можно множествомъ оныхъ змей. Онже самъ покажетъ имъ, на которомъ суднѣ Царь находится; и ежели его или поймаете или убьете, то получите великое награжденіе.

ГЛАВА II.

ПО отданіи такого приказу солдатамъ, съ обѣихъ сторонъ выведены флоты къ баталіи. Построя флоты въ боевой порядокъ, прежде отданія знаку къ сраженію, Аннибалъ для объявленія своимъ, на которомъ суднѣ Евменъ находится, послалъ въ лоткѣ курьера съ жезломъ яко знакомъ мира. Онъ по прибытіи въ непріятельской флотъ показавши письмо сказалъ, чтобъ допустили его къ Царю. Посланной немедлѣнно отведенъ къ Царю, понеже думали, что присланъ за миромъ. Но онъ объявя своимъ судно, на которомъ Евменъ находится, назадъ возвратился.

Евменъ

Евменъ по распечатанiи письма̀ ничего въ немъ не усмотрѣлъ, кромѣ того что касалось къ поношенiю его. Хотя причинѣ того дѣла дивился, и не могъ знать, для чего то учинено, однако немедлѣнно войну̀ начать не отложилъ. При сраженiи Вифинскiе солдаты по приказанiю Аннибала напали всѣ на Евменово судно: и понеже онъ имъ отпору учинить не могъ, то бѣгомъ спасся, и емубъ быть поиману, ежелибъ не ушолъ къ сухопутной армiи, которая на берегу стояла. А понеже прочiя суда на непрiятелей жесточае наступали, то начали Вифинiане немедлѣнно въ оныя бросать глиняные сосуды, о которыхъ выше упомянуто, что въ противникахъ сперва смѣхъ произвело, а для чего то дѣлано, того знать не могли. Но увидя суда наполненныя змѣями, и испужавшись, понеже не вѣдали, чего имъ наипаче оберегаться, въ бѣгъ ударились, а сами сошли съ судовъ къ сухопутному войску. Такимъ образомъ Аннибалъ одолѣлъ хитростью Пергаменскую силу, и нетокмо тогда но и часто прежде на сухомъ пути противниковъ съ по́ля збивалъ.

ГЛАВА 12.

Между тѣмъ нѣкогда случилось Посламъ Прусія Царя ужинать въ Римѣ у Квинтинія Фламинина, бывшаго прежде Консуломъ, гдѣ между прочимъ зашла рѣчь о Аннибалѣ, причемъ одинъ изъ Пословъ сказалъ, что онъ находится въ Прузкомъ царствѣ, о чемъ на другой день Фламининъ донесъ Сенату. Потому Сенатъ рассудя, что при жизни Аннибала не быть имъ безопаснымъ, отправилъ Пословъ въ Виѳинію, а между оными и Фламинина, съ такимъ прошеніемъ, чтобъ Царь главнѣйшаго ихъ непріятеля при себѣ не держалъ, но имъ бы выдалъ. Прусіа хотя Посламъ въ томъ не отказалъ, однако притомъ выговорилъ, чтобъ выдачи отъ него самого не требовали, понеже противно то правамъ дружества, но самибъ, гдѣ хотѣли, его ловили, а то мѣсто, гдѣ онъ, легко найти можете; ибо Аннибалъ всегда пребывалъ въ томъ за́мкѣ, которой ему Царь пожаловалъ, и оной такъ выстроилъ, что со всѣхъ строенія сторонъ выходы для себя имѣлъ, понеже опасался, чтобъ какого нещастія не приключилось, которое пото́мъ и воспослѣдовало. Когда Римскіе

скіе Послы въ замокъ пришли, и домъ его множествомъ людей обступили, то мальчикъ, стоявшей у дверей, увидя народъ Аннибалу сказалъ, что появилось необычайно великое множество солдатъ съ ружьями. Аннибалъ приказалъ ему обойти всѣ ворота и ему тотчасъ сказать, что вездѣ ли такъ окруженъ. Понеже мальчикъ немедлѣнно возвратясь, сказалъ ему, что всѣ проходы заняты; то рассудилъ, что то не даромъ учинено, но для него, и что долго ему жить не можно: чего ради не хотя живъ отдаться въ чужую волю, и припомня прежнюю храбрость, отравилъ себя ядомъ, которой всегда при себѣ нашивалъ.

ГЛАВА 13.

Такимъ образомъ сей весьма храброй мужъ претерпѣвъ въ жизни своей великіе труды, на 70. году смертію покой возъимѣлъ. При которыхъ Консулахъ онъ животъ свой скончалъ, въ томъ писатели несогласны; ибо Аттикъ въ лѣтописцѣ своемъ написалъ, что Аннибалъ умеръ при Консулахъ Маркѣ Клавдіи Маркеллѣ и Фабіи Лабеонѣ: Полибій объявляетъ, что при Емиліи

Павлѣ и бебіи Тамфилѣ; а Сулпицій упоминаетъ, что при Корнеліи Цетегѣ и бебіи Тамфилѣ. Сей великой мужъ хотя и отягощенъ былъ многими дѣлами, однако и ученія вовсе не оставилъ; ибо имѣется нѣсколько книгъ имъ сочиненныхъ на Греческомъ языкѣ, и между оными одна писана къ Родійсцамъ о дѣлахъ Манлія Вулсона въ Азіи. Войны его хотя и многіе описали, но изъ нихъ наипаче потрудились въ томъ Силенъ и Созилъ Лакедемонской, которые съ нимъ на войнахъ бывали, и вмѣстѣ жили, покамѣстъ щастіе позволяло. У помянутаго Созила Аннибалъ учился Греческому языку. Теперь время ужѐ окончить сію книгу и начать описывать житія и дѣла̀ Римскихъ Генераловъ, дабы по сравненіи дѣлъ однихъ съ другими тѣмъ лучше разсудить, которые изъ нихъ превосходительнѣе.

XXIV. МАРКЪ ПОРЦІЙ КАТОНЪ.

Изъ послѣдней книги

корнелія непота.

ГЛАВА I.

Катонъ родившейся въ вольномъ городѣ Тускулѣ, въ малолѣтствѣ, прежде вступленія въ службу, жилъ въ Сабинской провинціи, въ оставшейся тамъ послѣ отца его наслѣдственной вотчинѣ. По совѣту Валерія Флакка, которой былъ при консулствѣ и ценсорствѣ товарищемъ, какъ Перперна Ценсорій объявляетъ, поѣхалъ въ Римъ, гдѣ находился при публичномъ судѣ. Вопервыхъ пошолъ въ военную службу семнатцати лѣтъ при Консулахъ Фабіи Максимѣ и Клавдіи Маркеллѣ. Полковникомъ служилъ въ Сикиліи. По возвращеніи оттуда находился въ службѣ при Неронѣ, и отмѣнную предъ прочими храбрость оказалъ на баталіи подъ Сеною, на которой убитъ Аздрубалъ, братъ Аннибаловъ. Квесторомъ учиненъ Корнелію Сципіону Африканскому Консулу, съ которымъ по должности дружески не поступалъ; ибо Катонъ

съ нимъ

съ нимъ во всю жизнь имѣлъ ссору, и Интендантомъ отъ строенія учиненъ съ Гелвіемъ. Преторомъ будучи получилъ въ правленіе Сардинію, откуда бывши прежде Квесторомъ, при отъѣздѣ изъ Африки, Еннія, Стихотворца въ Римъ привелъ, что почиталось не за меньшую славу, какъ бы кто одержалъ славное торжество надъ Сардиніею.

ГЛАВА 2.

Консуломъ бывши съ Валеріемъ Флаккомъ, получилъ по жеребью Гишпанію Тарраконскую, и для ея торжество имѣлъ. Понеже онъ тамъ весьма долго находился, то Сципіонъ Африканской во вторые Консулъ, у котораго онъ въ прежнее консулство Рентмейстеромъ былъ, хотѣлъ его съ правленія провинціи свергнуть, и на его мѣсто самъ вступить. Хотя Сципіонъ первенство въ городѣ имѣлъ, однако того безъ Сенату учинить не могъ, понеже тогда республика управлялась не властію но законами. Того ради гнѣваяся на Сенатъ, по окончаніи года на консулствѣ, приватнымъ жилъ въ городѣ. Но Катонъ будучи здѣланъ Ценсоромъ съ тѣмже Флаккомъ, съ великимъ раченіемъ

нїемъ должность оную отправлялъ; ибо штрафовалъ многихъ дворянъ, и многїя небывалыя дѣла̀ запретилъ, дабы тѣмъ роскошь уничтожить, которая тогда въ республикѣ оказываться начала̀. Онъ жилъ близъ осмидесяти лѣтъ, и до глубокой старости съ малолѣтства для общенародной пользы ссориться не переставалъ. Хотя многїе на его нападали, однако никто че́сти его нетокмо не нанесъ никакого поврежденїя, но и, пока жилъ, всегда въ большую славу приходилъ.

ГЛАВА 3.

Во всякихъ дѣлахъ былъ весьма разуменъ и искусенъ; ибо былъ доброй домостроитель, искусенъ въ правленїи общества и въ гражданскихъ дѣлахъ, великой Генералъ, посредственной Ораторъ, и немалой охотникъ до ученїя. Хотя онъ поздо на́чалъ ужѐ учиться, однако въономъ такой успѣхъ получилъ, что трудно было сыскать какъ изъ Греческихъ такъ и Римскихъ писателей, которыхъ бы онъ не разумѣлъ. Съ малолѣтства сочинялъ рѣчи: въ старости исторїи писать на́чалъ, которыхъ семь книгъ находится. Первая содер-

содержитъ дѣла Царей Римскаго народа: Во второй и третьей описано, откуда произошолъ каждой Италїанской городъ. Для той причины по видимому тѣ книги назвалъ *Начала*. Въ четвертой содержится первая Пуническая война, а въ пятой вторая; но обовсемъ въ нихъ кратко объявлено. Прочїя войны равнымъ образомъ описалъ до препорства Сергїя Галбы, которой раззорилъ и разграбилъ Лузитановъ. Бывшихъ на тѣхъ войнахъ Генераловъ именно не показалъ, но просто безъ имянъ одни случаи описалъ. Въ нихъ же упоминаетъ, какїя вещи достойны примѣчанїя въ Италїи и Гишпанїи. Въ сихъ книгахъ оказалъ онъ свое прилѣжанїе и отмѣнную остроту своего разума. О житїи его и обычаяхъ пространно въ той книгѣ объявлено, которая особливо сочинена по прошенїю Помпонїя Аттика. Чего ради желающїе обстоятельно вѣдать о Катонѣ, означенную книгу читать могутъ.

XXV. ЖИТІЕ ПОМПОНІЯ АТТИКА.

ГЛАВА I.

Помпоній Аттикъ произшедшей отъ древнѣйшаго римскаго поколѣнія, всегда доволенъ былъ пріобрѣтеннымъ предками дворянскимъ достоинствомъ. Отецъ у его былъ прилѣжной, снисходительной, и по тогдашнему времени состоянію богатой, а наипаче великой охотникъ до ученія. Какъ отецъ самъ любилъ ученіе, такъ и сына научилъ тѣмъ наукамъ, которыя юношѣ знать надлежитъ. Аттикъ кромѣ остроумія имѣлъ пріятное произношеніе, такъ что нетокмо предлагаемая ему скоро понималъ, но и съ особливою пріятностію произносилъ. Чего ради въ малолѣтствѣ почитали его за лучшаго между товарищми, и ихъ такъ превосходилъ, что прилѣжные его соученики безъ досады того терпѣть не могли. Для оной причины всѣхъ прилѣжаніемъ своимъ поощрялъ, между которыми считались Торкватъ, Марій сынъ, Цицеронъ, которыхъ пріятнымъ обходительствомъ такъ къ себѣ склонилъ,

нилъ, что его всегда за пріятнѣйшаго предъ всѣми почитали.

ГЛАВА 2.

Аттикъ въ малыхъ лѣтахъ отца своего лишился. Онже будучи еще младъ для сродства съ Сулпиціемъ, которой яко Полковникъ убитъ, подверженъ былъ такожъ нападкамъ; ибо Аниція, Помпоніева двоюродная сестра, выдана была за Сервія, брата Сулпиціева. И того ради когда по убитіи Сулпиція усмотрѣлъ, что въ Циннанскую ссору весь городъ пришолъ въ смятеніе, и что ему не можно стало жить такъ, какъ требуетъ его состояніе, дабы не досадить которой нибудь сторонѣ, понеже жители между собою несогласны были; ибо иные изъ нихъ держали Силлову, а другіе Циннову сторону; то призна́въ сіе время за способное къ продолженію наукъ, поѣхалъ въ Аѳины. Однако молодаго Марія, которой почитался отъ Суллы за непріятеля, нимало не оставилъ, и къ побѣгу ему деньгами способъ учинилъ. Но чтобъ отъ странствованія не претерпѣть въ имѣніи убытку, то онъ тудажъ взялъ съ собою большую половину своего

своего богатства. Въ Аѳинахъ такъ жилъ, что всѣ Аѳинеане его любили; ибо кромѣ пріятности, которую въ малолѣтствѣ довольно оказалъ, обществу въ нужномъ случаѣ помогалъ часто деньгами. И когда обществу надлежало занимать деньги, а оныхъ ни у кого ни съ великимъ ростомъ взять не можно было: то онъ ссужалъ самъ деньгами, да еще такимъ образомъ, что ни росту отъ нихъ не бралъ, ниже платы долгу долѣе отъ нихъ не ожидалъ, какъ только до котораго времени между ими договореносъ было, что имъ немалую пользу приносило; ибо ниже долговременнымъ нетребованіемъ долговъ не запускалъ, ниже умноженіемъ росту увеличивалъ. Сію услугу умножилъ еще другою щедростію; ибо всѣхъ жителей хлѣбомъ подарилъ, такъ что каждому по семи четвериковъ досталось, которая мѣра въ Аѳинахъ Медимнъ называется.

ГЛАВА 3.

Аттикъ въ Аѳинахъ такъ себя велъ, что со всякими людьми знатными и подлыми обходился. Чего ради отъ общества показывано ему всевозможное

почтенїе, и хотѣли здѣлать его мѣщаниномъ, но того онъ не принялъ. Сїе нѣкоторые толкуютъ такъ, что лишиться Римскаго общества вступя въ другое. Въ бытность свою въ Аѳинахъ не допустилъ, чтобъ въ честь его поставлена была статуя, а по отлученїи отъ того удержать не могъ. Того ради въ честь его и Фидїи на освященныхъ мѣстахъ нѣсколько статуй поставили, и безъ его въ штатскихъ дѣлахъ ничего не предпринимали. И такъ первое его щастїе то, что наипаче родился въ такомъ городѣ, которой всѣмъ свѣтомъ владѣлъ, и въ которомъ онъ жительство имѣлъ. Изъ сегожъ видѣть можно разумъ Аттика, что въ томъ городѣ, куда переѣхалъ, и которой превосходитъ всѣ другїе городы древностїю, учтивствомъ и ученїемъ, его одного больше всѣхъ любили.

ГЛАВА 4.

Сулла при возвращенїи своемъ изъ Азїи, заѣхалъ въ Аѳины, гдѣ сколько ни жилъ, имѣлъ при себѣ Помпонїя, любя его за добрыя поступки и науки; ибо по Гречески говорилъ, какъ природной Аѳинеанинъ. Онже по Латинѣ такъ

прїятно

пріятно говорилъ, что ясно видѣть можно было, что онъ имѣлъ природное, а не наукою пріобрѣтенное пріятство. Онже еще весьма искусно читалъ стихи Греческіе и Латинскіе. Чего ради Сулла никогда его отъ себя не отпускалъ, и хотѣлъ взять его съ собою въ Римъ. Когда его къ тому уговорить старался, то сказалъ Аттикъ: оставь свое намѣреніе и не бери меня съ собою въ Италію, которую я покинулъ для того, дабы на тебя не восстать. Сулла похваля Аттикову добродѣтель, всѣ подарки въ Аѳинахъ полученные, при отъѣздѣ велѣлъ ему отдать. Въ Аѳинахъ Аттикъ жилъ нѣсколько лѣтъ, въ которое время хотя о домостроительствѣ имѣлъ такое стараніе, какъ то надлежитъ чинить доброму хозяину, и достальное время препровождалъ либо въ ученіи либо въ правленіи республики, однако и съ друзьями обходился; ибо хаживалъ на ихъ собранія, и при важныхъ дѣлахъ присутствовалъ. Такъ напримѣръ Цицерону во всѣхъ его бѣдствіяхъ оказывалъ отмѣнную дружбу, которому бѣжавшему изъ отечества подарилъ двѣсти пятьдесятъ тысячь сестерціевъ. По прекращеніи же неспокойства и смятенія въ Римѣ, туда

возвратился, какъ думаю, при Консулахъ Коттѣ и Торкватѣ, которой день весь Афинейской городъ для засвидѣтельствованія своей печали и сожалѣнія въ слезахъ препроводилъ.

ГЛАВА 5.

У него былъ дядя Цецилій, Римской дворянинъ, Лукулловъ великой другъ, богатъ, но грубъ обычаями. Съ такимъ грубымъ человѣкомъ такъ разумно поступалъ, что, съ которымъ никто дружно жить не могъ, онъ безъ всякаго отъ него озлобленія до глубокой старости въ милости у него находился. Чего ради за такое свое послушаніе получилъ награжденіе; ибо Цецилій при смерти своей его вмѣсто сына принялъ, и отказалъ ему три части своего имѣнія, изъ котораго наслѣдства досталось ему около ста тысячь сестерціевъ. Аттикова сестра выдана за Квинта Туллія Цицерона, по сватовству Марка Цицерона, съ которымъ учась вмѣстѣ имѣлъ великое дружество, и гораздо дружественнѣе поступалъ нежели съ Квинтомъ, и потому разсудить можно, что дружество утверждается больше сходствомъ нравовъ нежели

жели сродствомъ. Такожъ дружески обходился и съ Гортенсїемъ, которой тогда краснорѣчїемъ всѣхъ превосходилъ, такъ что распознать не льзя было, которой изъ нихъ больше его любилъ, Цицеронъ ли или Гортенсій. Онже и сїе, яко весьма трудное учинилъ, что стаpанїемъ его оба оные славные мужа, которые бы между собою о славѣ ссориться похотѣли, между собою никогда не ссорились.

ГЛАВА 6.

Въ обществѣ такъ обращался, что не токмо держалъ всегда правую сторону, но и къ оной его причитали, а однакожъ не вмѣшивался въ междуусобныя смятенїя, рассуждая, что таковожъ воли своей не имѣютъ въ оныя вступающїе, какъ и тѣ, которые носимы бываютъ морскими волнами. О че́сти не старался, хотя до оной всегда свободно доступить могъ, либо для прїятства либо для своего достоинства: понеже по обыкновенїю предковъ нижѐ стараться о че́сти, нижѐ принимать оную льзя было безъ нарушенїя законовъ, потому что за полученїе оной великїе подарки давать надлежало;

нижѐ званїе въ пользу общества можно было отправлять безъ опасенїя, когда поведенїя въ городѣ нарушены стали. Съ публичнаго торгу никогда ничего не покупалъ: ни въ какомъ дѣлѣ не ручался, и ничего на откупъ не бралъ: никогда ни самъ одинъ, ни съ другими вмѣстѣ ни на кого не просилъ: о своемъ дѣлѣ никогда въ судѣ не прашивалъ, да и на его никто не билчеломъ. Хотя многїе Консулы и Преторы просили его съ ними ѣхать въ провинцїи, но на то не склонился, довольствуяся однимъ почтенїемъ, а прибыли не желалъ. Да и съ Цицерономъ не похотѣлъ ѣхать въ Азїю, при которомъ могъ быть Совѣтникомъ посольства; ибо за непристойное почиталъ слыть Преторовымъ или Губернаторскимъ служителемъ, когда губернаторства принять не похотѣлъ. Чего ради наблюдалъ нетокмо достоинство но и спокойство, когда удалялся и отъ подозрѣнїя. Потому наблюденїе имъ чести всѣмъ было прїятно, понеже то чинилъ по достоинству, а не отъ страха или для какой надежды.

ГЛАВА 7.

Когда онъ былъ около шестидесяти лѣтъ, то произошла Цесарская междуусобная война. Онъ яко уволенной для старости отъ службы, никуда изъ го́рода не ѣздилъ. Все потребное пріятелямъ къ Помпею ѣдущимъ на дорогу свое далъ. Самого Помпея яко сродника не озлобилъ. Онъ ему ничемъ одолженъ не былъ какъ прочїе, которые либо честь либо богатство отъ его получали, изъ которыхъ иные съ великою неохотою съ нимъ на войну поѣхали, а иные къ великому его озлобленїю дома остались. Аттиково же пребыванїе дома Цесарю такъ пріятно показалось, что будучи побѣдителемъ, когда съ несостоящихъ ни въ какой службѣ приказалъ письменно собрать деньги, сему нетокмо обиды не учинилъ, но и сестрина сына и Квинта Цицерона изъ Помпеева лагеря освободилъ. Такимъ образомъ наблюдая прежнее свое состоянїе, избавился новаго опасенія.

ГЛАВА 8.

Когда по убитии Цесаря получили главное правительство республики Бруты и Кассїй, и весь городъ къ нимъ присталъ: то Аттикъ такъ съ Брутомъ обходился, что Брутъ будучи въ молодыхъ лѣтахъ ни съ кѣмъ другимъ себѣ лѣтами равнымъ обхожденїя не имѣлъ, какъ съ престарѣлымъ Аттикомъ, и не токмо его предъ прочими въ совѣтахъ употреблялъ, но и всегда съ нимъ кушалъ. Въ то время предложено было, чтобъ римское шляхетство собрало особливую казну Цесаревымъ убїйцамъ. Оное легко въ дѣйство произвесть думали, ежелибы знатнѣйшїе изъ того шляхетства деньги въ ту казну положили. Того ради Флавїй Брутовъ другъ Аттика просилъ, чтобъ тому дѣлу нача́ло положилъ. Но Аттикъ, которой услуги прїятелямъ безпристрастно показывалъ, и всегда отъ услугъ съ пристрастїемъ соединенныхъ удалялся, отвѣчалъ: Ежели Бруту сколько моего имѣнїя потребно, то онъ столько, сколько возможно, взять можетъ, а онъ о томъ соглашаться ни съ кѣмъ не станетъ. Такимъ образомъ за несклонностїю на то одного Аттика, всѣ въ

согласїи

согласiи бывшiе учинить не могли. Немного после того Антонiй верьхъ одержалъ, такъ что Брутъ и Кассiй изъ своихъ провинцiй, которыя даны имъ были отъ Консуловъ за убiйство, отчаявшись въ ссылку поѣхали. Аттикъ, которой денегъ съ прочими не хотѣлъ дать Брутовой сторонѣ бывшей въ благополучномъ состоянiи, Бруту по низверженiи изъ Италiи ѣхавшему послалъ въ подарокъ сто тысячь сестерцiевъ, да емужъ въ Епирѣ триста тысячь выдать велѣлъ. Аттикъ сильному Помпею ни ласкательствовалъ, ниже отчаянныхъ оставилъ.

ГЛАВА 9.

Потомъ произошла война подъ Моденою, на которой Аттикъ весьма разумно, или акибы божески поступилъ, ежели непоколѣбимая добродѣтель за нѣкое божество почесться можетъ. Антонiй объявленной отъ Сената непрiятелемъ изъ Италiи выѣхалъ, которому нималой надежды къ возвращенiю въ отечество не осталось; ибо нетокмо его непрiятели, которые тогда были весьма сильны и многiе, но и прiятели приняли противниковъ его сто-

сторону, и вѣ гоненіи его надѣялись получить нѣкоторую похвалу: Антоніевыхѣ служителей изгоняли, жену Фулвію всего имѣнія лишить хотѣли, а дѣтей его истребить вознамѣрились. Аттикѣ хотя былѣ великой другѣ Цицерону и Бруту, однако для угожденія имѣ Антонію нитокмо нападокѣ не учинилѣ, но напротивѣ того всѣхѣ его служителей изѣ города бѣжавшихѣ, сколько могѣ, защищалѣ, и во всемѣ потребномѣ чинилѣ имѣ вспоможеніе. Волумнію столько добра оказалѣ, что и отецѣ бы бо́льшей милости учинить не могѣ. Самой же Фулвіи, которая вѣ тяжбы вступила, и вѣ великихѣ бѣдахѣ находилась, такую услугу оказалѣ, что она кромѣ Аттика никого по себѣ порукою дать не могла вѣ томѣ, что явиться вѣ судѣ, а онѣ во всемѣ по ней ручался. Ещежѣ когда она будучи вѣ щастіи купила помѣстье вѣ долгѣ, и деньги на срокѣ заплатить обѣщалась, а по нещастіи денегѣ занять не могла, то Аттикѣ далѣ ей деньги безѣ росту и безѣ обязательнаго письма̀, почитая за великую прибыль то, что признаютѣ его за благодарнаго: притомже чрезѣ то изѣявлялѣ, что онѣ не фортунѣ, но людемѣ дружество

и пріятство показываетъ. При такой его поступкѣ никто думать не могъ, что онъ дѣлаетъ то для переду; ибо никому на умъ не пришло, что Антоній правительство получитъ. Однако нѣкоторые знатнѣйшіе господа поносили его тайно, что злыхъ сограждань по справедливости не изгонялъ.

ГЛАВА 10.

НО Аттикъ слѣдуя своему разуму, лучше дѣлалъ, что должность его требовала, нежели за что его другіе хвалить будутъ. Состояніе тотчасъ перемѣнилось; ибо по возвращеніи Антонія въ Италію всякой думалъ, что Аттикъ великому опасенію подверженъ будетъ, понеже имѣлъ великое дружество съ Цицерономъ и Брутомъ. Того ради по прибытіи Генераловъ публично не оказывался, опасаясь изгнанія, и тайно жилъ у Волумнія, которому онъ, какъ выше показано, учинилъ вспоможеніе: [въ то время щастіе такъ перемѣнно было, что то тѣ то другіе были либо въ великомъ почтеніи, либо въ опасеніи] и имѣлъ при себѣ Геллія Канна, которой былъ ему ровестникъ и со всемъ на него похожъ. Сіе такожъ въ Аттикѣ

почесть

почесть можно за добродѣтель, что съ тѣмъ, котораго въ школѣ спознаяъ, такъ дружески жилъ, что до старости дружество ихъ продолжалось. Но Антоній хотя великую ненависть имѣлъ на Цицерона, за тѣмъ что нетокмо ему но и его друзьямъ былъ непріятель, и ихъ въ ссылку сослать хотѣлъ: однако по увѣщанію многихъ припамятовавъ Аттикову услугу, и допросясь, гдѣ онъ пребываетъ, своеручно къ нему писалъ: *Чтобъ не боясь, немедлѣнно къ нему шолъ: понеже онъ его а по немъ и Геллїя Канна изъ числа ссылочныхъ выключилъ.* Но чтобъ ночью какого нещастія ему не приключилось, то послалъ къ нему проводниковъ. Такимъ образомъ Аттикъ въ великомъ страхѣ спасся нетокмо самъ, но понемъ и тотъ, котораго онъ весьма любилъ. Аттикъ никого не просилъ, чтобъ ему одному учинить вспоможеніе и защищеніе, но и о Геллїи вмѣстѣ старался, дабы показать, что онъ не желаетъ, чтобъ съ нимъ инако нежели съ другимъ поступлено было. Какъ того корабельщика весьма хвалятъ, которой сохранитъ корабль отъ бури и камней: то для чегожъ и того за весьма искуснаго не почитать, которой въ толикихъ

и толь многихъ междуусобныхъ смятеніяхъ миновалъ опаснаго бѣдствія?

ГЛАВА II.

Свободившись онаго нещастія, ничего другаго не дѣлалъ, какъ пособствовалъ многимъ, чемъ токмо могъ. Когда ссылошныхъ за награжденіе отъ Генераловъ народъ изъискивалъ, то никто изъ ссылошныхъ въ Епирѣ ни въ чемъ недостатку не имѣлъ, и каждому всегда тамъ жить отъ Аттика позволено было. Ктомужъ по́слѣ Филиппійской баталіи и по убитіи Кассія и Брута Юлію Моциллѣ бывшему прежде Преторомъ, его сыну и Авлу Торквату и прочимъ въ такомже нещастіи бывшимъ на́чалъ способствовать, и изъ Епира къ нимъ въ Самоѳракію все возить приказалъ. Понеже трудно всѣ вещи и не весьма нужныя описать: то одно токмо достойное примѣчанія объявлю, что онъ щедроты оказывалъ не хитростно, и оныя до переду не касались. Сіе изъ самыхъ дѣлъ и временъ видѣть можно, что онъ не благополучнымъ но нещастливымъ способствовалъ: Понеже онъ Сервиліи Бру́товой матери нетокмо при жизни и щастіи, но и по кончинѣ его

его услуги свои показывалъ. Такимъ образомъ будучи щедролюбивъ, ни съ кѣмъ вражды не имѣлъ: ибо никого не обижалъ; а ежели кто его обидѣлъ, то нетокмо не хотѣлъ отмщевать, но паче обиды забвенїю предавалъ. Онже благодѣянiй никогда не забывалъ; а какїя благодѣянїя самъ оказывалъ, то до тѣхъ поръ оныя помнилъ, пока прiнявшей за оныя ему благодарилъ. И потому збылась надъ нимъ пословица: *Какото кто себя ведетъ, такото ему и щастїе бываетъ.* Однакожъ онъ не такъ старался о своемъ щастїи какъ о беспорочномъ житїи, и остерегался, чтобъ по справедливости не быть за что наказану.

ГЛАВА 12.

Чрезъ сїе учинилъ онъ, что Випсанiй Агриппа, имѣвшей великое дружество съ совершеннолѣтнымъ Цесаремъ, хотя для склонности отъ людей и власти Це́саревой никтобъ не отказалъ выдать за его дочь свою, однакъ предъ прочими желалъ вступить съ нимъ въ сродство, и лутче взялъ дочь у Римскаго дворянина нежели у другаго кого благороднаго. Сей свадьбы сватомъ, не

умолчевая

умолчевая и о томъ, былъ Антоній одинъ изъ трехъ Генераловъ, которые упадшую республику восстановить хотѣли. Хотя по милости его могъ свое имѣніе умножить, однако отъ сребролюбія столько удалялся, что милости его ни къ чему другому не употреблялъ, какъ къ заступленію за пріятелей о свобожденіи ихъ отъ бѣдствій и убытковъ: что особливо ясно видно было, когда опредѣленіе здѣлалось нѣкоторыхъ въ ссылку сослать; ибо когда у Савфея Римскаго дворянина равнаго достоинства съ Аттикомъ, которой нѣсколько лѣтъ отъ любви къ философіи вмѣстѣ съ нимъ жилъ, и въ Италіи имѣлъ богатыя помѣстья, Тріумвиры по тогдашнему обыкновенію имѣніе продали; то стараніемъ и трудами Аттика здѣлалось, что чрезъ его Савфей увѣдомленъ, что онъ помѣстье свое потерянное паки получилъ. Онже Юлія Калида, о которомъ, какъ видно, съ основаніемъ и справедливостію доказать можно, что онъ по смерти Лукреція и Катулла, въ наши времена былъ наилучшій стихотворецъ, честнаго и ученаго мужа, которой заочно отъ Волумнія главнаго надзирателя надъ кузнецами и плотниками включенъ въ

число

число ссылошныхъ, для имѣвшагося у его въ Африкѣ немалаго имѣнія, свободилъ О семъ при тогдашнемъ состояніи, трудняели или славнѣе ему было, нелегко рассуждать: понеже когда они яко друзья и пріятели въ нещастіи находились, видѣть можно было, что онъ старался объ нихъ нетокмо въ отлучкѣ но и на лицо находящихся. Его нетокмо за добраго домостроителя но и за добраго согражданина почитали.

ГЛАВА 13.

И хотя Аттикъ былъ богатъ, однакожъ онъ кромѣ нужды ничего негоднаго не покупалъ и не строилъ. Не меньше того имѣлъ онъ такойже хорошей домъ какъ и другіе, а притомъ держалъ всякія хорошія вещи; ибо пóслѣ дяди достался ему по наслѣдству домъ Тамфиланской на Квиринальскомъ холму, котораго красивость состояла не въ строеніи но въ пріятной близко стоящей рощѣ. Кровля онаго дому по старинному манеру построенная казалась больше пріятна нежели богата, которой онъ не перемѣнилъ, но по нуждѣ за ветхостію вновь передѣлалъ. Служителей, рассуждая ихъ пользу, имѣлъ

имѣлъ добрыхъ; а по внѣшнему виду ихъ посредственно содержалъ; ибо между оными слугами имѣлъ ученыхъ, искусныхъ чтецовъ и многихъ писцовъ, такъ что ни одного служителя не было, которой бы чего изъ прежняго совершенно не зналъ. Равнымъ образомъ и прочихъ художниковъ, которые надобны были для исправленія домовыхъ нуждъ, держалъ весьма искусныхъ. Онъ изъ сихъ искусныхъ служителей не держалъ ни одного, которой у ево въ домѣ не родился и не воспитанъ, что почитается непокмо за знакъ бережливости но и за радѣніе; ибо излишняго не желать, которому пороку весьма многіе подвержены, почитается за знакъ умѣреннаго человѣка, а имѣть что больше отъ своихъ трудовъ и радѣнія нежели за деньги, признаётся за знакъ немалаго раченія. Онъ велъ себя чисто а не великолѣпно: уборно а не роскошно: держалъ всякую чистоту но не излишнюю: домо́вой уборъ имѣлъ посредственной, такъ что изъ того ни скупости ни роскоши усмотрѣть не можно было. Также и сіе объявлю, не смотря что оное нѣкоторые почтутъ за подлое. Хотя онъ былъ богатой Римской дворянинъ, и не рѣдко при-

 зывалъ

зывалъ къ себѣ въ гости разныхъ чиновъ людей, однакожъ извѣстно, что онъ не больше трехъ тысячь мѣдной монеты ежемѣсячно на росходы употреблялъ, какъ то видно изъ росходной его книги. Сїе пишу я не слышаное, но самъ ту записку видѣлъ; ибо для имѣющагося дружества часто случалось у его бывать, когда онъ росчиталъ домо́вые росходы.

ГЛАВА 14.

У него во время кушанья ничего другаго не слышно было кромѣ чтенїя книгъ, что почитаю я за великое прїятство. Ужина у него никогда не происходила безъ чтенїя книгъ, такъ что го́сти умомъ и тѣломъ веселились; ибо такихъ звалъ, которые съ нимъ одинакїе нравы имѣли. По полученїи по наслѣдству немалаго богатства ничего въ домовомъ порядкѣ не перемѣнилъ, и такъ умѣренно себя содержалъ, что имѣя два милїона сестерцїевъ, не роскошно но по мѣрѣ своего состоянїя жилъ, а имѣя ужѐ сто милїоновъ сестерцїевъ, не богатѣежъ себя велъ, какъ сперва на́чалъ, и при обоихъ со́стоянїяхъ одинако поступалъ. Садовъ, такожъ загороднаго двора и приморской

богатой

богатой мызы въ Италіи, кромѣ Ардеатинскаго и Номентанскаго угодья не имѣлъ: но всѣ доходы его состояли въ Епиротскихъ и городскихъ. Изъ чего видѣть можно, что онъ о деньгахъ рассуждалъ не по великому ихъ множеству, но по тому, какъ бы ихъ разумно употреблять.

ГЛАВА 15.

НЕправды никогда не говаривалъ, ниже слышать могъ. И потому хотя онъ былъ снисходителенъ, однако честь свою хранилъ, а храня честь оказывалъ и снисходительство: такъ что трудно рассудить, почиталиль его больше пріятели или любили. О чемъ его ни просили, твердо обѣщалъ, почитая тѣхъ за нещедрыхъ и легкомысленныхъ людей, чтобъ обѣщать то, чего исполнить не можно. Онже о исполненіи своихъ обѣщаній такъ старался, что по видимому якобы свое собственное а не чужое дѣло тщательно отправлялъ. Никогда не досадывалъ на принятое на себя дѣло; ибо рассуждалъ, что то касается до его чести, которую выше всего почиталъ. Чего ради всѣ порученныя ему отъ обоихъ Цицероновъ,

роновъ, Катона, Марія, Гортенсія, Авла Торквата и многихъ другихъ Римскихъ дворянъ дѣла̀ радѣтельно отправлялъ. Изъ сего ясно видно, что онъ не за лѣностью, но для важныхъ причинъ въ городѣ чиновъ на себя не принималъ.

ГЛАВА 16.

О пріятствѣ никакого другаго свидѣтельства привесть не могу, какъ что будучи онъ въ совершенномъ возрастѣ Суллѣ старому былъ пріятенъ, а въ старости будучи Бруту совершеннолѣтному былъ весьма любимъ, съ ровестниками жъ своими Гортенсіемъ и Цицерономъ такъ жилъ, что трудно распознать, какимъ онъ людемъ старымъ ли или молодымъ былъ пріятнѣе. А Цицеронъ особливо такъ его любилъ, что онъ съ братомъ своймъ Брутомъ пріятнѣе и дружественнѣе не обходился. Сіе усмотрѣть можно кромѣ тѣхъ книгъ, въ которыхъ объ немъ упоминаетъ, и которыя въ народъ ужѐ изданы, и изъ шестнатцати другихъ книхъ, грамотки въ себѣ содержащихъ, которыя писаны къ нему отъ Цицерона съ нача́ла до окончанія его консулства. Ежели кто оныя книги прочтетъ, то не пожелаетъ имѣть послѣ-

послѣдующей поряду исторіи тѣхъ временъ; ибо въ оныхъ книгахъ описаны всѣ намѣренія главныхъ начальниковъ и пороки Генераловъ, изъ которыхъ все ясно видѣть и легко разсудить можно, что мудрость есть нѣкоторымъ образомъ наука о будущемъ предвозвѣщать. Ибо Цицеронъ нетокмо то, что при жизни его случилось, напередъ узналъ, но и то, что нынѣ дѣлается, яко пророкъ напередъ провѣщалъ.

ГЛАВА 17.

ЧТо пространно упоминать о почтеніи отъ Аттика оказываемомъ къ сродникамъ его? Когда я при погребеніи ма́тери его, которая была девяноста лѣтъ, отъ него самого шестидесятъ семи лѣтъ бывшаго слышалъ, что съ похвалою говорилъ, что онъ отъ ма́тери никогда прощенія не просилъ, и никогда съ сестрою ссоры не имѣлъ, которая ему почти ровестница была. Оная поступка показываетъ, что они либо никогда между собою не бранились, либо онъ такъ снисходительно съ своими поступалъ, что которыхъ надлежало ему любить, на тѣхъ гнѣваться за великую противность почиталъ.

талъ. Онъ то чинилъ нетокмо отъ одного естественнаго побужденія, къ чему всѣ склонны бываютъ, но и по наукѣ; ибо наилучшихъ и славнѣйшихъ мудрецовъ пра́вила такъ совершенно зналъ, что оныя для управленія своего житія а не для хвастовства употреблялъ.

ГЛАВА 18.

Онъ прилѣжно подражалъ древнимъ въ ихъ обычаяхъ, и до древности былъ великой охотникъ, которую такъ совершенно зналъ, что объ оной въ той книгѣ описалъ, въ которой хвалилъ магистратской чинъ, ибо нѣтъ ни одного закона, ни мира, ни войны, нижѐ знатнаго какого дѣла Римскаго народа, чтобъ о томъ въ той книгѣ на своемъ мѣстѣ объявлено не было: происхожденіе фамилій, яко весьма трудное дѣло, при концѣ приложилъ, такъ что оттуда родословіе славныхъ мужей знать можно. О томже описалъ онъ особливо въ другихъ книгахъ. Какъ напр. по прошенію Брута Юніеву фамилію отъ самаго нача́ла до нынѣшняго времени порядочно описалъ съ объявленіемъ, кто отъ кого произошолъ, до какой че́сти и въ какое время дошолъ:

шолъ: равнымъ образомъ по прошенію Маркелла Клавдія, Маркелловыхъ фамилію, а по прошенію Сципіона Корнелія и Фабія Максима, Фабіевыхъ и Емиліевыхъ родъ, которыхъ книгъ ничто можетъ быть пріятнѣе тѣмъ, которые желаютъ знать о знатныхъ мужахъ. Онъ также и въ стихотворствѣ упражнялся, какъ думаю для того, чтобъ познать онаго пріятство; ибо стихами житія тѣхъ, которые славою и знатными дѣлами прочихъ изъ Римскаго народа превзошли, описалъ, такъ что подъ персоною всякаго дѣла и чины ихъ четырьмя или пятью стихами изъяснилъ: что едва вѣроятно, чтобъ столь многія дѣла̀ столь кратко изобразить можно было. Находится еще книга на Греческомъ языкѣ писанная о консулствѣ Цицерона. Доселѣ при жизни Аттика издано, а слѣдующее мною написано.

ГЛАВА 19.

И понеже я по щастію живъ по́слѣ его остался, то прочее опишу, и, сколько возможно, примѣрами читателю покажу, что всякаго обычаи, какъ выше объявлено, по большой ча́сти зависятъ

висять отъ щастія; ибо онъ будучи доволенъ шляхетствомъ, отъ котораго произошолъ, возъимѣлъ дружество съ Императоромъ сыномъ обоженнаго Юлія, которой прежде въ знакомство къ нему пришолъ ничемъ другимъ какъ честнымъ житіемъ, чрезъ которое пришолъ въ милость и у прочихъ знатнѣйшихъ, которые хотя въ равномъ достоинствѣ съ Августомъ были, но не такъ высоко вознеслись; ибо оной Императоръ имѣлъ такое щастіе, что всемъ его одаровала фортуна, и наградила тѣмъ, чего никто еще изъ Римскихъ гражданъ получить не могъ. Аттику родилась внучка отъ Агриппы, за котораго дочь свою дѣвицею выдалъ. Сію внучку одного годку Императоръ зговорилъ за Тиверія Клавдія Нерона отъ Друзиллы рожденнаго, своего пасынка. Симъ союзомъ сродство между ими утвердилось, и дружественнѣе прежняго обходились.

ГЛАВА 20.

Хотя прежде зговору Августъ нетокмо въ небытность въ городѣ, посылая письма къ своимъ, никогда и Аттика оными не оставлялъ, съ извѣ-

стіемъ

стіемъ наипаче о томъ, что дѣлалъ, что читалъ, и въ какихъ мѣстахъ и сколь долго пребывалъ: но и будучи въ городѣ для многихъ дѣлъ не часто съ Аттикомъ видался, котораго охотно видѣть желалъ, однако почти ни одного дня не проходило, въ которой бы онъ къ нему не писалъ, либо спрашивая его изъ древней исторіи, либо предлагая ему задачу піитическую, а иногда подавая ему поводъ къ пространнѣйшему писанію. И такъ когда храмъ Юпитера Феретрійскаго въ замкѣ отъ Ромула построенной за ветхостію къ паденію клонился, то по совѣту Аттика Императоръ оной храмъ снова построить велѣлъ. Также и Маркъ Антоній письма къ нему присылалъ, обстоятельно увѣдомляя Аттика изъ дальнѣйшихъ земель, что дѣлаетъ, и въ чемъ упражняется. Сколь велико сіе, то лучше распознáетъ тотъ, которой рассудить можетъ, сколь великъ требуется разумъ, чтобъ сохранить дружество и милость тѣхъ, между которыми о полученіи весьма важныхъ дѣлъ нетокмо ревностное стараніе но и такіе споры происходили, какимъ надлежало быть между Августомъ и Антоніемъ, которые оба нетокмо Рим-

скимъ народомъ но и всѣмъ свѣтомъ владѣть желали.

ГЛАВА 21.

Такимъ образомъ Аттикъ будучи 77. лѣтъ, до глубокой старости какъ почтеніе такъ склонность отъ людей и щастіе всегда больше пріобрѣталъ; ибо великое богатство не инымъ чемъ какъ добрыми своими поведеніями нажилъ, и такъ здоровъ былъ, что чрезъ тритцать лѣтъ лекарства не употреблялъ, а наконецъ впалъ въ болѣзнь, которую сперва самъ и лекари за ничто ставя презирали; ибо думали, что то запоръ на низъ, отъ чего даваны скородѣйствуемыя и легкія лекарства. По продолжающейся оной болѣзни чрезъ три мѣсяца безъ всякой тягости, кромѣ что которую отъ лѣченія чувствовалъ, вдругъ болѣзнь такъ сильно ударилась въ одну кишку, что наконецъ на лядвеѣ гнилой чирей оказался. Какъ до того болѣзнь день отъ дня больше умножалась, и почувствовалъ онъ въ себѣ лихорадку, то приказалъ призвать къ себѣ Агриппу зятя, а съ нимъ Корнелія балба и Секста Педуцея. Онъ увидя сихъ и облокотившись сказалъ:

Сколь

Сколь рачительно я нынѣ стараюся о своемъ здоровьѣ, въ чемъ вы засвидѣтельствовать можете, о томъ не хочу много говорить. И понеже я, какъ надѣюся, по вашему хотѣнїю ничего не оставилъ, чтобъ получить прежнее здоровье, то теперь ничего болѣе дѣлать не осталось, какъ самому себѣ пособлять. Сего я отъ васъ скрыть не хотѣлъ. Я твердо вознамѣрился болѣзнь болѣе не кормить; ибо я сколько въ сїи дни нилъ, то продолжилъ только животъ къ умноженїю болѣзни безъ всякой надежды къ выздоровленїю. Чего ради во первыхъ васъ прошу намѣренїе мое заблаго принять, и потомъ напрасно въ томъ мнѣ не отсовѣтовать.

ГЛАВА 22.

Аттикъ выговоря сїю рѣчь безъ всякой перемѣны въ голосѣ и въ лицѣ, такъ какъ будтобы изъ одного дому въ другой перебирался, и не смотря, что Агриппа плача и цѣлуя его просилъ, чтобъ къ тому, къ чему натура понуждаетъ, не спѣшилъ, и понеже тогда долѣе жить можно, тобъ для себя и своихъ поберегся; на прошенїе его ничего не отвѣчалъ. А какъ по-

томъ два дни не ѣлъ, то вдругъ лихорадка отстала, и больному Аттику легче стало. Однако онъ намѣренія своего не отмѣнилъ. И такъ въ пятой день, по принятіи намѣренія 31. числа Марта, при Консулахъ Кнеѣ Домиціи и Созіи переставился. Его вынесли на одрѣ, по его приказанію, безъ всякаго великолѣпія, въ провожаніи всѣхъ доброжелательныхъ и при великомъ множествѣ народа. Погребенъ на Аппіевой улицѣ, въ пяти миляхъ отъ города, въ гробницѣ дяди его Цецилія.

